

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» • ИЮНЬ • 1976

ПИОНЕР 6

Войди в лето добрым хозяином

Рисунки
В. ДУДКИНА

об итогах года и планах на будущее. Но все же это были не совсем каникулы. А сегодня — по-настоящему.

«Дружок-портфель, я тебя уважаю, но иди-ка ты отдохни на дальней полке шкафа до последних дней августа. Заслуженная школьная форма с потертыми локтями и коленями, прощай! Летом ты не нужна, а к осени я вырасту, может, на целых десять сантиметров, и ты станешь мала. Маска и ласты, ракетка и мячи, ну-ка переселяйтесь с верхней полки поближе...

Отдых! Ну что же, ты целых девять месяцев добросовестно работал за школьной партией, делая свое главное в жизни дело. Теперь можно и отдохнуть.

Что тебя ждет? Может быть, ты поедешь в лагерь труда и отдыха, может быть, с родителями — в дальние незнакомые города, а может быть, в близкую знакомую деревню. Или останешься в своем дворе, таком просторном и зеленом. Лето везде лето.

Везде игры, смех, радости. Свежие ссадины после футбольных схваток, горящая от солнечных ожогов кожа. Вечерние крики из окна:

— Вова, ты явишься наконец домой? Скоро ли кончатся эти каникулы — совсем от рук отбился!

А они кончатся нескоро-нескоро! Его еще и не видно, конца-то...

И сколько еще будет хорошего...

Самое хорошее — это даже не игры, не купание, не та груда книг, которые ты успеешь прочитать за долгие летние месяцы. Самое хорошее — друзья. Старые, которых ты не видел целых девять месяцев и снова встретил в лагере или в деревне. Новые, которых ты узнаешь этим летом в походах и поездках. И те, с которыми ты провел в классе целый учебный год и так привык к ним, что, по правде говоря, не всегда обращал на них внимание. А зря. Смотри, драчливый, взъерошенный Валерик, с которым ты недавно ссе-

Ты просыпаешься и слышишь лето...

У раннего лета есть свои звуки: лопотание молодых листьев под теплым ветром, звонкие удары по волейбольному мячу, частый стук ребячьих подошв по сухому, теплему асфальту, нетерпеливый звонок велосипеда и звонкий клич на дворе:

— Миша! Выходи скорей!

— Вова, он еще спит!

— Спать в каникулы?!

Каникулы! Три бесконечных месяца впереди! Солнце рвется в окно — вставай! Лето...

Вчера тоже было почти лето. Уже и оценки все выставлены в табеле и вместо уроков то экскурсия, то торопливое классное собрание

пился в классе из-за куска мела, сегодня смотрит на тебя как-то по-новому.

«Ты тоже едешь в «Искорку»? Вот здорово!» Может быть, это подошел к тебе будущий лучший друг.

Сколько дел у тебя с друзьями! Ты же не собираешься проводить все лето, как ленивый дачник, верно? И ты прекрасно знаешь, что загорать, когда сгребашь сено, собираешь с отрядом лечебные травы, приводишь в порядок школьный двор или помогаешь деловитым малышам строить на площадке фанерный «космолет», ничуть не хуже, чем при долгом лежании на пляже.

И еще. Хорошо, если ты будешь внимательным к лету, к его звукам, краскам, запахам. Остановись однажды, возьми на ладонь живой лист, посмотри на кружево его прожилок, на светлую каплю, притаившуюся у корешка. Не забудь, как серебряной стружкой дрожало в ночном озере отражение яркой звезды, как кричала в лесном сумраке кукушка, как загоралась радуга в брызгах, поднятых форштевнем моторной лодки, и как пахло с берегов скошенными травами.

Это все твоя земля, твоя страна. Ей нужна не только твоя любовь, но и забота. Лето распахнуло перед тобой зеленый праздничный мир. Войди в него добрым хозяином.

Зеленые

В РСФСР РАБОТАЕТ ПЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ ШКОЛЬНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ

«Есть такое простое, известное всем выражение «цветущий край». Так называют земли, где знания, опыт людей, их привязанность, их любовь к природе поистине творят чудеса. Это наш социалистический путь». Так сказал на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев.

Цветущим краем становится вся наша страна, цветущим краем мы должны передать ее другим поколениям советских людей. Вот почему забота об охране природы, о хозяйском использовании природных ресурсов становится теперь законом для советских людей, частью государственных планов нашей страны.

И твои сверстники не откладывают эту работу на завтра, не ждут, пока станут взрослыми. Уже сегодня пионеры и школьники помогают лесничествам и колхозам, научным институтам и заповедникам беречь и приумножать природные богатства нашей страны.

Только в РСФСР работает пять с половиной тысяч школьных лесничеств! Это огромная помощь лесному хозяйству республики. Целая армия ребят из года в год — а первые лесничества возникли пятнадцать лет назад —

помогает лесхозам растить лес, защищать его от пожаров и браконьеров.

Прошлым летом в Брянске на свой очередной II Всероссийский слет собрались ребята из школьных лесничеств, из отрядов голубых и зеленых патрулей, юные ботаники и зоологи.

Все они — ученики удивительной «лесной школы», зеленые классы которой круглый год открыты для всех.

Открыты они и для тебя. Может быть, наш рассказ о делегатах слета поможет и тебе найти свое место в большой государственной работе по охране природы.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ХВОИНКИ

Маша Титова приехала на слет из Петрозаводска. Это спокойная, уверенная в себе девочка с двумя толстыми косами за спиной. Мечтает поступить в Ленинградскую лесную академию. Уже решила, чем будет там заниматься — дендрологией, наукой о деревьях. Написала пять самостоятельных работ о главных лесных породах Карелии. Две работы рекомендованы к печати.

Здорово? Еще бы! И все же не так уж удивительно, ведь Маша уже почти взрослый человек — восьмиклассница...

Но не в один день человек становится взрослым и не в один год осваивает лесную науку.

Первоклассницей Маша Титова получила первую свою награду — горшочек с пушистым зеленым кедром. Тогда она лучше всех малышей ответила на вопросы лесной викторины.

А в пятом классе за победу на очередном конкурсе — его проводили ученые из Института леса — Маше вручили пригласительный билет в Малую лесную академию. Пригласительный, потому что в МЛА принимают только с седьмого класса.

Ребят из школьных лесничеств на слете узнавали по форменным фуражкам и строгим костюмам. На снимке — участник слета готовится отвечать на вопросы лесного конкурса.

Но для Маши было сделано исключение. Пятиклассницей она перед всем курсом (а это целый зал — сотня ребят, народ требовательный и придирчивый) защищала свой первый самостоятельный труд «Друзья и враги леса». И защитила!

Теперь вместе со старшими ребятами Маша слушала лекции ученых, занималась в лабораториях Института леса, ездила в заповедники. Главная работа МЛА — изучать редкие, ценные породы деревьев Карелии, проводить опыты по их охране и размножению, закладывать новые ро-

классы

В. БЛИЗНЕНКОВА

Рисунки Ю. БОНДАРЕНКО.

Фотографии
В. ГУСЕВА.

щи карельской березы, дуба черешчатого, кедра сибирского.

Все ребята из МЛА мечтают попасть в научную экспедицию Института леса — ходить на «Посейдоне» по Онежскому озеру, помогать в изучении редких пород Заонежья. Правда, до сих пор ученые брали в эту экспедицию только старшекласников...

Но и в городе немало интересного для «академиков». Когда Маше поручили изучить городской сквер, она с великой тщательностью перезнакомилась с каждым деревом. И, ко всеобщему удивлению, обнаружила в своем северном городе деревце каштана! Каштана, который весной украшает своими белыми соцветиями-свечками улицы южных городов. Вместе с другими ребятами Маша расчищала заросли вокруг деревца, чтобы побольше солнца доставалось южанину...

Каштан — редкость для Карелии. Главные лесные породы здесь сосна и ель. Сколько веков они украшают нашу землю — не счесть. И до сих пор еще не все тайны леса раскрыты, до сих пор ученые стремятся до тонкостей изучить каждую лесную породу. И ребята из МЛА, как могут, помогают им в этом.

«Хвоя у сосны сизо-зеленая, сверху выпуклая, снизу плоская. Пластинки остроконечные, сидят на укороченных побегах. Держится хвоя на ветвях 2—3 года. Но

У елки молодые побеги ярко-зеленые, те, что постарше, — сине-зеленые. Рисунки взяты из работы Маши Титовой.

Маша изучала самые молодые сосновые хвоинки — с однолетних и двухлетних побегов.

бывает, что хвоя держится на дереве 6—7 лет. Значит, покрыты хвоей только молодые побеги. Поэтому в сосновом лесу так светло и просторно. Хвоя у сосны — показатель роста дерева».

Это строчки из работы Маши — второкурсницы МЛА. Работа очень серьезная и называется «Характеристика сосны и ели и влияние экологических факторов на размеры их хвои».

Что же рассказали Маше невестомые хвоинки?

Каждый знает, что у сосны, здоровой, растущей на солнышке, на хорошей почве, хвоя яркая и крупная. А у хилого, или, как говорят ученые, «угнетенного», дерева хвоя мелкая и бледная. Но Маша доказывает это своими опытами.

Она берет сто пар хвоинок с дерева, выросшего на удобренной почве, взвешивает их и сравнивает их вес с весом другой сотни — с дерева на удобренной почве (в Карелии лесную почву удобряют с самолетов). Первый вес — 3488 граммов, второй — 50983.

«Разница,— пишет Маша,— 16103 грамма. Это чуть ли не два грамма, для хвоинок сосны — цифра внушительная».

Точно так же изучалась еловая хвоя: у здорового дерева она ярко-зеленая, все хвоинки чуть загнуты вверх и вдвое тяжелее, чем на слабой елке. Там хвоя редкая, с желтизной, торчит во все стороны.

Вот, оказывается, как много может рассказать о состоянии и здоровье дерева его колючая одежда. За эту работу Маше присвоили звание инструктора-лесовода.

Конечно, опыты требовали точности. Каждый раз Маше надо было набирать точно сто пар хвоинок и взвешивать их на специальных весах в лаборатории Института леса. Считать приходилось целый день! А для проверки каждый раз необходимы еще три повторных опыта. И снова садись считай хвоинки...

Как и всем ребятам из МЛА, Маше помогали взрослые. У нее был научный руководитель — совсем как у студентки!

Малая Лесная академия дает ребятам знания, помогает выбрать профессию. И если к знаниям прибавляются любовь и настойчивость, ученые довольны. Растут

Маша Титова занимается в знаменитой Малой Лесной академии.

в Карелии грамотные, образованные защитники природы. В их руках — будущее лесов Карелии!

ЕЛКА ДЛЯ ЗАЙЦЕВ

...Лосенка привез в школу лесник: браконьеры застрелили лосиху. Малыша устроили в школьном сарае, ребята дежурили около него по очереди. Те, у кого дома есть корова, приносили молоко. А молока Рыжику надо было много — по два литра три раза в день. Выкормили, выходили малыша!

Эту историю рассказал Слава Короткий — застенчивый паренек из поселка Красный Рог, Брянской области. Леса в этих местах бо-

Слава Короткий хорошо знает богатые брянские леса.

гатые. Слава видел, и оленей, и кабанов, и косуль, и зайцев. Обо всех, кто живет в лесу, заботятся ребята из школьного лесничества. Зимой подкармливают лосей, кабанов, птиц. Выхаживают подранков, больных животных. Стараются даже праздники устраивать для лесного зверья!

Как-то на Новый год задумали елку для зайцев. Притащили угощение — свеклу, капусту, положили лакомства под елку. А сами затаились недалеко, за деревом — охота была посмотреть, придут ли зайцы. Прибежали! Быстро нашли угощение — наголодались в зимнем лесу. Ребята радовались, что елка удалась, как вдруг — выстрелы. Оказалось — охотники. Ну и напустились на них тогда маль-

чишки! «Что же вы делаете? Да как это можно, наших зайцев бить!» Хоть и знали, что охотничий сезон сейчас в лесу, но за своих зайцев встали стеной. Охотники прямо остоленели — никак такого нападения не ожидали. Может, запомнят теперь сердитых мальчишек и голодных зайцев под елкой...

Слава мало говорил о себе, но видно было по его рассказам, какой заботливый народ растет в маленькой школе на Брянщине. Для Славы и других ребят школа и лесничество неразделимы. Сколько ходят они в школу, столько работают в лесничестве, все больше узнают родной лес и становятся его защитой. Тепло и сердечность ко всему живому воспитаны у ребят надолго, навсегда.

ЧЕЛОВЕК С ПОДЗОРНОЙ ТРУБОЙ

Юра Рулин живет в городе Лихославле, Калининской области. Когда слушаешь его рассказы о птицах, кажется, что лес у него особенный. Повезло, мол, ему родиться в Лихославле — вот почему он так любит и знает лес и его обитателей.

Но нет под Лихославлем ни тропических джунглей, ни запо-

ведников. Дело совсем в другом.

Никогда Юра не убивал птиц, но не раз держал в руках теплый комочек, ощущая удары маленького сердца. Чаще всего потому, что нужно было помочь птице, сбитой из рогатки или налетевшей на провода.

Для Юры каждая птица — будь то большой лунь или сизоворонка, ястреб-тетеревятник или озерная чайка — это прекрасное, совершен-

*«Не успел я подойти к лесной поляне, как из-за сосен бесшумно появилась ушастая сова...»
Фотографии и подписи Юры Рулина.*

ное творение природы. И все такие разные, непохожие друг на друга! Знать птиц, изучить особенности каждой из них — вот что стало для него самым интересным в жизни. Не теряя ни дня, читает он лесную книгу...

Как-то Юре удалось сфотографировать полет ушастой совы — нелюдимои ночной птицы. Увидев человека у своего гнезда, она поднялась в воздух, пытаясь испугать его, увести подальше. Раздувала горло, угрожающе щелкала клювом.

— Гнездо я нашел не сразу, — рассказывает Юра. — Замечал, что кружится над елками пара сов. А потом увидел старое воронье гнездо и в нем пять совиных яиц. Ушастая сова не вьет своих гнезд, пользуется чужими. Теперь я каждый раз осторожно навещаю гнездо, смотрел, что там у них нового, наблюдал, как развиваются

«Гнездо чайки я нашел на карьерах, недалеко от города. Там гнездится более двухсот чаек этого вида».

птенцы. Выросли четыре совенка. Как-то я увидел их всех на ветке — сидят рядышком, прижавшись друг к другу. Потом, месяца через полтора, они с этой ветки при мне разлетелись в разные стороны...

Полет у совы стремительный и бесшумный. Как всякий хищник, она любит простор, открытое пространство.

Хищные птицы — это особая, глубокая любовь Юры. Не только стремительный полет, гордый размах крыльев, даже взгляд хищника восхищает и завораживает его.

Осенью он увидел в лесу сокола. По полету и силуэту определил, что это пустельга. Глаз не мог оторвать от сильной и независимой птицы.

Следующей весной подолгу бродил по лесу, все высматривал,

Сотни птиц Калининской области до тонкостей изучены Юрой Рулиным.

искал птиц там, где видел их осенью. Устроил наблюдательный пункт, укрепил подзорную трубу (с ней он в лесу не расстается) и смотрел, смотрел...

И вот однажды услышал знакомый крик, присмотрелся — она, пустельга, кружится! В тот раз Юра увидел брачный полет соколов и потом на этом месте нашел гнездо. Там было пять ярко-коричневых яиц. Он часто навещал это гнездо — ему было интересно до тонкостей изучить жизнь соколиной семьи, хлопоты родителей, рост молодых соколов...

Есть у Юры подшефный живой уголок в детском саду, где работает мама. Нашли свободную комнату, сделали ремонт. Юра помогал мастерить вольеры. Теперь там живут дрозды, снегири, свиристели, вороненок Яшка, лесной голубь вяхирь. Малыши с радостью дежурят у клеток, кормят птиц, выхаживают заболевших.

И, наверное, на всю жизнь запомнят они первых своих птиц и Юрины рассказы. А может быть, кто-нибудь из них так же прекрасно «заболеет» птицами, как Юра...

И В РУКИ ЕЕ МОЖНО БРАТЬ

— В книгах я читал, что жерлянка — ядовитая лягушка водится только в Центральной Европе. А я ее встретил дома, около Красноярска! — Это рассказывал мне Володя Жевкин. — Когда первый

раз на озере увидел, не поверил, думал, ошибся. Потом нашел еще, да не одну, а целое семейство, шесть штук.

Спутать ее ни с кем нельзя, она черная, а на брюшке красные пятна. Это у нее такая защитная окраска. Когда на суше ей грозит опасность, она переворачивается на спину и показывает свое яркое брюшко. Защищается она и своими ядовитыми выделениями. В маленьком водоеме она всех может отравить, а в большом не опасна. И в руки ее можно брать...

О своей находке Володя докладывал на секции зоологов. Руководитель секции доцент Брянского института Михаил Тихонович Лавров посоветовал Володе написать зоологам Сибирского отделения Академии наук. Действительно, это редкость — в Сибири с ее суровым климатом живет, оказывается, такое теплолюбивое земноводное!

Может быть, Володя сделал первое в своей жизни открытие?..

Когда-то мы называли зоной пионерского действия улицы и переулки вокруг школы. Слет в Брянске показал, как раздвинулись границы этой зоны. Могучие леса и цветущие луга, светлые родники и полноводные реки — вся природа нашей страны взята сейчас под пионерскую охрану.

На открытии слета как наказ прозвучали слова писателя Пришвина: «Трудно охранять то, что не любишь, невозможно охранять то, чего не знаешь». По этому закону уже живут сотни и тысячи ребят. Они знают, что лес ничего не расскажет равнодушному или несведущему, что трудно выручить из беды зверя или птицу, если видишь их впервые...

Зеленые классы лесной школы открыты для всех! Не теряйте времени — начинайте занятия, открывайте для себя мудрую книгу родной природы!

В будущем году в Башкирии снова соберутся ребята на III Всероссийский слет защитников природы. Может быть, и ты, наш читатель, будешь среди них. Пусть нынешнее лето принесет тебе первую радость открытия.

260 ТЫСЯЧ ШКОЛЬНИКОВ РОССИИ СОСТОЯТ В ОТРЯДАХ «ГОЛУБЫХ ПАТРУЛЕЙ», БОЛЕЕ ДВУХ МИЛЛИОНОВ В ОТРЯДАХ «ЗЕЛЕННЫХ ПАТРУЛЕЙ».

Если прислушаться

К середине лета звонкое птичье пение понемногу затихает. Но если прислушаться, зазвучат пока еще слабые голоса птенцов — призывные, жалобные, испуганные...

Взгляните на снимок. Этот крохотный птенец уже летает, а на голове еще торчат смешные рожки — остатки пуха.

На другом снимке — семья сокопута-жулана. Малыш (ему не-

Серая славка спешит к приемному сыну, кукушонку.

А это другая птичка — славка-завирушка. Она кормит на ветке своего птенца. Он уже подрос и выбрался из гнезда.

сколько дней) пригрелся около мамы и чуть слышно попискивает. А вот когда он проголодается, — пищит изо всех сил, чтобы напомнить о себе родителям. Пройдет несколько дней — и ни птенцов, ни их голосов не узнать — истощенный крик стоит над гнездом, когда прилетают родители с кормом.

Птенцы растут, все чаще и

громче подают голоса. Для многих из них голос — важнейшее средство общения. Любой звук, доносящийся из гнезда, рассказывает родителям, что происходит с малышами.

Перед тем, как покинуть гнездо и после первых вылетов, птенцы долго тренируют мышцы крыльев и ног. Выбравшись из гнезда, они затаиваются подчас далеко друг от друга, и родители находят их среди густых зарослей только по голосу. Выходит, птенцов-слетков голос кормит! Казалось бы, он может и выдать птенца врагам. Но птицы-родители предупреждают малышей об опасности особым сигналом тревоги. Птенцы тотчас замолкают и не шевелятся.

Случается, люди подбирают в лесу выпавших из гнезда птенцов. Не нужно этого делать. Вы-

кормить дома птенцов, особенно насекомоядных птиц, — дело почти безнадежное. Им требуется огромное количество мелких, нежных насекомых, причем кормить птенцов надо понемногу, но часто, через несколько минут. Если кормить редко и большими порциями, они болеют и быстро погибают. Кроме того, и малышам и взрослым пти-

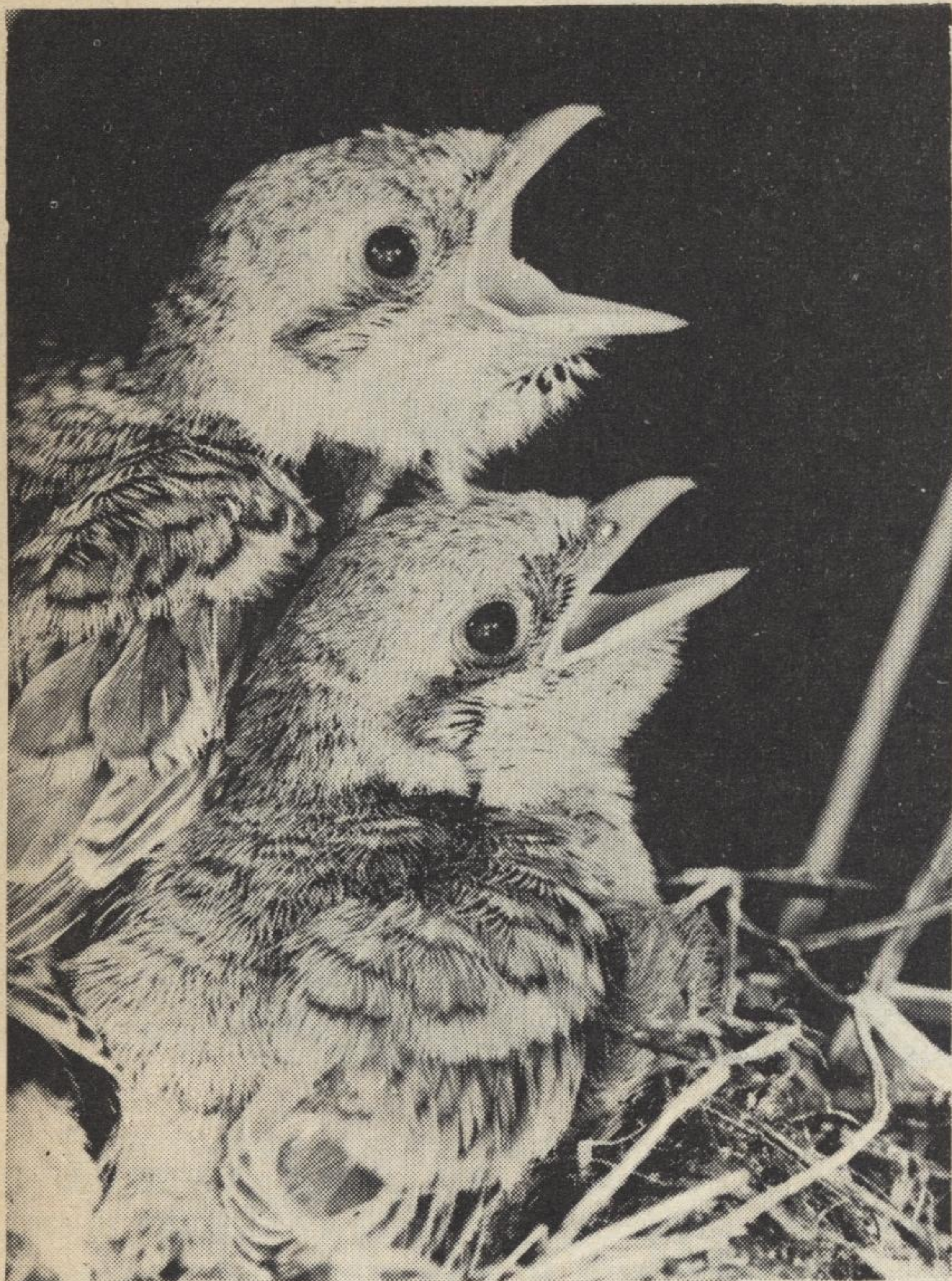
Семья сорокопуд-жулана. Мать обогревает совсем крохотных, почти голых птенцов.

цам нужна минеральная подкормка — мельчайшие крупинки лесной почвы.

И еще. В неволе молодые птицы почти всегда страдают либо от недостатка, либо от избытка солнца. На воле птенцы сами регулируют дозу солнечных лучей, то принимая солнечные ванны, то прячась в тени.

Жизнь в клетке, недостаток движения не позволяют птенцам нормально развиваться, в неволе они болеют...

Итак, мы не трогаем симпатичного малыша и идем дальше. Вдруг на нижней ветке раскидистого дуба встрепелось что-то большое, полосатое, и по лесу разлилась какая-то клокочущая серебристая трель. Это кукушонок. Щелчок фотоаппарата — и вы можете взглянуть на семейную фотографию. Перед вами кукушонок и серая славка. Приемному сыну исполнилось тридцать дней (возраст известен точно, потому что я наблюдал его со дня рождения). Уже почти две недели, как он выбрался из тесного гнезда серой славки, которое, кстати сказать, смятое тяжестью кукушонка, за это время превратилось в лепешку. Теперь кукушонок отлично летает и самостоятельно отыскивает

А вот какими они стали, когда подросли,— красивыми, звонкоголосыми. Им только корма подавай побольше!

корм, но приемные родители продолжают его подкармливать. Своих птенцов славки уже перестали бы опекать. Но малиново-красный цвет огромного рта кукушонка

так сильно действует на родительские чувства мелких птиц, что они разыскивают ненасытного приемыша среди ветвей и кормят всем, что сами едят. Бывает, что маленькая славка не может дотянуться до рта кукушонка, тогда она садится на его спину или голову, а иногда даже на клюв.

Хоть и малы птенцы козодоя, а умеют постоять за себя. Увидев врага, принимают устрашающую позу, широко разевают рты и по-змеиному шипят.

М. ШТЕЙНБАХ,
студент биологического
факультета МГУ.
Фотографии автора.

Подросли птенцы у пеночки-пеньковки, но пока еще не прокормятся без материнской помощи.

С. РОМАНОВСКИЙ

СЕРДЦЕ РОССИИ

Нечерноземье. Срединная полоса России. Здесь на лесистом холме над Москвой-рекой был срублен деревянный кремль, родилась Москва, и, меняясь обликом, свыше восьми веков смотрит она в неторопливые речные воды. Трудолюбивые русские люди вместе со своими братьями, другими народами издревле обживали эти земли, выкорчевывали пни, готовили пустоши под поля, выращивали хлеб, ставили города и села.

Эти земли политы кровью наших предков, заслонивших сердце России от иноземцев. В этих полях истлели варяжские мечи и стрелы, галльские штыки и тевтонские щиты. И выпрямлялись вытопанные хлеба и травы, поднимались из пепла селения, и, подрастая, дети сменяли родителей на ратной и трудовой нивах.

И глядела на нас эта среднерусская пленительная земля с полотен Шишкина и Левитана, Саврасова и Серова и была до боли дорога своей негромкой красотой.

Она оставалась до боли дорогой и тем, что вынесла на себе главную ношу всех испытаний и, как мать, все отдавала детям.

Нет, она не бедна, эта срединная полоса России,—здесь мощная промышленность и неслабое сельское хозяйство. Но партия и народ хотят, чтобы этот край стал еще сильнее, еще обильнее, чтобы ни один клочок этой земли не пропадал зря и рожал хлеб, травы, овощи.

Само название «Нечерноземье», быть может, не совсем точно: черный урожайный чернозем здесь встречается, только его мало. А большей частью здесь красные суглинки, серые супеси, пепельные подзолы и другие небогатые почвы. Их надо заправить удобрениями, где осушить, а где и оросить, чтобы золотой волной катились тяжелые хлебные колосья и ветер гладил их, чтобы вырастали здесь такие же урожаи, как и в благодатных черноземных краях.

А кто будет ухаживать за землей — пахать, удобрять, сеять, собирать урожай? Люди. В иных местах для них необходимо построить крепкие, удобные, современного типа жилища, проложить надежные дороги с асфальтовым или бетонным покрытием, воздвигнуть кинотеатры, дворцы культуры, комбинаты бытового обслуживания. Кто это будет делать? Ясно, не роботы — люди же.

Какие люди?

Сегодня — они возраста твоих родителей, твоих старших братьев и сестер. Не останутся в стороне и крестьяне возраста твоих дедушки и бабушки — они выросли на этой земле и до самой старости не умеют сидеть сложа руки.

А завтра — твои ровесники, твое поколение, и не исключено, что и ты лич-

Рисунки
А. АЗЕМШИ.

БЕЛЫЙ КОНЬ

РАССКАЗ

но. Оно очень скоро наступит, это самое завтра. Даже если ты учишься в пятом, шестом или седьмом классе, поверь мне, на твою долю останется немало горячей работы: освоение Нечерноземья — дело серьезное, обстоятельное, оно рассчитано на длительный срок. Ты успеешь, и твое завтра скоро наступит.

Впрочем, завтра — это не совсем точно. Многие твои ровесники в каникулы работают на полях колхозов и совхозов, так или иначе принимают посильное участие в подъеме сельского хозяйства Нечерноземья. Они умеют водить трактора, пахать, боронить, сеять, косить травы и делать многое другое. Об одном из них — бригадире школьной производственной бригады, девятикласснике Саше я пишу в своем рассказе «Белый конь».

Ты прочитаешь этот рассказ и, возможно, спросишь:

— А кем будет Саша после того, как окончит школу? Как он планирует свою жизнь?

Саша собирается учиться дальше в сельскохозяйственном институте и при всех обстоятельствах — поступит он туда с первого раза или нет — намерен посвятить свою жизнь родной земле, своему колхозу.

— Я считаю, — говорил мне Саша, — что водить трактор так же почетно, как космический корабль...

Сказал он это и немного застеснялся, покраснел, видно, подумал, нет ли чего лишнего в его словах. Но по выражению моего лица понял, ничего лишнего или нескромного нет, все правильно. Он свою работу знает, знает, как достается хлеб, пшеничный или ржаной, и имеет полное право так говорить.

При звездах Саша остановил трактор, вышел из кабины, размялся, вдохнул запах поднятого под зябь поля.

Звезды высыпали на небо разом, дрожали и переливались на нем до самой пашни и слабо отражались в жирных пластах земли — она пахла корнями, травами, хлебом-первенцем, что сердито бродит в глиняной корчаге, прежде чем отправиться в печь и обратиться в румяный каравай.

«Звезд-то, звезд-то сколько! — подумал Саша. — Невысоко они совсем. Если встать на кабину трактора, то вон до тех дотянуться можно. Вон до той звездной горсточки».

Трактор еще не остыл от работы. Широкая грудь его была теплой, и, отходя ко сну, неслышно дышал он ухоженным, хорошо смазанным железом, а лемеха, выбеленные сырой землей, отдыхали в борозде и неярко светились.

Саша кругом обошел машину. Пареньку не хотелось уходить. Думалось ему, что трактору будет одиноко коротать одному ночь в поле.

— Ты тут не скучай без меня, — тихо сказал Саша и погладил трактор. — Завтра с утра я приду.

Саша был бригадиром школьной производственной бригады, сейчас на каникулах, он работал в поле самостоятельно. И думалось ему, что с мотором он дружен с тех пор, как помнит себя. На самом же деле близко узнал он трактор с восьмого класса, но человеку

нравилось считать, что постиг он машину с давних времен.

Паренек пошел в деревню, и после пахоты его чуть качало.

— Ничего, — улыбнулся Саша. — Дойду. Тут недалеко.

Тихо было в поле, если не замечать уютных в ночи голосов других тракторов, невидимых отсюда. Они тоже поднимали зябь — загодя вспахивали землю для весеннего посева.

По тракторным голосам Саша стал угадывать, чьи машины работают сейчас, и от этого угадывания на душе было хорошо.

— И старики пахут и молодые, — радовался Саша.

И увидел коня.

На высоких ногах, белый, словно туман, словно выдышанный из тумана конь кормился сбоку дороги, и было слышно, как он с негромким треском отрывает траву, жует и тяжело вздыхает.

Чего он вздыхает-то?

Саша всегда носил при себе хлеб — для себя, для встречных животных и птиц, да мало ли для кого? Эту привычку он перенял у матери, которая с малых лет учила его:

— Ходи с хлебом, сынок. Голода нет и не предвидится. А ты все равно с хлебом ходи — многие его хотят, хлеба-то.

— Белка! Белка! Белка! — первым пришедшим на ум именем Саша окликнул коня.

Тот поднял голову и не стронулся с места. Вкрадчиво, шаг да по шагу Саша двинулся к нему, протягивая руку с угощением. Ноздри коня шевелились, большие фиолетовые глаза диковато блестели.

— Чего ты? — как можно ласковей спросил Саша. — Я тебе худого не сделаю. Отведай.

И он протянул хлеб на ладони.

Конь шарахнулся в сторону и, разбрызгивая грязь, побежал вдоль дороги.

— Куда ты, глупый? Чей ты? Откуда? Я тебя прежде не видел... Отчего ты меня испугался?

Неглубокий, по колено, туман одел землю, прикрыл ее слабым теплом от возможных холодов.

Саша шел по туману, как по легкой траве, и ощущал, как туман поднимается выше, до пояса, до плеч.

«Будто в озеро захожу, — думал Саша. — Вода по плечи. С ручками. С головкой...»

И опять увидел коня.

Белая сухая голова его, возносясь над туманом, смотрела на Сашу спокойно, даже задумчиво. Чего, мол, это я убежал от тебя? Человек ты, видно, хороший, хлебом меня потчевал. Дай-ка я рассмотрю тебя поближе.

Саша достал хлеб.

Конь вскинул голову и тоненько заржал — о чем-то спросил человека на своем языке. Саша ответил:

— Хлеб свежий, домашний.

Конь насторожился, и паренек повторил:

— Свежий, говорю, хлеб, домашний. Сам бы ел, да дома ужин ждет. А не стану ужинать — мама обидится.

И спросил Саша:

— Тоскливо одному? По глазам вижу, тоскливо. Чей ты? Сам по себе?

Конь вслушивался в голос человека, глуховатый от работы голос, потом ткнулся в ладонь мягкими губами, подобрал хлеб, послушно, без видимого удовольствия съел его и не спеша двинулся от дороги. Саша поспешил за ним и спросил:

— Куда ты меня ведешь?

Конь не слушал, удалялся, таял в тумане. Саша махнул рукой:

— Вольный ты!

Конь растаял.

Ни звука. Даже трактора не переговаривались в ночи. Саше стало страшно, и для храбрости он запел песню:

Как на Синий Ерик, как на Синий Ерик
Ударили татары в сорок тысяч лошадей...

Издалека он услышал стук дерева о дерево — это колотушкой о доску стучала бабушка Мария. Будучи на пенсии, она работала сторожем, склад охраняла. Саша обрадовался этому стуку необычайно, прибавил шагу и, еще не видя бабушку, поздоровался:

— Мария Яковлевна, здравствуйте!

— Никак Саша?

— Я.

— Здравствуй, голубок. Напахался?

— Ужинать иду.

— Поздно.

Теперь они стояли рядом, обоим было хорошо разговаривать посреди безлюдной этой ночи, и голоса у них были громкие, будто через речку.

— Днем, наверное, сильно в сон клонит? — спросил Саша.

— Да нет. Днем по дому хлопочу, по хозяйству, а устану — думаю. Сколько мне лет, забываю! Все на двадцать, на двадцать один сворачиваю.

Показалась дымная луна, засияла на крышах, покрыла их красным кровельным железом. Дотронулась до тумана, и поверх него, высоко вздымая голову, пронесся белый конь, проплыл, проскользил, как видение, и померк.

Долго еще слышно было чмоканье копыт. Потом оно затихло, и Мария Яковлевна сказала:

На высоких ногах, белый, словно туман,
конь кормился сбоку дороги,
и было слышно,
как он с негромким треском отрывает траву,
жует и тяжело вздыхает.

— Из соседнего колхоза убежал. Его конюх крепко обидел: бил. Вот он и убежал. Уздечку даже не дал на себя надеть. Днем прячется, а ночью пасется. Третий месяц на воле.

— А что, не ловили его?

— Ловили, как не ловили! Да разве поймашь? На машине гонялись, а он в овраги ушел. Снег выпадет — сам придет.

— Сам?

— Около стогов подержится и придет.

— Пускай гуляет, — сказал Саша.

— Пускай!

Он простился с Марией Яковлевной и пошел домой. В деревне огня не было, только в Сашиной избе горело одно окошко. Мать ждала его, подремывала на кухне, уронив в подол большие руки.

Не успел он умыться, как она накрыла на стол, села с краешка и, подперев щеку ладонью, смотрела, как он ест.

— А сама?

— Ужинала уже. За компанию чашку чаю с тобой выпью.

Саша вспоминал белого коня и улыбался. Мать спросила:

— Чему улыбаешься, сынок?

Саша хотел рассказать, чему он улыбается, да не было сил. Он только веками дрогнул: потом, мол, потом. Молча попили чаю, молча разошлись спать, и перед сном Саша пожалел трактор, что одиноко зябнет в поле, пожалел и провалился в забытие.

Ближе к утру ему приснился белый конь. Он не касался копытами земли, не бежал, а летел, стлался по полю, и хотелось мчаться на нем, чтобы ветер плескался в конской гриве, путал ее, обжигал твое лицо и высекал из глаз слезы.

★

МАРШРУТАМИ

ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

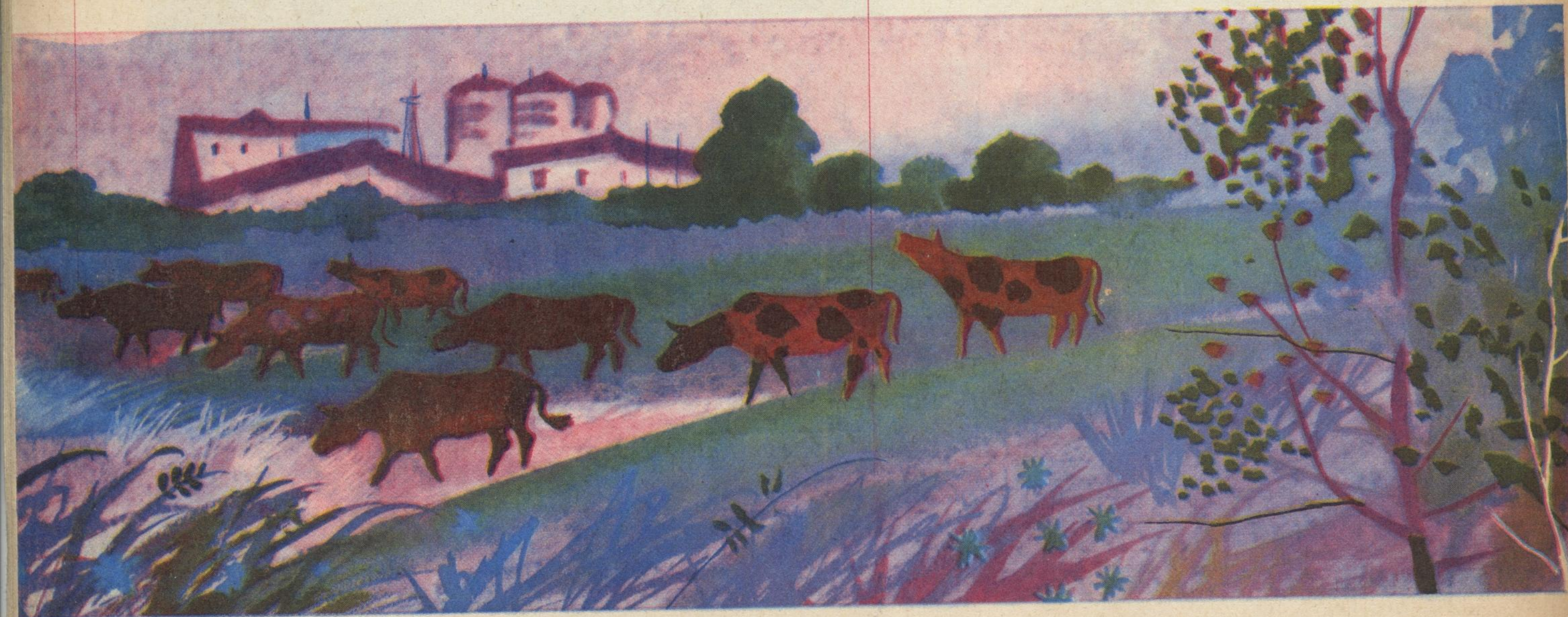
ВОЛШЕБНЫЙ ПОРОШОК

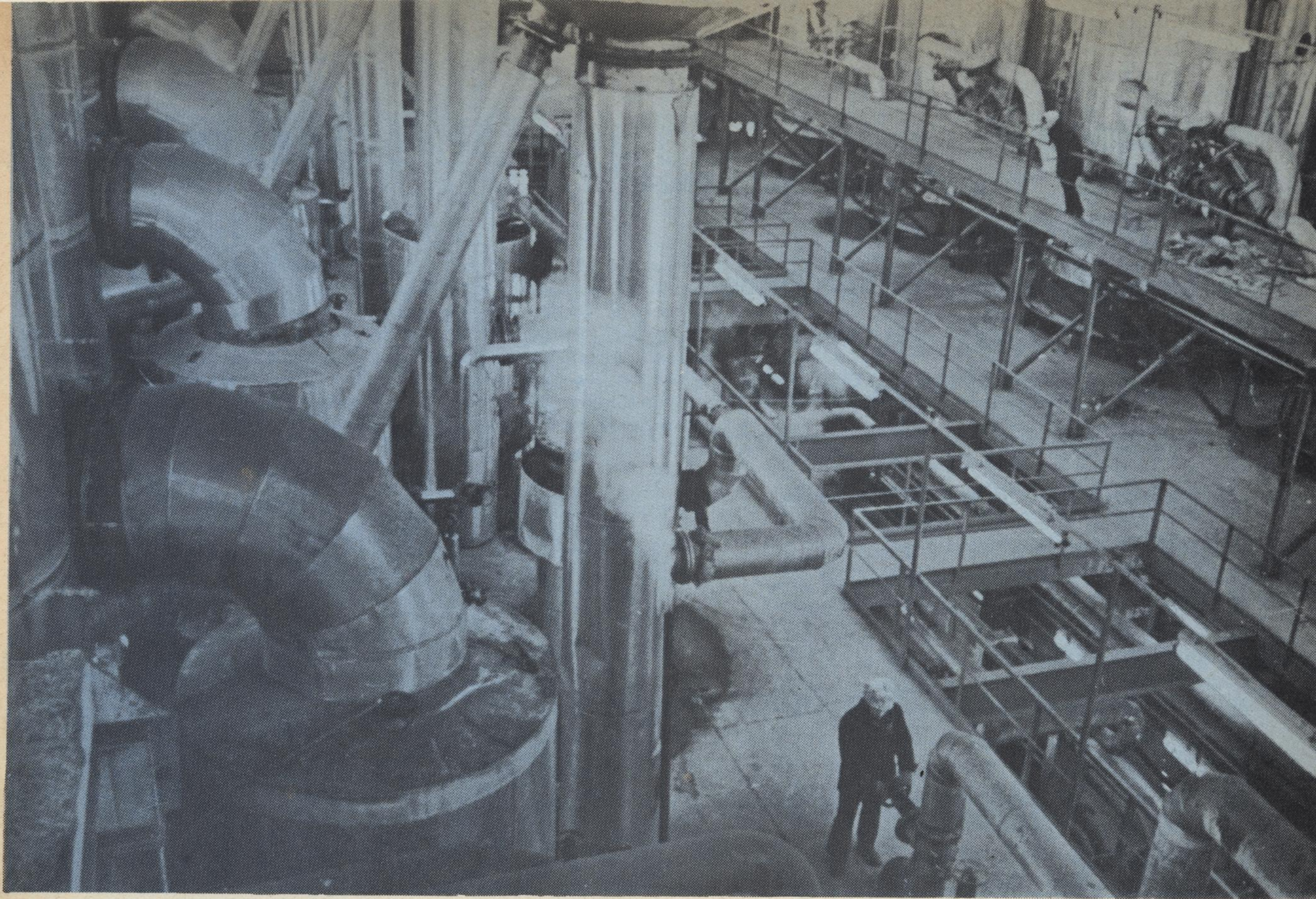
Перед вами цех Мантуровского биохимического завода в Костромской области.

На этом заводе из древесины, опилок и щепы получают зелено-вато-бурый порошок — кормовые дрожжи. Порошок этот волшебный. Стоит добавить его в корм коровам, и они дадут значительно больше молока, а куры после этого угощения несут больше яиц.

К сырьевому цеху подъезжает тепловоз с платформами, доверху наполненными древесиной. Ее подают в приемные камеры. Мощные дробилки гудят, словно реактивные двигатели самолета, и щепа по транспортной ленте «едет» к гидролизным аппаратам.

Когдаходишь в гидролизно-нейтрализационный цех, кажется, что невозможно разобраться в

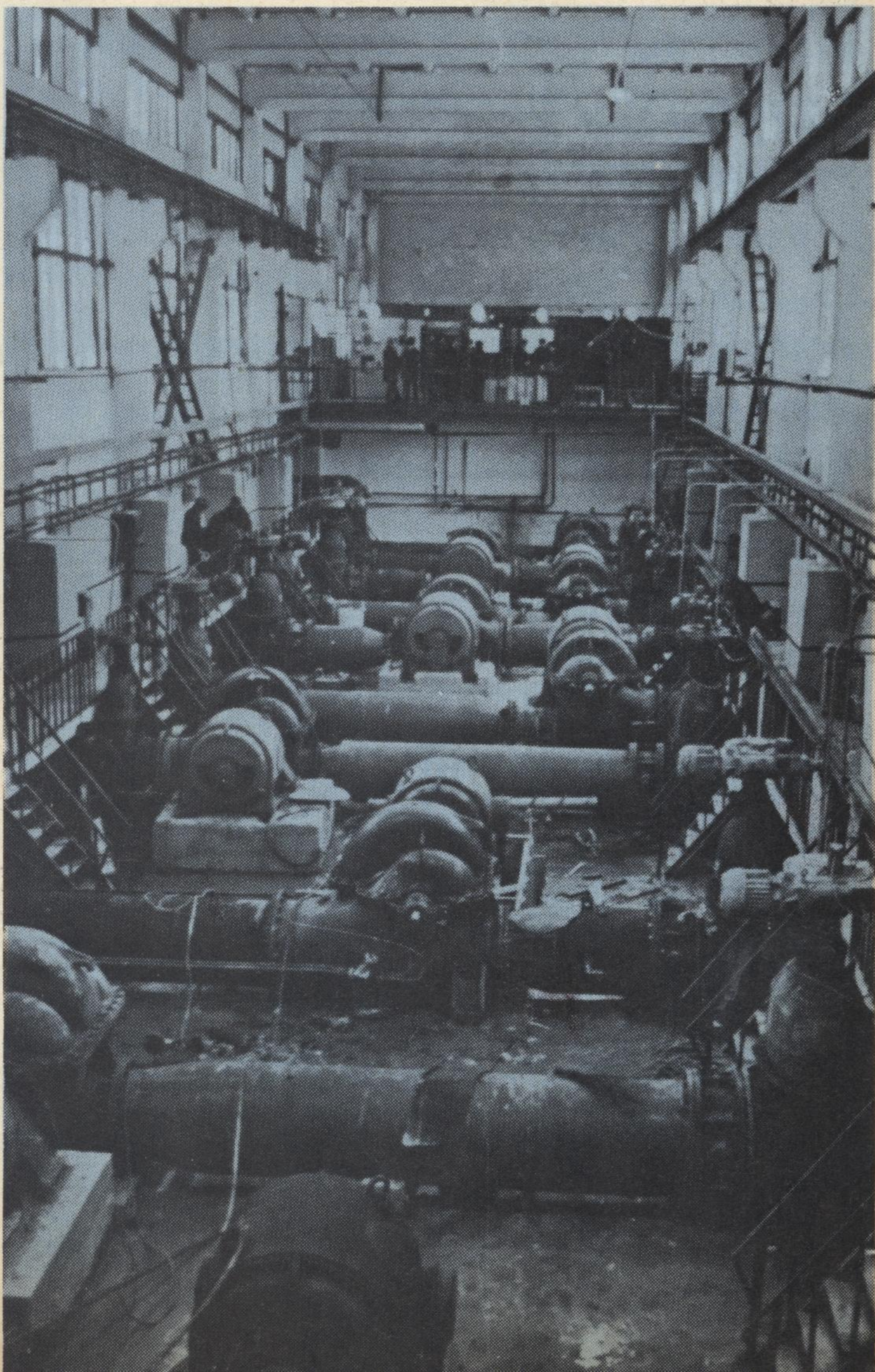

Фотографии Л. БЕЛУШКИНА.

сложном переплетении серебряных, синих и желтых труб. Но здесь за всем производством следят автоматы. То и дело мигают сигнальные лампочки, сотни датчиков сообщают, все ли в порядке.

Первая очередь завода была пущена перед XXV съездом КПСС. Скоро войдет в строй вторая очередь.

Это здорово!

Но почему только Нечерноземью?

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

каждой пионерской дружине
на селе—школу умелых хозяев!

И ЕЩЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

Нечерноземью могут помогать
пионеры всех республик.

Как?

ЗАВЯЗАТЬ ДРУЖБУ

с дружинами,

с производственными бригадами

Нечерноземья,

спросить у них, какая помощь нужна,

и быстро приняться за дело.

ПОСЛАТЬ СЕМЕНА

(обязательно посоветоваться

со станцией юных натуралистов,

с учителями биологии)

лучших сортов зерновых

и овощных культур,

кормовых растений и трав,

испытанных уже на опытных

участках или на полях

производственной бригады.

РАССКАЗАТЬ

о самых удачных опытах,

о помощи взрослым.

ПОДЕЛИТЬСЯ

(подробно описать)

умением распределять время,

организовать работу,

считать, хозяйствовать.

ОБО ВСЕМ СДЕЛАННОМ

СООБЩАТЬ В «ПИОНЕР»!

Согласны?

**НЕЧЕРНОЗЕМЬЮ —
ПИОНЕРСКИЕ ШКОЛЫ
УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ!**

И. ГОЛУБЕВА

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ!

Спрашивают и предлагают ребята из производственной бригады заворонежской средней школы Мичуринского района, Тамбовской области.

Сегодня они собрались на страницах «Пионера», а вместе с ними доцент Плодоовощного института имени Мичурина, кандидат экономических наук Николай Григорьевич Минаев, секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Татьяна Васильевна Погонина, главный агроном колхоза имени Ленина имени Коминтерна Виктор Федотович Харин, директор заворонежской средней школы Мария Георгиевна Косырева.

Таня Абрамова, председатель совета бригады заворонежской школы. Нашей школьной производственной бригаде—пять лет, но работают в ней пока только старшеклассники. Когда мы узнали об опыте карабихской пионерской бригады, собрались все вместе, посоветовались и

решили: создаем тоже пионерскую бригаду-спутник! В нее войдут те ребята, которые давно уже ставят опыты на пришкольном участке и очень хотят поработать на колхозном поле. И не просто поработать, а учиться хозяйствовать. Правильно говорят ребята из Карабихи, что учиться хозяйствовать нужно с первого класса!

Коля Истомина. Скучно семикласснику или восьмикласснику целое лето только на речку бегать и детективы читать... Хочется и колхозу помочь и свои силы проверить. В бригаде—у нас дело, за которое мы целиком и полностью отвечаем. Сумели мы принести пользу или не сумели? Это зависит от нас: правильно ли мы распределили и организовали работу? Хорошо ли учили биологию в школе? Умеем ли пользоваться знаниями, которые получаем на занятиях по агротехнике? Тщательно ли продумываем опыты, которые ставим?..

Марина Нечаева. Опыты, которые мы проводим в бригаде, не только физических усилий требуют—«копай, сажай, убирай», тут знания немалые нужны. Еще осенью начинаются у нас занятия по агротехнике, которые проводит главный агроном колхоза. Потом вместе с колхозом совет бригады разрабатывает план—план наших общих действий. Сейчас колхозу больше всего нужно, чтобы мы проверили: стоит ли на больших колхозных полях удобрять кормовую свеклу аммиачной водой? (С точки зрения экономической!) На опытном участке урожай свеклы повысился вдвое: с двухсот сорока центнеров с гектара до пятисот центнеров! Но надо еще и еще раз проверить, все хорошенько обдумать, попробовать на колхозном поле. Этим мы сейчас и занимаемся. Колхоз выделил нам сорок гектаров земли...

Виктор Федотович Харин, главный агроном колхоза имени Коминтерна. Как человек, который знает все большее хозяйство нашего колхоза, должен сказать: бригада заворонежской школы большую помощь нам оказывает. И на прополке овощей, и на уборке урожая, и на погрузке зерна. Тут результаты видны сразу. А вот опыт... Исследования ведутся порой несколько лет: получится, не получится—трудно сказать... Отдать сорок гектаров земли под эксперимент со свеклой колхозу не просто. Почему мы «рисуем»? Потому, что мы не рискуем. Мы знаем, как хорошо ребята подготовлены к работе. Как «болеют» они за колхозное дело. Это во-первых, а во-вторых, мы очень заинтересованы в результатах их опытов. Если аммиачная вода, которую ребята вносят в почву, действительно почти в два раза повысит урожай свеклы, колхоз получит большую пользу. И

в-третьих, и это, может быть, самое главное: вырастут люди, которые по-настоящему любят свою землю и умеют на ней хозяйствовать. Толково и разумно. А нам, как и любому хозяйству, очень нужны специалисты, мастера своего дела!

Николай Григорьевич Минаев, доцент Плодоовощного института имени Мичурина. Опыт—это всегда открытие, ставят ли его ученые или пионеры. Даже когда ребята узнают то, что ученым уже известно, они для себя открывают что-то новое. Научившись в первых классах делать открытия для себя, можно и необходимо в бригаде заниматься научными исследованиями, которые приносят ощутимые результаты для колхоза или совхоза. И вот тут уже надо работать на уровне современной науки. Совершенно обязательно знать, какие исследования в этой области ведут ученые, что сделано до вас. Вот почему я и все мои коллеги постоянно поддерживаем дружбу со школьными производственными бригадами. Сотрудники самых разных кафедр нашего института часто встречаются с учениками, ведут занятия и консультации. Рассказывают, как обрабатывать семена перед посадкой, в каких дозах использовать минеральные удобрения, как бороться с сорняками, вредителями и болезнями растений. Мы с удовольствием высылаем семена для опытов. Недавно кафедра овощеводства разослала семена новых сортов томатов. Мы передаем школам саженцы, помогаем оборудовать биологические кабинеты. Когда ребята из производственных бригад собираются на слеты, профессора и доценты нашего института с интересом принимают участие в этих слетах. Мы говорим с ребятами об исследовательской работе наших кафедр, о новых сортах, о достижениях науки в сельском хозяйстве. Я советую всем производственным бригадам: не стесняйтесь, чаще обращайтесь к

ученым. Я уверен: вы всегда найдете поддержку, помощь и дружбу.

Надя Айдарова, секретарь комсомольской организации заворонежской бригады. Мы, как ребята из Карабихи, работая в бригаде, живем в лагере труда и отдыха. Называется он «Росинка». Большинство ребят даже предпочитают его обычному пионерскому лагерю. Почему? Да потому, что жизнь в лагере труда и отдыха и в бригаде дает возможность не только интересным делом заняться, но и проверить себя: что знаешь, что умеешь, какой ты человек... И товарищей лучше узнать, с которыми ты учишься в классе. Олега Лосева и Сережу Новокрещенова в школе называли «трудными». Учились они плохо, никаких поручений выполнять не хотели. Взяли мы их в бригаду, в «Росинку». И оказалось, что они прекрасные организаторы. Они не только сами отлично работали, но и всегда знали, как лучше построить работу всех. Может быть, это потому, что никто изо дня в день не твердил им, что они плохие, что они хуже всех, а, наоборот, поддерживали их. А когда учебный год начался, мы просто не узнали Олега и Сережу. Они и учиться намного лучше стали и в отряд юных друзей милиции записались. Этот отряд следит за порядком в нашем Заворонежском.

Коля Истомин. Лагерь труда и отдыха помогает всем подружиться. Живем в палатках. Вечерами сидим у костра, поем под гитару... А какое молоко нам в лагерь из колхоза привозят!

Марина Абызова. Мы все очень любим соревноваться: кто быстрее и лучше работу выполнит, кто вкуснее обед приготовит, кто интереснее на концерте выступит?

Коля Истомин. Помните, как мы защищали честь наших палаток? Каждая палатка должна была приготовить маленький концерт. Мальчишки из нашей палатки пе-

ли солдатские песни. Нам ведь всем в армии служить. И какой это был веселый вечер, долго его вспоминали...

Мария Георгиевна Косырева, директор заворонежской школы. Жизнь в трудовом лагере, работа в бригаде учат ребят заботиться о товарищах, вообще о людях, которые с ними рядом. Я тоже голосую за создание пионерских производственных бригад. В прошлом году на пришкольном участке мы собрали тридцать два центнера огурцов и семьдесят центнеров свеклы. Мы продали этот урожай нашей сельской столовой. Летом в ней как раз обедали малыши из школьного лагеря «Светлячок». А на деньги, которые получили, отремонтировали школу и оборудовали биологический кабинет. Это и было настоящим уроком школы умелых хозяев. И еще лагерь, бригада дают ребятам почувствовать уверенность в себе.

Татьяна Васильевна Погодина, секретарь Тамбовского обкома комсомола. Очень важно, чтобы ребята не ждали того времени, когда станут взрослыми, а уже сейчас, в пионерском отряде, в комсомольской группе находили свое место в общем строю, вместе со всем народом.

XXV съезд партии поставил большие задачи перед коммунистами, перед всем советским народом. Замечательно, когда ребята считают эти большие сложные задачи и своими задачами. И учатся в меру своих сил и возможностей их решать.

Тамбовский областной комитет комсомола поддерживает ребят из Карабихи и из нашей тамбовской заворонежской школы.

Давайте все вместе возьмемся за это важное дело: пусть пионеры всех областей, краев, республик помогут Нечерноземью!

Создадим в каждой сельской дружке пионерскую производственную бригаду!

Пусть школы умелых хозяев действуют в каждой школе!

ТЕЛЕГРАФ ТЧК ТЕЛЕГРАФ ТЧК

Из металлолома, собранного тимуровцами нашей школы, построен автобус. Он совершает рейсы по нашему району.
Штаб Тимура, село Аскиз, Хакасская автономная область.

Провели в дружине конкурс на лучшее сочинение «За что мы любим Гайдара». Организовали «зеленый патруль» — сажаем молодые деревья, ухаживаем за старыми.
Клуб «Пусть светит», пос. Белые Берега, г. Брянск.

Помогаем колхозной овцеферме: даем овцам корм, чистим клетки, поим ягнят из соски.
Тимуровцы села Кара-Ягач, Киргизская ССР.

НЕ СИДЕТЬ БЕЗ ДЕЛА!..

...Завтра нам выдадут табели, а там написано: «Переведена в пятый класс». И начнутся каникулы!

Я очень люблю танцевать, зимой хожу в танцевальный кружок. А летом выступаю с нашей школьной агитбригадой. Прошлым летом мы выступали в больнице, в студенческом общежитии, во Дворце энергетиков и в школе № 5. Зрителям наши концерты понравились. В это лето мы обязательно покажем концерты в профилактории, в пионерских лагерях и на открытых площадках.

В июле я поеду в пионерлагерь. Буду вести дневник и каждый день записывать, что я хорошего сделала. Потому что не хочу, чтобы дни проходили пустыми, неинтересными.

Между прочим, я спросила свою подружку Свету Карпову, как она проведет каникулы. Света сказала, что тоже не хочет сидеть без дела, будет помогать своей бабушке и другим бабушкам, которым трудно вести хозяйство.

Так мы проведем лето.

Люся Новоселова,
г. Среднеуральск,
Свердловская область.

ВЫ ПОДОСПЕЛИ ВОВРЕМЯ

Мы живем на Крайнем Севере, в Тюменской области. Наш городок пока никак не называется. Просто — городок строителей СУ-11. Наши родители прокладывают газопровод. Природный газ очень нужен стране.

Недавно мы создали тимуровский отряд, назвали его «Отряд справедливых». Потому что любим, когда все по-честному, справедливо.

Началось лето. Оно короткое у нас. Многие ребята уезжают с родителями отдыхать на материк. После их отъезда городок СУ-11 опустел. Одной женщине с нашей улицы стало плохо. Мы быстро вызвали врача, сбегали в аптеку за лекарствами. Доктор приехал и сделал женщине укол. Он сказал: «Вы подоспели вовремя, ребята».

Однажды в магазин привезли хлеб, а разгружать некому. Люди в очереди стали ворчать. Тогда мы перетаскали хлеб из машины в магазин. Хлеб был свежий-пресвежий, только что из печки. Все нас благодарили.

Как было обидно, когда все ребята уезжали, а мы оставались! Теперь не жалею. Потому что это очень приятно — помогать людям. Лето еще только начинается, мы еще много успеем сделать.

А вернутся с каникул наши ребята, «Отряд справедливых» станет больше и дел хороших прибавится. Мы станем выпускать газету — ее будут бояться те мальчишки-квакинцы, которые обижают малышей и мучают животных.

Да, чуть не забыли. Мы — это

Алла Андрияненко,
Таня Ретина,
Юра Иванов,
Слава Нагонов
и я, Света Фирулева,
городок строителей СУ-11,
Тюменская область.

— Что случилось? — спросил
Поздняков, подходя к ребятам.
— Медведь его помял, —
ответил Роман.

Ты еще вернешься, ТРИШКА!

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в № 3.

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ГНЕЗДО СТАРОГО ЯСТРЕБА

Ребята жгли сучья на дальней делянке. Вместе с ними был Святослав Иванович. Проследив за прогоревшими кострами, он с сачком и сумкой отправился в соседнюю рощу за жуками и бабочками, а также понаблюдать за птицами. Солнце клонилось к закату, и ребята ждали леспромхозовский грузовик, который должен был отвезти их в поселок. Последний костер прогорел. Девочки брезентовыми ведрами черпали из бочки, доставленной из поселка, воду и заливали тлеющее пепелище. Роман ковырял длинным суком перемешанную с песком землю: не остался ли где-нибудь красный уголек? Гришка Абрамов взобрался на высокую сосну: он видел, как коршун нырнул с мышью в клюве в гущу ее ветвей.

Майя стояла под сосной.

— Ты же сам видел, что он мышь принес, — говорила она. — Оставь гнездо в покое, слышишь?

— Я вижу гнездо! — сообщил Гришка. — Вон оно, в развилке, на самой верхотуре. Четыре птенца... шеи голые, клювы разевают! Думают, я им жратву принес...

Стоявшая рядом Тоня Яшина заметила:

— Ну и отчаянный! Ничего не боится. — В голосе ее скрытая гордость.

— Скажи, чтобы слез, может, тебя послушается, — попросила Майя.

— Гриша, слазь! — сурово прикрикнула Тоня.

— Еще один командир нашелся... — насмешливо прозвучало сверху.

— Как же, послушается он! — усмехнулась Тоня.

— Ты что собираешься делать? — высматривая Гришку среди ветвей, обеспокоенно спросила Майя.

— Возьму одного ястребенка на воспитание, — прикинул Гриша. — Научу его рябчиков ловить... Раньше рыцари охотились с соколами.

— То с соколами, — усмехнулся Роман. — А ястреб не станет полевых мышей ловить.

— А может, он тетеревятник? — не сдавался Гришка. — Ой, они щиплются!

Птенцы запищали, и в то же мгновение над сосной промелькнула одна большая тень, другая... Послышался отчаянный вопль. Посыпались сучки, заколыхались ветви, и Гришка Абрамов, по-обезьяньи цепляясь за ствол, стремительно спустился вниз. Лицо растерянное, ухо окровавлено.

— Ну, и змей! — возмущался он, размазывая кровь по щеке. — Откуда-то сверху свалился

прямо на голову. Долбанул по черепу, я думал, палкой ударили... Пощупай, какая шишка! — нагнул он голову к Роману.

— Так тебе и надо, — сказала Майя.

— Букашек разных жалеешь, а человека тебе не жалко? — упрекнула ее Тоня Яшина, и, подойдя к Гришке, стала заботливо вытирать носовым платком кровь с уха и щеки.

— И вечно тебя несет, куда не надо... — ворчливо выговаривала она. — Это надо додуматься на такую верхотуру забраться! А если бы свалился?

— У него клюв, как из железа.

— Испугался, небось?

— Ястреба? — усмехнулся Гришка. — Да я бы ему шею свернул, если бы руки были не заняты!

— Если бы да кабы... — поддел Виталька.

— Хочешь, снова залезу и птенца достану? — загорелся Гришка, польщенный вниманием Тони. — Вот только палку захвачу...

— А ты не подначивай! — сверкнула глазами на Витальку девочка. — Сам бы, небось, не полез!

— Что я, дурак, — усмехнулся Виталька.

На узкой лесной дороге показалась машина, крытая брезентом. Еловые лапы хлестали в борта, на капоте дрожали сухие сосновые иголки. Ребята гурьбой потянулись к грузовику. Из рожи пришел Святослав Иванович. Под мышкой — охапка нарезанных веток.

Мальчишки подкатили к грузовику две пустые железные бочки и стали их грузить.

Большой крытый грузовик с ребятами, раскачиваясь и громяхая на неровной дороге, покати́л по лесу.

Девочки негромко затаили: «Пусть всегда будет солнце!..»

ТРЕВОГА В ПОСЕЛКЕ

Никто не хватился Майи сразу. Роман подумал, что она в кабине с дедушкой, а тот решил, что внучка с ребятами в кузове. Машина покачивалась, ветви скреблись о борта машины, а из кузова неслась песня: «...Пусть всегда будет солнце!..»

На вырубке стало тихо. Медленно распрямилась согнутая машиной молодая елка. С негромким клекотом спланировал в солнечном луче на свое гнездо на вершине золотой ястреб. Птенцы встретили его радостным пискотом. Родители никогда не прилетают без угощения. Ястреб снова взмыл в небо, не спеша полетел на вечернюю охоту. Улетел ястреб, появился дятел. Он прилепился к сосне рядом, чуть по-

ниже дупла и стал кормить своих прожорливых птенцов. Птенцы высовывали из черной дыры желтые рты и громко пищали.

Так жили по соседству два семейства. Дружбы они не водили, но и жить друг другу не мешали.

Сонный, недовольный еж выкатился из-за куста вереска и, пофыркивая, потрусил к влажному пепелищу. Остановился у края, принялся, раздраженно хрюкнул и побежал по усыпанному иголками и сучками мху дальше.

Неподалеку застрекотали сороки. Они заметили барсука и сообщили об этой новости всему лесу.

Тихо на вырубке. О том, что здесь были ребята, напоминали костровища да обрывки газет, в которые были завернуты бутерброды. И еще одно: на опушке под толстой сосной сиротливо лежала красная шерстяная кофточка. Кофточка Майи.

У Святослава Ивановича было прекрасное настроение. Лес спасен! И в основном руками ребят. Они занимались этим необычным делом с охотой. В перерывах ученый увлеченно рассказывал ребятам о болезнях леса. Он захватил с собой справочник «Пернатые средней полосы России». Многие ребята считали хищных птиц вредными и при случае палили в них из ружья, разоряли гнезда. Профессор терпеливо объяснял, что хищные птицы в тысячу раз больше приносят пользы, чем вреда. Всеми ненавидимый разбойник, рыжий ястреб, у которого хотел похитить птенца Гришка Абрамов, уничтожает грызунов, крупных вредных насекомых и личинок, ну, случается, раз в год утащит у наседки зазевавшегося цыпленка... Никто из ребят не знал, какую огромную пользу лесу приносят луны, совы, пустельги, филины и летучие мыши.

Грузовик остановился в центре поселка, и ребята горохом посыпались из кузова на дорогу. Храмовникова шофер отвез к дому директора леспромхоза. Святославу Ивановичу не терпелось сообщить Позднякову о результатах работы в лесу.

Вечером обеспокоенный профессор пришел к Басмановым. Уже давно пора быть внучке дома, а ее все нет. Может быть, она здесь?.. Мать Романа месила на кухне в квашне сдобное тесто для пирогов. Полные руки до локтей в белом клейком тесте. Она тотчас разбудила Романа — намаявшись за день, он прилег на диване с журналом и заснул. Он долго ничего не понимал спросонья, а когда понял, заволновался.

— Разве она не с вами была в кабине?

— Бедная девочка! — ахнул профессор. — Она осталась в лесу!

Через несколько минут Роман был у дома Пестрецовых. Перемахнул через забор и, прячась в тени яблонь, пробрался к крыльцу. Так и есть, мопед стоял на своем месте. Крадучись, Роман вывел его к калитке, тихонько отодвинул щеколду и вышел на улицу.

За околицей он завел мопед, включил и снова выключил пока еще ненужную фару. Когда он проезжал мимо дома бабки Пивоваровой, где жили профессор и Майя, на дорогу выкатился белый пушистый комок и с лаем припустился за ним. И тут Романа осенило: он резко затормозил и спрыгнул с мопеда, подхватил на руки подбежавшего песика и, пробормотав: «Свои, свои, Гектор!», — пристроил его за пазухой.

В ПОГОНЕ ЗА ЖАР-ПТИЦЕЙ

Майя сидела в глухом сосновом бору на трухлявом пне и безучастно наблюдала за рыжими муравьями. Они копошились на конусной вершине своего многоэтажного полутораметрового дома. Заходящее солнце облило багрянцем вершины деревьев, но муравьи по-прежнему таскали сухие иголки, палочки, мертвых букашек. Разве что движения их стали медленнее.

Майя давно поняла, что она заблудилась. Пока солнце пронизывало бор, она брела, разыскивая знакомую вырубку. Иногда, приложив ладони ко рту, кричала, но лишь эхо раскатисто отвечало ей. А во всем виновата была странная пестрая птица с разноцветным хохлом на голове. Майя наткнулась на нее, когда собирала землянику на краю вырубки. Майя подумала, что птица ранена, и пошла за ней. Птица вскрикивала и, оглядываясь на девочку, все ковыляла вперед и не думая взлетать.

Увлечшись погоней, девочка забыла про все на свете.

На крошечной полянке с редкими кустиками брусничника и костяники птица неожиданно остановилась и, нагнув точеную головку с высоким разноцветным хохлом, уставилась на девочку. Майя даже рассматривала, какого цвета у нее глаза: круглые, светло-карие, с блестящими крапинками. Девочка присела на корточки и протянула руки к птице. И тут птица, звонко вскрикнув, легко взмыла вверх и улетела.

Тут только Майя сообразила, что красивая птица просто-напросто ее обманула. Девочка, видимо, брела на гнездо, и обеспокоенная мамаша прикинулась раненой, увлекла девочку подалее от гнезда.

Майя оглянулась: лес совсем незнакомый. Негромко крикнула. Тишина. Еще не веря, что заблудилась, пошла в ту сторону, где, как ей казалось, должна быть вырубка, но лес был чужой, незнакомый, и никакой вырубки.

Майя стала громко кричать. Ответом было

только насмешливое эхо. Не могли же без нее уехать! И потом она услышала бы гул мотора. Ей казалось, что погоня за птицей продолжалась несколько минут и она недалеко от поляны, где остались все ребята.

Майя не была трусихой, она понимала, что без нее не уедут. Главное, не нужно далеко уходить. Пусть даже не сразу ее хватятся, все равно искать будут в этом районе. И потом она просто не знает, куда идти. В какую сторону ни пойдешь, везде лес, и деревья похожи друг на друга. Правда, можно определить, где север и юг: с северной стороны дерево всегда обрастает мхом. Майя внимательно обследовала ближайшие большие деревья. Многие из них были замшелыми. Только не с одной какой-нибудь стороны, а каждое дерево по-разному. Впрочем, найти стороны света можно и по солнцу, но Майя не знала, в какой стороне поляна, а в какой поселок. Оставалось одно: ждать.

Где-то далеко негромко хлопнуло. Немного погодя эхо принесло звук выстрела. В лесу охотник! Майя снова принялась кричать, но, кроме эха, никто не откликнулся.

В лесу сумерки наступают быстро. Не успеет солнце зайти, как птицы прячутся в гнезда, из чащобы ползет тьма. Молчаливые до того деревья будто сами по себе, без ветра, начинают шуметь, и гул этот напоминает морской прибой. Может быть, они так разговаривают друг с другом?..

Сразу в лесу стало прохладно, из глухомани потянуло сырым, гниловатым запахом. Так пахнут прошлогодние прелые листья.

Притихший было лес ожил: где-то крикнула какая-то птица, ей ответила другая. Совсем близко пролетела летучая мышь. Майя даже уши ее разглядела и зубастую мордочку. Зашуршал, заскрипел мох, и не поймешь, кто это двигается в нем: змея или еж? Меж стволов мелькнул и пропал зеленоватый огонек.

Девочке захотелось, чтобы пень, на котором она сидела, стал выше. Она зябко передернула плечами, вспомнив про шерстяную кофточку, оставленную на вырубке. Как бы она сейчас пригодилась! Тут прилетел первый комар. Тоненькое противное зудение его ни с чем не спутаешь. Немного погодя Майя уже волчком вертелась на пне, награждая себя звучными шлепками: полчища комаров все прибывали и прибывали...

Светлая полянка превратилась в крошечный пятачок, со всех сторон окруженный близко придвинувшимися деревьями. А там, дальше, за толстыми стволами сгущалась тьма. В неровном густо-синем квадрате над головой уже не видно розового облака. Уплыло. Наверно, скоро замигают звезды. Пока еще светло, макушки самых высоких сосен облиты нежно-розовым светом.

Девочка напряженно вглядывается в чащу, ей все еще не верится, что придется провести здесь всю ночь. Она ждет. Вот-вот послышатся человеческие голоса — и сюда придут дедушка, ребята и... Роман. Почему-то вспомнилась другая полянка, где они наблюдали за лисятами, а

потом Роман стал звать Тришку. Как же он свистел?..

Слышен треск сучьев под чьими-то тяжелыми шагами. Глаза у девочки расширяются, пальцы впиваются в трухлявое дерево, сердце гулко, на весь лес, бухает. Раньше она никогда не слышала своего сердца...

Треск все ближе. Слышится пофыркивание, и меж стволов смутно вырисовывается высокая фигура какого-то чудовища... Девочка различает его опромные горящие глаза. Оно останавливается в десяти шагах. Девочка слышит, как оно шумно втягивает ноздрями воздух, храпит...

И девочка неожиданно для себя засовывает два пальца в рот и громко свистит на весь лес, точь-в-точь как тогда Роман. Она свистит раз, другой, третий, но зверь не уходит. Наоборот, он делает несколько шагов к ней и неожиданно оказывается человеком. На плече — ружье, во рту — папироса. Это ее мерцающий огонек Майя приняла за блеск глаз...

— Ты что здесь делаешь? — спрашивает человек. — И где так свистеть научилась?

Майя узнает Егора Пестрецова. Того самого парня, который отобрал у Романа мопед. И хотя страх прошел, ей неприятно, что именно он нашел ее в лесу.

— Я заблудилась, — сказала она. — Пошла за птицей и... потерялась.

— Свиные наши комарики? — улыбнулся Егор. — Их здесь тьма. В сухом бору не так буйствуют, а тут сожрать могут.

— Я вся в волдырях, — поежилась Майя.

Егор с усмешкой смотрел на нее. Вернее, не совсем на нее, чуть в сторону. Роман ведь говорил, что он косой.

— Ну чего прилепилась к пню, как березовый гриб, — сказал Егор. — Пошли в поселок. Наверное, твой дедушка уже всех на ноги поднял... — Он снял с плеча ружье, положил на землю, затем стащил с себя брезентовую куртку и бросил девочке. — Озябла, небось? Да и от комаров укроешься.

Майя соскользнула с пня и набросила на себя жесткую куртку. Взглянула на Егора и заметила в сумке чьи-то черные корявые ноги с когтями. Ноги какой-то большой птицы.

— Кто это у вас в сумке? — спросила она.

— Черт с рогами... — рассмеялся Егор. — Показать?

Девочка промолчала. Ей не нравилось, как этот человек смеется. Как будто у него в горле вишня застряла. Сам смеется, а глаза с косинкой серьезные.

Не отошли они от полянки и пяти шагов, как прямо перед ними от ствола огромной сосны отделилась большая, лохматая фигура и, взмахивая толстыми лапами, поднялась на дыбы. Егор чертыхнулся и, отскочив в сторону, сорвал ружье с плеча. Майя широко раскрытыми глазами смотрела на молчаливую, неподвижную фигуру, стоящую перед ней, и слышала ровное дыхание. Вот животное повернуло в сторону Егора лобастую голову, и блеснул металлический ошейник. И тогда Майя закричала:

— Это Тришка! Не стреляйте, это Тришка! В то же мгновение полыхнула яркая вспышка, и над самым ухом оглушительно грохнуло.

СХВАТКА

В ЕЛОВОМ БОРУ

Дальше произошло вот что: медведь вместо того, чтобы рухнуть замертво наземь, с ревом и необычным для него проворством бросился на охотника. Тот успел щелкнуть вторым курком, но выстрела не получилось. Егор с ужасом вспомнил, что после выстрела в глухаря не перезарядил ружье. Больше он ничего не успел подумать. Могучая сила вырвала из рук ружье и отбросила в сторону. Горячее дыхание зверя обожгло лицо. Жесткая шерсть залепила лицо, дышать стало нечем. Егор почувствовал, как затрещали кости, будто он попал под пресс, замельтешили перед глазами разноцветные огни, и он потерял сознание.

Прижавшись спиной к стволу, Майя с ужасом смотрела, как разъяренный медведь ломает человека. Зажмурив глаза, она сползла по стволу на мох.

Когда Роман добрался до вырубki, солнце освещало лишь вершины деревьев. Ниже все окутали сиреневые сумерки. Прислонив мопед к сосне, Роман вытащил из-за пазухи Гектора. Очутившись на свободе, Гектор вихрем носился по вырубке.

— Ищи, Гектор! — говорил Роман, следуя за ним. — Ищи Майю! Слышишь, ищи Майю!

Наверное, фокстерьер его понял, потому что движения его стали упорядоченнее: уткнув нос в землю, Гектор бежал по краю вырубki. Через несколько минут он радостным лаем возвестил о находке: притащил в зубах красную шерстяную кофточку Майи. Но почему она оказалась здесь? Роман вспомнил, что девочка таскала сучья для костра без кофточки. Было солнечно, веяло жаром от костров, и она сняла ее.

Гектор носился по вырубке, волоча по земле кофточку, Роман гонялся за ним. Наконец ему удалось отобрать находку у разыгравшегося пса. Он снова сунул ее Гектору под нос, повторяя: «Ищи, Гектор, ищи Майю! Ищи Майю!»

Потом Роман стал громко кричать: «Майя-я, ау-у!» Гектор остановился и, задрав бородатую мордочку, уставился на него. Роман кричал, пока не охрип. В ответ ни звука.

На этот раз песик что-то понял. Деловито опустив нос, он потрусил вдоль вырубki. Несколько раз обошли они ее кругом, прежде чем Гектор нашел след. Оглянувшись на Романа, он уверенно направился в глубь бора. Роман старался не отставать.

Бор становился гуще, сумрачное небо над головой затеняли шумящие вершины сосен и елей.

Вдруг совсем близко гроыхнул выстрел и раздался звериный рев. Роман остановился и, не обращая внимания на собаку, бросился на выстрел.

Гектор заволновался, шерсть поднялась дыбом, с рычанием он устремился за Романом.

Выскочив на поляну, мальчик увидел Тришку — ошейник блестел даже в сумерках — и Егора Пестрецова. Увидел и Майю, сидевшую под сосной. Лицо у девочки бледное, глаза широко раскрыты.

Роман метнулся к медведю.

— Тришка! — закричал он. — Пусти! Отпусти, говорю!

На земле мелькнуло белое пятно, и отчаянный фокстерьер отважно вцепился зверю в заднюю лапу. Тришка обернулся, и глаза мальчика и медведя встретились. Не отпуская Егора, Тришка взмахнул свободной лапой, и Роман отлетел в сторону. На Гектора медведь и внимания не обратил. Вскочив, Роман снова бросился к медведю.

— Не надо, Тришка! — кричал он. — Отпусти!

Медведь наконец отпустил Пестрецова, мешком шмякнувшегося на землю, и повернулся к Роману. Взгляд его свирепых глаз стал осмысленным, рвавшийся из горла глухой рык постепенно затих. Только сейчас Роман увидел на плече медведя большую рану. Яркая кровь стекала по груди и засыхала на животе.

— Тришка! — гладил его Роман по здоровому плечу. — Тебе больно?

Он полез в карман, но там ничего не было. Между тем фокстерьер рыча трепал Тришку за лапу. Роман пытался ногой оттолкнуть пса, но тот ни за что не хотел отстать от медведя. Наконец и Тришка заметил Гектора. Нагнулся, лапой сгреб пса, поднес к своему носу, понюхал — Гектор закрыл глаза и сжался в комочек — и с отвращением отбросил. Пес описал большую дугу и с визгом шлепнулся в мох. Больше он не решился подойти к медведю. Осторожно, оглядываясь на Тришку, подполз к своей хозяйке и принялся лизать ей лицо.

Майя открыла глаза. Роман и Тришка стояли друг против друга. Глаза зверя слабо мерцали. Роман хотел было погладить его, но Тришка отвел лапой его руку. Что-то изменилось в облике зверя. Он не положил, как обычно, лапы на плечи Романа и отводил глаза от своего друга.

Усевшись на мох, он, ворча и пофыркивая, принялся обстоятельно зализывать плечо. Отрывавшись на миг от этого занятия, прислушался, уши его прижались к голове, из пасти вырвалось глухое рычание. Он поднялся и поковылял в чащу.

— Роман, иди сюда! — позвала Майя.

Она наклонилась над Егором, не решаясь до него дотронуться. Гектор осторожно обнюхивал лицо раненого. Роман присел на корточки и приложил ухо к его груди.

— Дышит, — сказал он. — У него, по-моему, рука сломана.

— Это все было так страшно! — сказала Майя.

— Я сейчас сделаю волокушу, и мы его потащим в поселок.

— А что мне делать?

Роман сбросил куртку, стащил с себя рубашку и протянул девочке:

— Рви на узкие полоски.

Надев на голое тело куртку, достал из кармана нож и пошел в березняк. С трудом срезал две небольшие березки — нож слишком был мал для этой работы, — нарезал веток и притащил все это к тому месту, где лежал Егор.

Вдвоем они связали матерчатыми полосками волокушу и стали осторожно укладывать на нее Егора. Пестрецов застонал и открыл помутневшие глаза.

— Это ты, Роман? — слабым голосом спросил он.

— Мы тебя потащим в поселок, — сказал Роман. — Ты уж потерпи.

Первую остановку сделали на той самой вырубке, где нынче жгли костры. Здесь у сосны стоял мопед. Егор заметил его и, когда они снова впряглись в волокушу, негромко проговорил:

— Оставь себе мопед. Он твой.

— Я взял его на вечер, — сказал Роман. — Утром верну тебе.

— Я сказал, он твой, — произнес Егор.

— Не нужен он мне, — помолчав, ответил Роман. — Езди сам.

— Как знаешь...

Они услышали шум мотора, сумрак прорезали два ярких луча света, пошарив по соснам, ударили в лицо. Майя рукой прикрыла глаза.

«Газик» подъехал совсем близко и остановился. Распахнулись дверцы, и на лесную дорогу выскочили Петр Васильевич Поздняков и Святослав Иванович Храмовников.

Майя и Роман опустили волокушу. Гектор с радостным лаем вертелся у ног профессора.

— Боже мой, как я устала, — сказала Майя.

— Что случилось? — спросил Поздняков, подходя к ним.

— Медведь его помял, — ответил Роман, отирая ладонью пот с лица. — Наверное, ребро сломано. И рука.

ПРАЗДНИК

Почти все делянки были расчищены, сучья сожжены, земля подготовлена для посадки саженцев. Осенью на этих площадях посадят тысячи крошечных сосен и елей самых лучших сортов. Если раньше леспромхозовские грузовики делали один рейс, то теперь два: вторым рейсом отвозили ребят в лес, а вечером — обратно в поселок.

Петр Васильевич вручил новенький, сверкающий мопед Роману.

В субботу днем членов школьного лесничества собрали в клубе. Никто не знал зачем. Роман попытался у отца выяснить, но Тимофей Георгиевич, как всегда, немногословно ответил: — Узнаете.

День был погожий, ярко светило солнце, и ребята толпились у крыльца, никому не хотелось входить в помещение. Ждали Позднякова. Девочки о чем-то весело болтали у высокой березы. Майя стояла, прислонившись к белому стволу. Роман впервые увидел ее в нарядном коротеньком платье и красных босоножках. Тоненькая, стройная, она слушала Тоню Яшину и, прищурившись, улыбалась. Увидев Романа, приветливо кивнула, однако тот сделал вид, что не заметил. Не понравилось ему, что девочка улыбалась. Над Тришкой нависла беда, и Майя не хуже его знает, чем все это может кончиться...

Наверное, девочка поняла, что творится у него на душе, потому что улыбка спорхнула с ее губ. Майя подошла к нему.

— Сдается мне, что на Тришку хотят устроить облаву, — сказал Роман и тяжело вздохнул.

— Тришка не виноват! — заявила Майя.

— Это ты им скажи, — неопределенно кивнул он головой в сторону поселка.

— Егор ведь ранил Тришку!

— Какое это имеет значение?

Майя вздохнула и виновато посмотрела Роману в глаза.

— Это я во всем виновата, — сказала Майя.

— При чем тут ты, — усмехнулся он. — Егор давно грозился разделаться с Тришкой... Тришка его гончую задрал, когда та вцепилась в него.

— Когда мне стало одной в лесу страшно, я стала звать людей, а Егор был совсем рядом, но почему-то не ответил. И тогда я несколько раз свистнула, как ты... И Тришка пришел.

— Эх ты!.. — вырвалось у Романа.

У девочки дрогнули губы, ему показалось, что она сейчас заплачет. И тогда Роман сказал:

— На Тришке был ошейник. Зачем он выстрелил?

— Ты сделал замечательный ошейник, — сказала девочка. — Он издалека виден.

Приход Позднякова и Храмовникова прервал их разговор.

Первым сказал несколько слов Святослав Иванович. Он высоко оценил подвиг ребят (он так и сказал: «подвиг») и сообщил, что с вредителями покончено. Зеленому царству отныне ничего не угрожает, но это не значит, что можно успокоиться и бросить лес на произвол судьбы. Надо по-прежнему заботиться о здоровье и безопасности леса: сжигать древесные отходы на вырубках, подкармливать зимой и ранней весной лесных птиц.

Поздняков поблагодарил ребят за все сделанное. И за мужество, проявленное при тушении пожара.

Вытащив из кармана список, Поздняков сообщил, что все члены школьного лесничества награждаются почетными грамотами министерства лесного хозяйства и ценными подарками.

Все гурьбой повалили в контору леспромхоза. Директор вручил ребятам грамоты и подарки: фотоаппараты «Смена», часы, слесарные наборы в больших коробках, крошечные транзисторные приемники, снасти рыболова-спортсмена — спиннинг с коробкой красивых блесен.

Напоследок Петр Васильевич вывел из своего кабинета новенький, сверкающий мопед и вручил его Роману.

— Какая же вы организация без транспорта? — сказал он. — Катайтесь на здоровье!

Взрыв восхищенных возгласов заглушил его последние слова.

Сегодняшний день у погаринских ребят был настоящим праздником. И даже Роман на время позабыл о своих тревогах. Иногда он ловил на себе задумчивый взгляд Майи. Поздняков вручил ей маленькие блестящие часы, и она уже надела их на руку. Однако девочка не радовалась вместе со всеми. Из головы не выходил разговор с Романом.

Выбрав удобный момент, Майя шепнула Роману:

— Я взяла из аптечки мазь Вишневского — хорошо помогает от всяких ран... Пойдем к Тришке?

Оживленное лицо Романа помрачнело.

— Я рано утром был в лесу. Звал Тришку. Не пришел он. Обиделся.

— Что же ты меня не взял? — с укором взглянула на него девочка.

— Завтра, — сказал Роман. — Я тебе утром постучу в окно.

— Он придет, — убежденно сказала Майя. — Вот увидишь — придет.

ОТЕЦ И СЫН

— Ты не должен этого делать, отец!

— Лучше я, чем кто-нибудь другой.

— Это будет предательство! Тришка выйдет тебе навстречу, и они его убьют.

— Стрелять буду я.

— Нет, отец! Нет!

В комнате повисла тяжелая тишина. Старший Басманов протирал ветошью ружье. На низкой скамейке пластмассовая банка с двумя рожками, начиненные патроны двенадцатого калибра, шомпол. Протертые вороненые стволы масляно блестели. Отец разломил ружье пополам и долго просматривал попеременно на свет каждый ствол. Густая бровь изогнулась, нос сморщился.

— Тришка не виноват! Его сам...

— Тришка покалечил человека, — перебил отец. — Чуть не отправил его на тот свет. Медведь обозлен и может напасть на кого угодно.

— Он не тронул меня и Майю! Даже со-

бачонку пощадил... Тришка—умный, благородный зверь. И ты это знаешь.

— Он уже не тот, каким был раньше.

— В него стреляют, а он должен смиренно подставлять себя под пулю? Зачем же стрелял человек? Царь природы!

— Егор—известный браконьер, но в данном случае он защищался. Так поступил бы любой охотник, если бы медведь пошел на него.

— Тришка пришел потому, что его позвала Майя. Он никого не хотел трогать. А Егор давно собирался его убить. За свою собаку.

— Как девочка могла Тришку позвать?—усомнился отец.

— Я научил ее,—опустил голову сын.—Она свистела. Два коротких и один длинный. Как мы с тобой свистим.

— Это твоя ошибка.

— И ты тоже будешь ему сегодня свистеть?

— Нет. Это будет охота по всем правилам. У Тришки есть шанс спастись, если он уйдет из нашего леса.

— Отец, но он ведь не уходит из-за нас. Ты бы видел, как он радуется, когда я прихожу!

— Бесполезный разговор.—Отец встал, и с колен его скатилась пуля и запрыгала по дере-

вянному полу.—Из охотничьего хозяйства прислали лицензию на отстрел одного медведя. Меня в конторе ждет Лапин.

— Кто еще с вами?

— Поздняков.

— И он?!—вскочил с дивана Роман.

— Петр Васильевич старый охотник. За свою жизнь он не одного медведя уложил.

— Значит, ты пойдешь?

— Пойду,—сказал отец.

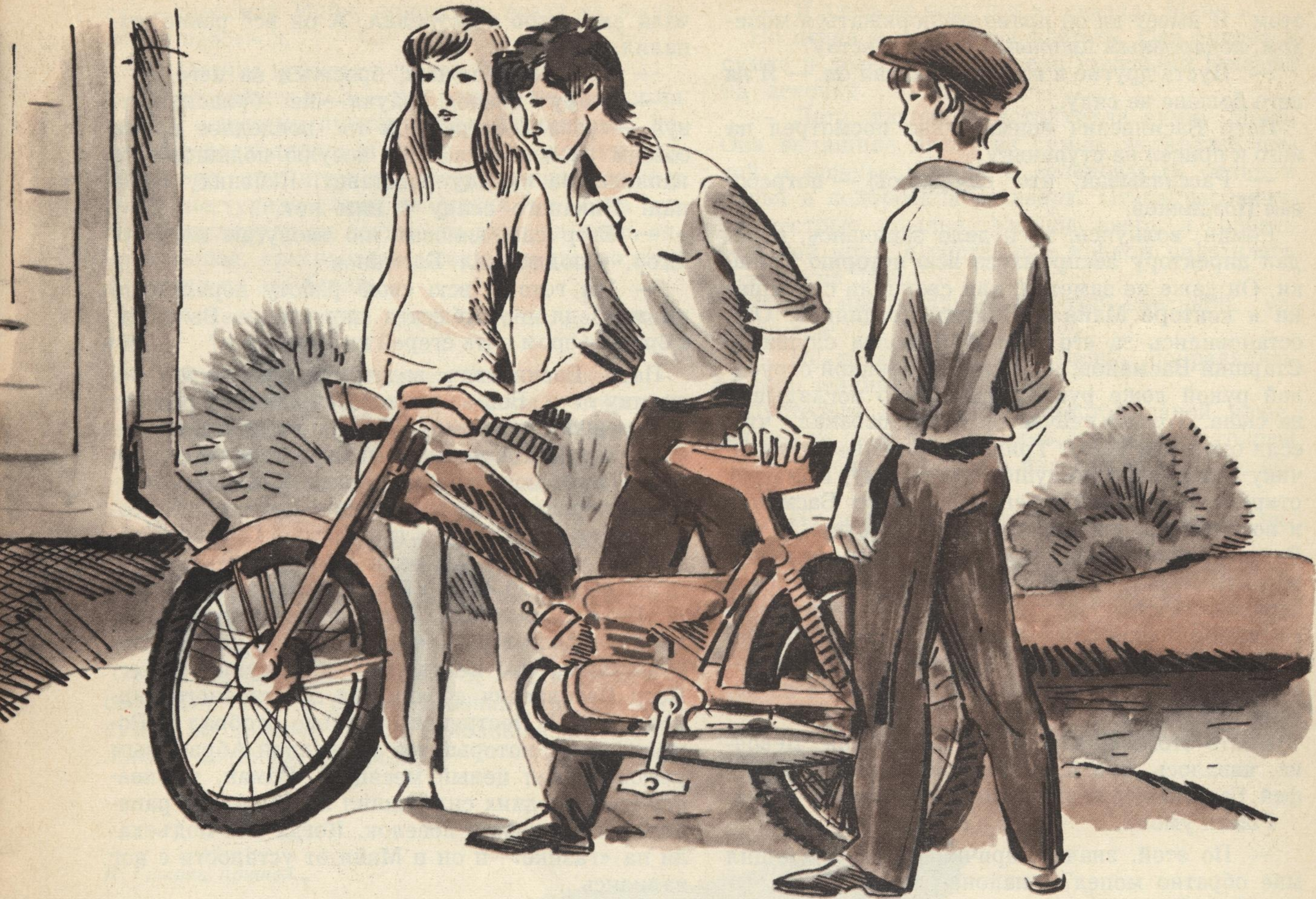
Убрав охотничьи принадлежности, он надел выгоревшую куртку, подпоясался патронташем, повесил на плечо двустволку. На пороге остановился, внимательно посмотрел сыну в глаза.

— Иду, как на казнь...

— Это и есть казнь,—глядя на носки крепких отцовских сапог, сказал Роман.—Казнь Тришки.

— Не в моих силах что-либо изменить.

Редко отец признавался в своей слабости, но сейчас он честно, как мужчина мужчине, ответил сыну. Тимофей Георгиевич был справедливым, сильным человеком, не умел лукавить. Немногословный по натуре, он любому говорил правду в глаза, какая бы она горькая ни была. За это и уважали его все. Роман не знал того,

Роман поволок свой мопед к конторе.

что Басманов-старший ездил в охотничье хозяйство и доказывал, что медведь не виноват в случившемся, но там были неумолимы: зверь изувечил человека, он опасен! В тонкости дела никто не хотел вникать. Егор не выслеживал медведя—его ружье было заряжено дробью, зверь пошел на него. Охотник выстрелил, защищаясь. А раненый зверь в сто крат опаснее здорового. Его необходимо выследить и уничтожить. Если не справятся своими силами, пришлют охотников из района... Вот что сказали Басманову.

— Отец, это большая несправедливость, — сказал сын.

— Знаю...

— И все равно идешь?

— Думаешь, лучше будет, если я останусь дома?

— Ты прав, отец, иди...

Старший Басманов вздохнул и переступил через порог. Роман слышал, как застучали его сапоги по коридору, потом хлопнула дверь. Ушел отец. Убивать Тришку.

Нет, Тришка не должен умереть! Он будет жить!

Роман метнулся в сени, оттуда в сарай. Схва-

тил за руль новенький, еще не обкатанный мопед и поволок его к конторе. На крыльце дымили папиросами отец и егеря Лапин. На земле, у крыльца, лежал, положив длинную, острую морду на лапы, Буян — пятнистая гончая егеря. Говорили, что нет ей равной охотничьей собаки в округе. Любого зверя в лесу выследит и поднимет. Теперь Буян пойдет по следу Тришки.

Отец удивленно поднял брови, увидев сына, но ничего не сказал. Роман стоял с блестящим мопедом в руках и смотрел на дверь. Оттуда должен выйти Поздняков. Это его дожидались отец и егеря.

Поздняков вышел в полном охотничьем снаряжении: в брезентовой куртке, резиновых сапогах, при патронташе и потертом ружье с затейливой резьбой на ложе. Глаза у него усталые, лицо хмурое. Однако, увидев Романа, улыбнулся:

— Ну как мопед? Бегает?

— Я возвращаю его вам, — ответил Роман. — Не нужен он мне.

— А другим ребятам? — спросил директор. — Мопед дан вам в общее пользование.

Роман смутился: как же он не подумал об

этом? И имеет ли он право распоряжаться мопедом, подаренным школьному лесничеству?

— Пусть другие и ездят, — сказал он. — Я на него больше не сяду.

Петр Васильевич внимательно посмотрел на него и присел на ступеньку.

— Рассказывай, что случилось! — потребовал Поздняков.

Роман, волнуясь, то и дело запинаясь, поведал директору леспромхоза всю историю Тришки. Он даже не заметил, как свернули с тропинки к конторе Майя и Никита Поздняков. Они остановились за его спиной и молча слушали. Старший Басманов, поглаживая крепкой огрубелой рукой ложе ружья, удивленно поглядывал на сына. Только сейчас он вдруг осознал, что, если охотники убьют Тришку, они нанесут мальчику непоправимую душевную травму. Роман — открытый, честный парень. Таким его Басманов и воспитывал. Он никогда не врал отцу. И раз Роман пришел сюда, значит, он, отец, не сумел убедить сына... Потому что и сам сомневался в справедливости задуманного. Понял старший Басманов и еще одно: если он застрелит Тришку, сын никогда ему не простит этого! Он невольно отодвинул от себя ружье. Нет, он из него не выстрелит!

Никто этого не заметил, кроме Майи. Девочка, казалось, все поняла и улыбнулась. Тимофей Георгиевич неуверенно улыбнулся в ответ.

Роман умолк.

— По этой, значит, причине ты и притащил мне обратно мопед? — наконец нарушил молчание Петр Васильевич.

— Я был неправ, — сказал Роман. — Мопед здесь ни при чем. И он не мой, а общий.

— Хорошо, что ты хоть это понял, — уронил директор. Неожиданно он перевел взгляд на Майю:

— Зачем ты свистела? Ты знала, что Тришка придет?

— У сосны что-то зашевелилось, и мне стало страшно, — ответила она.

— И ты позвала на помощь медведя?

— Он добрый и умный.

— Чудеса! — усмехнулся Поздняков. — Ей страшно в лесу, а она не людей зовет на помощь, а кого бы вы думали? Медведя! Расскажи кому, не поверят!

— Вы ведь верите? — взглянула на него Майя.

— Тришка — ручной медведь, — сказал Роман. — Его ничего не стоит убить. Он привык жить с людьми, вот и тянется к ним. Я ему потому и ошейник надел с блестящими железками. Каждому понятно, что это Тришка.

— Если так любишь, что же ты его не воспитал? — взглянул на него директор. — Разве это дело — на людей бросаться?

— Это неправда, — тихо сказал Роман. — Такого не было.

— А Егор?

— Он ведь стрелял в него! — воскликнула Майя. — Он видел, что это Тришка, еще было светло, и ошейник издалека был виден. И я кри-

чала ему, чтоб не стрелял. А он все равно выпалил.

— Тришка, раненый, бросился на него...

— Егору вперед наука — не браконьерствуй, — сказал егерь. — А то последнее время совсем распоясался... То косую подшибет, то капканы на куницу расставит. Кабаниху ухлопал. Никакого сладу с ним нет.

— Егор сам виноват, по заслугам получил Егор, — поддержал Басманов.

— Вы готовы всю свою работу переложить на медведя, — улыбнулся директор. — Выходит, с браконьером пять егерей не справятся?

Петр Васильевич задумчиво посмотрел на кромку леса. Вон за речкой непривычно чернеет выгоревший перелесок. Стволы у сосен до половины черные. А немного дальше тарахтит трактор. Пашет поле под картошку. Несколько широких борозд, которые вспахал на этом тракторе Роман, преградили путь огню. Страшно подумать, что было бы, если бы огонь перекинулся на сосновый бор!.. Роман просто герой! Это он, Петр Васильевич, настоял, чтобы мальчишке приобрели в спортмаге мопед. А когда главный бух заявил, что не хватит на покупку денег, Петр Васильевич добавил из собственного кармана... Этот Пестрецов нахально отобрал у Романа мопед, который тот с Гришкой Абрамовым ремонтировал целый месяц. А Роман, выбиваясь из последних сил, тащил на волокуше раненого Пестрецова в поселок. Когда они подъехали на «газике», и он и Майя от усталости с ног валились...

— Вот что, Роман Тимофеевич, — негромко сказал Поздняков. — Садись-ка ты на мопед и спокойно поезжай, куда знаешь... Никто твоего Тришку не тронет. Пусть живет, как жил, только, если сможешь, сделай так, чтобы он не бродил у поселка. Пускай он в лесу живет. Хоть он и умный и добрый... — Петр Васильевич с улыбкой взглянул на Майю... — А все ж матерый медведь. И не его дело бороться с браконьерами... — взгляд в сторону Лапина и Тимофея Георгиевича. — У нас есть опытный егерь и общественные инспектора...

ПРОЩАЙ, ТРИШКА!

На востоке взошли почему-то одновременно три небольших красных солнца. Оранжевые, фиолетовые и голубые лучи растолкали утренний туман и пошли гулять по вершинам деревьев, по росистым лугам и полям. Высветили илистое дно неглубокой Уклейки, пробудив стаи мальков. Широкая багрово-огненная полоса ширилась на небосводе, окрашивая редкие облака в ярко-желтый цвет.

— На небе три солнца, или мне это кажется?

ся? — спросила Майя, прищурив глаза на пылающий небосвод.

— Солнце играет, — сказал Роман.

И действительно все три солнца не стояли на месте: невысоко прыгали над вершинами деревьев, расходились и снова сходились вместе. Долго на эту игру смотреть невозможно — у Майи выступили слезы на глазах, но когда она снова взглянула на восток, то увидела лишь одно большое, красноватое солнце, медленно поднимавшееся над бором.

— А теперь снова одно солнце, — сказала она.

— Я однажды видел сразу четыре солнца, — сказал Роман. — Прошлой весной. Прыгали, прыгали, а потом слились в одно. Это — оптическое явление. Забыл, как называется...

— А бывает сразу несколько лун?

— Не видел, — сказал Роман.

— Я люблю смотреть на ночное небо. Млечный Путь, созвездия с красивыми названиями... Там тоже населенные миры... Ты хотел бы полететь на другие планеты?

— Может, и полечу, — сказал Роман.

Поселок остался позади — и они вступили в сосновый бор. В руках девочки продуктовая сумка, из которой торчит небольшая птичья голова с хищным клювом.

— Я здесь ее выпущу, — сказала Майя.

Но птица и не думала улетать. Она сидела в сумке и доверчиво смотрела круглыми глазами на девочку.

— Лети, глупая, — встряхнула сумку Майя. Она вытащила птицу из сумки, потерлась щекой о нежные, синие с зеленоватым отливом перья и подбросила ее вверх. Птица распахнула пестрые крылья, взмыла вверх и, описав большой круг, с гортанным криком опустилась девочке на плечо.

Роман, наблюдавший за этой картиной, усмехнулся:

— Не хочет на волю... Видно, понравились ей твои зеленые кузнечики.

Пустельга почистила когтистой лапой клюв, вытянула шею и осторожно склонила с головы девочки запутавшуюся в волосах маленькую букашку.

— Ну и пусть сидит на плече, пока не надоест.

Они пошли дальше. А вот и лисья поляна! Минут двадцать, затаившись в кустах, ждали они лисят, но те так и не вышли из норы. Может быть, они уже тут не живут?

Миновали старую, расчищенную вырубку. Осенью приведет сюда свою команду Роман, и ребята посадят саженцы сибирской сосны и кедра.

И Тришка пришел...

Пустельга на плече забеспокоилась, завертела головой и, задев девочку жестким крылом, взлетела. Со свистом рассекая воздух, поднялась выше деревьев и пропала, будто растворилась в солнечном луче.

Майя проводила ее взглядом и вздохнула:

— Я понимаю, ей на свободе лучше, а все равно жалко расставаться. — Она потеряла плечо и улыбнулась. — Ну вот, оставила мне на память синяк...

— Мне тоже Тришка сделал отметины, — сказал Роман. — Помнишь, как он лапой меня двинул? Весь бок когтями ободрал...

— И все-таки ты его усмирил.

Майя шла за Романом и поглядывала вверх: все еще не верилось, что пустельга улетела насовсем.

Черные волосы Романа завивались на шее в тугие колечки. У мальчика тонкая талия, перетянутая широким ремнем. Через плечо висит сумка с угощением для Тришки. Спокойно и хорошо в лесу с Романом. Надо родиться в лесу, чтобы чувствовать себя здесь дома.

Роман остановился, и Майя узнала тот глухой, смешанный лес, где Роман познакомил ее с Тришкой.

Роман взобрался на пенек и оглянулся. Видно, как он волнуется: зачем-то пригладил волосы на голове, снял сумку и положил рядом на пенек, поднес руки к губам, но не свистнул.

— Помнишь, как он уходил? Даже не оглянулся, а раньше всегда провожал до старой вырубки.

— Должен прийти, — неуверенно произнесла Майя.

Роман свистел несколько минут. Умолкнув, долго прислушивался, но ничто не нарушало обволакивающую тишину глухомани. Стрекотнула низко пролетевшая над вершинами берез сорока, да где-то неподалеку постукивал дятел.

— Посвисти еще! — сказала Майя.

— Не придет он больше, — помолчав, сказал Роман. Подождал немного и спрыгнул с пня.

— Обиделся на людей Тришка, — сказал Роман.

Он еще несколько раз свистнул, а потом, безнадежно махнув рукой, уселся на пенек.

— А ты зря расстроился, — сказала Майя. — Надо радоваться, что он не пришел. Станет осторожнее и не будет попадаться на глаза охотникам.

— Он перестал доверять людям. И мне не доверяет, — с горечью произнес Роман.

— Помнишь, что говорил Поздняков? Пусть Тришка не появляется возле поселка, так будет лучше.

— Кому лучше?

— Тришке.

— Хоть бы в последний раз пришел, — сказал Роман. — Попрощаться.

— И пустельга не вернулась, — вздохнула Майя.

Роман выгреб из сумки конфеты, любимые Гришкины, кусок сала, пластмассовую коробоч-

ку с засахаренным медом (потихоньку от матери наскреб в берестяном туюске), несколько больших белых сухарей и все это разложил на пне.

— Прощай, Тришка! — сказал Роман и поплелся по едва заметной в густом папоротнике тропинке в ту сторону, откуда они пришли.

— Ну чего мы стоим? Пошли...

— Мне надоело смотреть на твою спину, — улыбаясь, сказала Майя. — Теперь я пойду впереди.

— Ты дороги не знаешь.

В глазах девочки — синие блески, на пухлых губах насмешливая улыбка.

— Я пойду в поселок своей дорогой, а ты своей, и посмотрим, кто быстрее придет!

Повернулась и, тоненькая, с пышным пучком волос на спине, в белых брюках, быстро пошла меж сосновых стволов. Молодые бледно-зеленые елки хлестали ее по ногам, цеплялись за розовую кофточку, но она, не обращая внимания, шагала вперед.

Роман смотрел ей вслед и улыбался. Ему тоже почему-то стало весело.

— Подожди-и, я с тобой! — звонко крикнул он. — Слышишь, Майя? Майя... — негромко повторил он.

Вложил пальцы в рот и пронзительно свистнул. Послушал, как ответило эхо, и припустил по хрустящему мху вслед за девочкой с солнечным именем «Майя».

Из чащобы бесшумно вышел большой бурый медведь с блестящим ошейником и, поднявшись на дыбы, потянул носом воздух. Увидев его, с пня стремительно взлетела сорока. И хотя горло сороки распирал тревожный крик, она молчала: она держала в клюве белый сухарь. Медведь опустил на все четыре лапы и подошел к пню. Обнюхал угощение, сел у пня, как перед столом, и принялся за еду. Проглотил вместе со шкуркой кусок сала. Захрустел белыми сухарями, затем принялся за конфеты. Наконец взял в лапу баночку и тщательно вылизал мед.

С нижней ветки большой ели за медведем наблюдали две трясогузки. Тихонько щебеча, будто переговариваясь между собой, они в нетерпении взмахивали длинными хвостами, приседали, крутили головками.

Медведь медленно поднялся на задние лапы. Выпустив крепкие черные когти, несколько раз скребнул ими по жесткой коре ели. И вдруг, как бы что-то вспомнив, насторожился, негромко зарычал и, изогнув могучую шею, принялся зализывать чистую, розоватую рану на плече.

Еще некоторое время неподвижно стоял под елью и, втягивая ноздрями воздух, смотрел в ту сторону, куда ушли Роман и Майя. Тяжело вздохнул, совсем как человек, и направился в глухую, с буреломами и завалами чащу. И могучая поступь его была неторопливой, исполненной собственного достоинства. Так ходит хозяин леса.

К О Н Е Ц.

БАРАБАН — старый и верный друг пионеров всех поколений. Где бы ни был отряд — на торжественной линейке, в трудовом десанте, в походе и на параде, — всюду с ними этот простой музыкальный инструмент — пионерский барабан. Под барабанную дробь по булыжной мостовой шагали первые пионерские отряды. И сегодня, в самые радостные и торжественные минуты, рядом с тобой звонкий барабан.

Сколько ленинцев ты вел,
Полных светлой веры!
Провожал ты в комсомол
Старых пионеров.

Низко стелется туман,
Нам пора в дорогу.
Ну-ка, старый барабан,
Подыграй нам в ногу.

И, как прежде, несется вдаль
любимая песня о юном барабан-
щике — отважном мальчишке.

И, как прежде, звучит барабан-
ная дробь, зовет юных ленинцев
на добрые дела во имя Родины.

Барабан... Когда мы произносим
это слово, то невольно вспомина-
ем повесть Аркадия Петровича
Гайдара «Судьба барабанщика»,
кинофильм о первых пионерах
«Бей, барабан» и первый пионер-
ский журнал, который так и на-
зывался «Барабан».

Прочитай эту повесть, посмот-
ри кинофильм, разыщи первых
барабанщиков твоей дружины. И
тогда ты поймешь, что быть бара-
банщиком — большая честь. Мало
научиться четко выбивать бара-

банную дробь. Право быть бара-
банщиком надо заслужить хоро-
шей учебой, верной дружбой, сме-
лостью и отвагой.

ГОРН — родной брат барабана,
верный спутник пионерского от-
ряда. По сигналу горна отряд под-
нимается в поход, проводит сбо-
ры и встречи. Под звуки горна
поднимается на флагштоке крас-
ный флаг.

Но иногда серебристый голос
горна объявляет тревогу. И тогда
весь отряд собирается вместе. По
сигналу горна собирались юные
тимуровцы в осажденном Киеве.
По сигналу горна отряды юных
друзей пограничников выходят на
охрану рубежей Родины. По сиг-
налу «отбой» засыпает пионерский
лагерь, а утром — встречает но-
вый день. Но иногда...

...Народный парк в немецком го-
роде Галле. Тысячи рабочих соб-
рались сюда, чтобы послушать
Эрнста Тельмана. Четырнадцати-
летний трубач Фриц Вайнек стоял

на перевернутой тележке и проду-
вал мундштук. Он был юным
спартаковцем, участвовал в рево-
люционном движении. Его труба
всегда возвещала о начале рабо-
чих митингов и собраний. Трубач
знал, что полиция особенно охо-
тилась за вождем германского
пролетариата Тельманом и, конче-
но же, не упустит случая, чтобы
помешать его выступлению. Пред-
чувствие не обмануло Вайнека.

Эрнст Тельман говорил об Ок-
тябрьской революции в России,
об объединении пролетариев все-
го мира. И никто не заметил, как
среди деревьев замелькали фу-
ражки полицейских. Вайнек пер-
вым увидел их. Тогда он поднял
трубу, прижал ее к губам. К маль-
чишке кинулся полицейский. Но
трубач увернулся и ударил его
трубой по голове. Рабочие броси-
лись на помощь парнишке. Поли-
цейские вскинули винтовки. Заг-
ремели выстрелы. Одним из пер-
вых пал в этот день, 13 марта 1925
года, юный трубач Вайнек.

В Германской Демократической
Республике о его жизни и подвиге
написана книга, снят фильм. На
пионерских знаменах лучших дру-
жин вышито его имя. В Галле в
честь юного трубача сооружен па-
мятник. Союз свободной немец-
кой молодежи и пионерская орга-
низация имени Э. Тельмана пода-
рили такой же памятник совет-
ским комсомольцам и пионерам.
Он установлен в Московском
Дворце пионеров. Отлитый из
бронзы, гордо вскинув голову и
крепко зажав в руке трубу, сто-
ит трубач на пьедестале.

Тридцать лет назад мне посчастливилось исследовать Курильские острова, их вулканы, мысы и заливы.

Однажды у входа в огромную кратерную бухту, еще не имевшую имени, нас застиг жестокий шторм. Кратер был открыт ветру, словно зияющий зев, и грозил скорее поглотить, чем спасти судно.

Из пролива, ведущего в кратер, поднимался утес, похожий на лежащего льва — он и на картах назывался «Камень-Лев». В память о страшном шторме весь вулкан с кратерной пастью мы в тот же день назвали «Львиной Пастью». А о пережитых волнениях мне захотелось рассказать в стихах.

Юрий ЕФРЕМОВ

Рисунок В. ДУДКИНА.

Шторм у Львиной Пасти

Всем неистовством посвиста хлесткого
Надрываясь и пеня слюну,
Лютый северный дует с Охотского,
Разводя штормовую волну.

Нависает опасность двоякая:
В море буря, но берег страшней.
Мы в мгновение сорваны с якоря
И несемся на груды камней.

Но куда от проклятого берега,
Если в море сплошные белки,
Если вой, свистопляска, истерика
И мнутесь смерчи, как волчки?

Где укроемся? Рядом — ни гавани.
У отвесов прибой, как гроза.
Значит, пустимся в страшное плаванье,
Как ныряют, зажмурив глаза.

Точно шлюпкой, скорлупкою катера
Помыкает стихийная власть.
Вон ослабилась зубьями кратера
Бухта бурная — Львиная Пасть!

Вон утесы, бедою чреватые,
Проступили клыками из мглы,
Где девятые, сорок девятые,
Сто девятые бьются валы.

Там, бесчинствуя, грозный и яростный,
Словно горы разрушить готов,
Закипает прибой многоярусный
Одновременно в двадцать рядов.

Там накаты, как львы ошалелые,
Об отвес расшибаются лбом,
Там взмечаются гейзеры белые,
Как фонтаны от рвущихся бомб.

Сгинь же, берег, убежище ложное,
Где лишь рифы, как зубы акул!
На волнах отыгаться надежнее,
Веселей океанский разгул.

Вот где выверишь выдержку нервную,
Коль не вывернет катер вверх дном!
Стон такой, словно в стенку фанерную
Ударяют тяжелым бревном.

Пусть валы, как чудовища черные,
Продолжают нас мыкать и класть,
Знают дело моторы покорные,
Лишь свою признающие власть.

Но привык, и не ждешь, что ускорится
Расписание отмеренный срок.
Но привык, и не ждешь, что
расколется,
Как орешек, смельчак катерок.

...И совсем, как в невесть когда
читанной
Детской книжке о дальних морях,
С горизонта, как спутник испытанный,
Замигал путеводный маяк.

Вот стена расступается скальная,
Гаснет ветер, и зыбь замерла.
И суденышко бухта зеркальная
Приняла и любя обняла.

Значит, жизнь начинается сызнова
Средь не знающих качки домов,
Ощущение счастья капризного,
Труд и отдых для новых штормов.

...Стало тихо на катере вымытом,
И, шатаясь, как будто он пьян,
Сверху, с мостика, счастлив и вымотан,
Мокр до нитки, сошел капитан.

ТЕБЕ, ВОСЬМИКЛАССНИК!

Стану

В. АРТАМОНОВА

Фотография Вл. АРТАМОНОВА.

Строитель — древняя и самая мирная профессия на земле. И древний Киев, и Великий Новгород, и белокаменная Москва созданы руками строителей.

Сколько городов, сел, деревень возвели они на нашей земле! А сколько еще построят!

Много, очень много строителей нужно нашей стране. Где же научиться этой важной профессии? Как стать рабочим-строителем?

В профессионально-технических училищах — в ПТУ.

ЛЕТЧИКОМ ИЛИ СТРОИТЕЛЕМ?

Я побывала в одном из таких училищ Московской области — в строительном ПТУ № 47 города Балашихи. Видела, как во время практики работают на новостройках ребята из этого училища.

Заинтересовал меня один паренек. Работал он неторопливо, сосредоточенно, внимательно прислушиваясь к советам мастера. Во время перерыва я познакомилась с ним. Паренька звали Валентин Кочетков.

Приехал Валентин из Тамбовской области. В школе учился хорошо, был старостой кинокружка, любил показывать фильмы о летчиках или строителях. Летчики ему всегда казались самыми му-

жественными людьми, а из «земных» профессий привлекали строители. Им тоже требуется много мужества, выносливости, стойкости. Работать приходится и в жару, и в холод, и в дождь, и в снег.

Когда стало ясно, что по зрению он не сможет стать летчиком, Валентин твердо решил: буду строителем!

На современных стройках трудятся рабочие пятнадцати профессий. Какую из них выбрать?

Стал Валентин приглядываться к работе на стройках, расспрашивать старых рабочих и выбрал профессию каменщика. Показалась она ему самой важной и нужной. Много машин на стройках, а вот руки каменщика ни одна из них полностью заменить не может. Каменщик закладывает первый кирпич, он возводит стены будущего здания.

СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Казалось бы, немудреная профессия — каменщик. Знай клади себе кирпичи и клади...

Взяла я мастерок в одну руку, кирпич в другую. Положила на

раствор, прижала, рядом еще кирпич положила, за ним еще... Лежат, не падают. Правда, не очень ровный ряд получился...

Подошел мастер, посмотрел мою работу и велел разобрать кладку.

— Если так класть, — говорит, — то и построить дом не успеете, как он развалится. Точность в нашей работе нужна. В одном ряду кирпичи чуть сдвинули, в другом, в третьем... Вот и нарушен центр тяжести.

— Ну, — говорю, — ровно класть — этому научиться можно.

— Конечно, можно. — Это Валентин подошел, улыбается. — Этому нас и учат. Только не сразу получается. Нам с ребятами тоже казалось, что класть стены просто. Мастерок держать умеем. Кирпичи класть да раствор набирать тоже научились...

Пришли первый раз на стройку, дали нам задание внутренние стены класть. Есть наружные стены — они толще, а внутренние, между комнатами, тонкие. Мастер объясняет, а мы его вполуха слушаем. Стали класть, вроде все ровно, правильно. Целых два метра в высоту положили. И вдруг видим: стена наклонилась и медленно падает! Один парень не растерялся, схватил кол, подпер стен-

каменщиком!

Рисунок
М. ГЕЛЬМАНА.

ку. Увидел мастер и говорит: «Будем считать, что вы свое первое изобретение сразу в жизнь провели. Теперь, когда стенку сложите, обязательно ставьте кого-нибудь подпирать, чтобы не упала». Парень разозлился, бросил кол и отошел в сторону. Тут наша стенка и развалилась.

— Ее, что же, неровно сложили?

— Кладка была ровная, да забыли мы о перевязках. Вот посмотрите на кирпичную стену. Первый ряд — кирпич к кирпичу. Второй ряд — чуть сдвинут в сторону, так, что середина кирпича второго ряда приходится как раз над соединительным швом кирпичей первого ряда. В третьем ряду кирпичи лежат так же, как в первом, в четвертом — как во втором и так далее. Такое соединение кирпичей называется перевязкой.

На углу стенка к стенке не просто прислоняется, там тоже делается перевязка — вот как на этом рисунке. А мы тогда забыли перегородку со стеной соединить как следует. Стенка получилась тонкая, высокая, опиралась только на пол, с боков ее ничто не держало — вот она и развалилась...

КАЗАЛОСЬ БЫ, МЕЛОЧЬ...

Перерыв окончен, и ребята возвращаются на свои рабочие места. И Валентин ушел весь в работу.

Рядом с ним другой парнишка работает быстрее и энергичнее, а все равно отстает от Валентина.

Почему? В чем секрет Валентина?

— А вы посмотрите, — говорит мастер, — у Валентина все под рукой: протянул руку, взял кирпич, протянул еще раз — второй кирпич взял. А этот парень... Шагнул, взял кирпич, обратно шагнул. Один кирпич положил на раствор — два лишних шага сделал. Сто кирпичей — двести лишних шагов. К концу работы так нашагается... А сколько времени потеряет на эту «прогулку».

Мастер подошел к пареньку, помог правильно расположить кирпич, ящик с раствором, инструменты.

Снова принялся паренек за работу. Меньше суетился — работа пошла быстрее.

МАСТЕР ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Многому еще придется учиться Валентину и его товарищам, прежде чем появится у них настоящее мастерство.

А учиться им есть у кого. Рядом с ребятами работает бригадир Рафгат Ризатдинович Гатаулин. «Мастер золотые руки» — это почетное звание ему присудили за отличную работу.

Любо поглядеть, как он работает. Вот он разравнивает на стене слой раствора, поворачивается и берет правой и левой рукой по кирпичу. Кладет кирпичи на раствор и плавным движением с нажимом двигает их к тем кирпичам, которые положил раньше. И снова в каждой руке по кирпичу. Вот и они уже лежат рядом с первыми, на ровном слое раствора. Мастерком он убирает избыток раствора, выжатый из швов.

Движения его экономны, точны, кладка идет почти в два раза быстрее.

Ребята внимательно приглядываются к рукам Рафгата Ризатдиновича. Пока еще никто из них не умеет так работать. Но научатся!

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ДОМ

Практику ребята из ПТУ проходили в новом районе города. Три-четыре года назад здесь было поле, а теперь стоят высокие дома из светлого кирпича.

— Какой самый красивый дом? — спрашивает меня Валентин.

— По-моему, все дома красивые.

— Для меня, — говорит Валентин, — самый красивый вон тот. Пришли мы прошлой зимой на практику и видим: стоит этот дом недостроенный, весь снегом занесен. Начали его строить, да не закончили. Дом промерз, стены льдом покрылись. Пришлось нам сначала лед скалывать. Трудно было, но все-таки справились. А потом сами стены клали. Впервые я тогда самостоятельно работал. Как иду мимо этого дома, еще издали вижу те ряды кирпича, которые своими руками клал. Для меня этот дом вроде боевого крещения.

Много ребят учатся в строительном ПТУ № 47, и у каждого из них есть «свой» дом. Дом, который помог поверить в свои силы, заставил впервые испытать настоящую рабочую гордость.

Я В СТРОИТЕЛИ ХОЧУ! ЗДЕСЬ МЕНЯ НАУЧАТ

Научат в строительных ПТУ.

Их много в нашей стране. По просьбе ребят даем адреса некоторых из них.

РСФСР

Алтайский край, г. Барнаул, ул. Юрина, 166, ГПТУ № 1.

Амурская область, г. Свободный, ул. 40 лет Октября, 81, ГПТУ № 9.

г. Архангельск, областной, ул. Ломоносова, 307, ГПТУ № 29.

г. Астрахань, областной, ул. Магистральная, 1, ГПТУ № 1.

Башкирская АССР, г. Уфа, ул. Мингажева, 120, ГПТУ № 19; г. Салават, ул. Калинина, 76, ГПТУ № 57.

г. Белгород, областной, ул. Богдана Хмельницкого, 137-а, ГПТУ № 17.

г. Брянск, областной, ул. Калинина, 86, ГПТУ № 18.

Бурятская АССР, г. Улан-Удэ, ул. Павлова, 68, ГПТУ № 7.

г. Владимир, областной, ул. Производственная, 30/18, ГПТУ № 6.

Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, 24, ГПТУ № 34; г. Волгоград, пер. Школьный, 3, ГПТУ № 24.

г. Вологда, областной, ул. Грязовецкая, 1, ГПТУ № 17. Вологодская область, г. Череповец, ул. Сталеваров, 24, ГПТУ № 23.

г. Воронеж, областной, ул. Космонавтов, 23, ГПТУ № 7.

г. Горький, областной, ул. Фучика, 120, ГПТУ № 40.

Дагестанская АССР, г. Каспийск, ул. Заводская, 4, ГПТУ № 6.

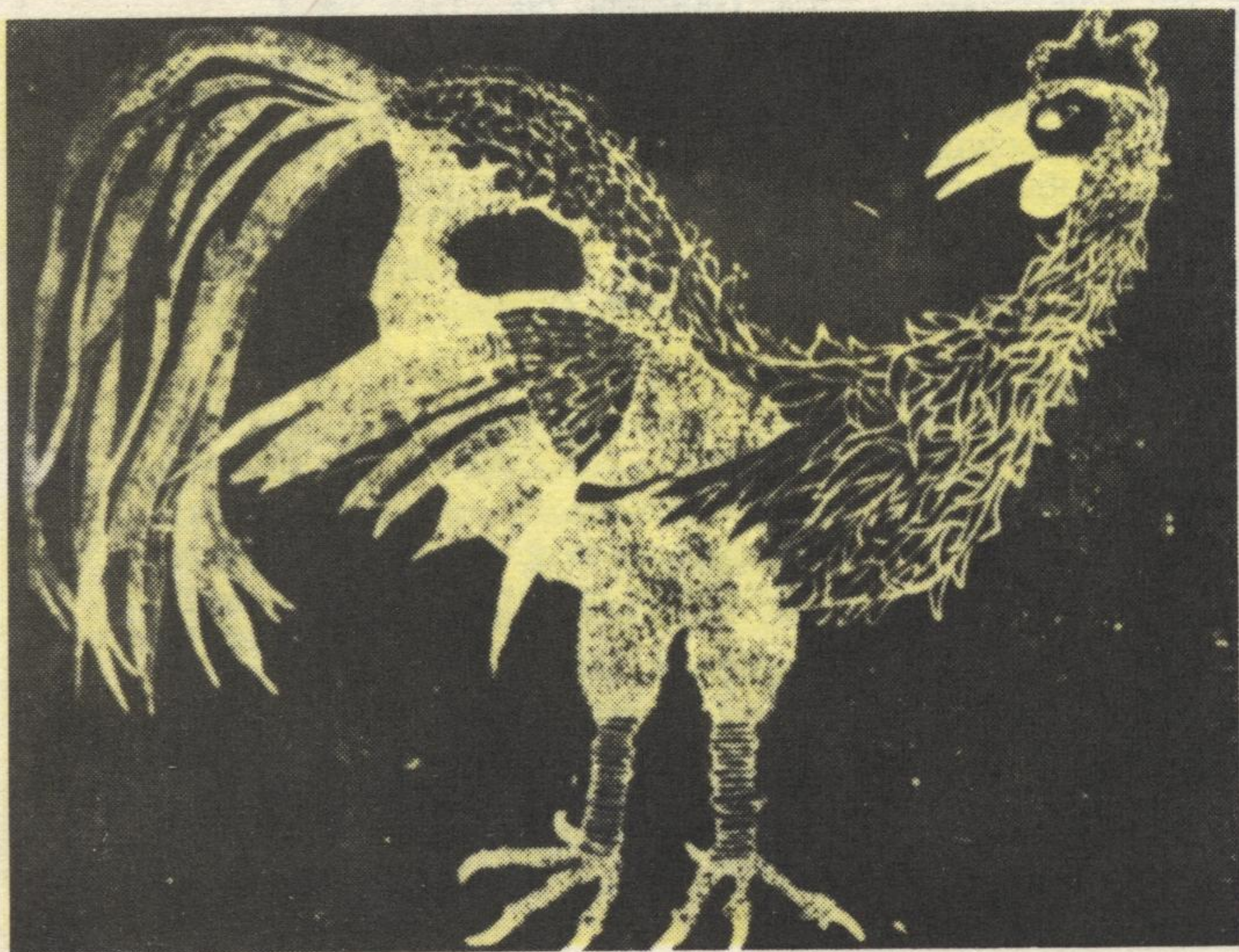
Н. НАДЕЖДИНА

Рисунки путешествуют по свету

Если бы можно было засечь, что в одну и ту же минуту на земном шаре делают ребята, у многих в руках оказалась бы кисточка или карандаш. Ну, а рисовать каждый вправе то, что ему хочется: москвичка Ира Котова рисует своих любимых лошадей, шестилетняя ленинградка Ира Жерносекова — косуль, грузин Нодир Надирадзе — яркие маки и сочные груши, югославка Слободанка Лукоч — свою бабушку, которая лучше всех в деревне ткёт ковры, Хейке Шмидт — трубочиста на черепичной крыше в старом немецком городке.

Чистый лист белой бумаги. Но вот его пустоту прорезают проведенные детской рукой линии. То покатые, волнистые — шея, спина, то короткие, отрывистые — уши, копытца. На бумаге появляется контур животного, пока еще безглазого. Черная точка — и зверь прозрел. Разве это не чудо — «поймать» гла-

Плавшич Нада, 15 лет, Югославия.
Петух.

зом косулю и перенести ее очертания на бумагу с такой точностью, изяществом и легкостью, что неподвижное кажется подвижным, нарисованное — живым?

Детский рисунок — это сотворение мира, который рисующий населяет людьми, зверями, птицами, где по его воле идет дождь или светит солнце, вырастают цветы и дома.

Конечно, не все мальчики и девочки, расцветившие бумагу рисунками, в будущем станут художниками. Но каждый из них узнал радость творчества.

Есть еще и другая радость, позволяющая глубже оценить и понять великую силу искусства: художник не может не поделиться

Микаэлидес Тасула, 12 лет, Кипр.
Сбор оливок.

с людьми тем, что ему открылось. У «Косуль» Иры, «Лошадей» Светы, «Бабушки» Слободанки и «Трубочиста» Хейке Шмидт счастливая судьба: они отправились в путь.

И не только они. Прошлый год был годом великого путешествия детских рисунков. Они мчались на самолетах, ехали на поездах, плыли на кораблях. Почтальоны, сортируя почту, не подозревали, что в эти толстые пакеты, свернутые в трубку холсты, вложено самое дорогое детскому сердцу: сияние солнца, синева моря, улыбка мамы, добрые морщинки дедушки, автомобили и лайнеры, хок-

кейные клюшки, жирафы, тигрята, домашние кошки, герои сказок и т. д. и т. д.

Триста тысяч рисунков прибыли в редакцию «Пионерской правды», трижды устроительницы международных выставок детских рисунков. 1500 лучших отобрало жюри. И в залах Академии художеств открылась выставка «Я вижу мир».

«...Все флаги в гости будут к нам...»

Эти пушкинские строки невольно вспоминались при взгляде на украшавшие вестибюль выставки флаги СССР, ГДР, США, Франции, Великобритании, Индии, Кубы, Мексики, Польши, Японии, Шри Ланки, Португалии — семидесяти пяти стран.

Посетитель выставки разглядывал ребячьи рисунки, словно отправлялся в кругосветное путешествие: улицы Лондона, доки Сингапура, процессия со слонами в Индии, сады Японии, мальчишечьи игры в корриду в Мексике, сибирские ели и подаренная грекам богиней Афиной священная олива, которая и на каменистой почве Кипра приносит урожай.

Три женщины — Микаэлидес Тасула поставил их спиной к зрителю — заняты сбором оливок. Поперек рисунка три широких цветных полосы. Одна лиловатая — распашанная земля, другая синяя — небо, еще не

земли пышет жаром. Он сумел передать невидимое: цвет зноя, нестерпимо жгучее дыхание пустыни.

Такой разный, разный, разный мир... Разного цвета море у берегов Норвегии, Англии, Испании — зеленоватое, свинцово-серое, ярко-синее. Разная природа, разные обычаи, разные танцы.

В Сингапуре толпа собирается посмотреть на танец дракона. Огромный, белый с красными и зелеными крапинами, он словно летит в ночной темноте. Его бумажное тело изгибается на длинных шестах, которые танцоры держат в руках.

Громадова Станка, 9 лет, Чехословакия.
Словацкий национальный танец.

утратившее краски дня. Между этими полосами холодных тонов теплая, оранжевая полоса заката. На ее фоне отчетливо видны осыпанные плодами ветви, к которым тянутся женские руки.

У Тасулы золотисто-оранжевый цвет — цвет спелости, урожайной осени, сулящего отдых спокойного солнца. Но в «Иорданском пейзаже» Аль-Тайеб Джихад Муххамада оранжевый цвет, приобретая красноватый оттенок, становится беспокойным, напряженным. Кажется, что от раскаленной докрасна

В Нигерии девушки в юбках из пальмовых листьев приплясывают на высоких ходулях, словно сам пальмовый лес пустился в пляс.

Танец словацких пастухов прост, как и их белая одежда. Но столько в нем молодого задора, чудится, будто зеленые искры вылетают из притоптанной травы.

Многообразный, многокрасочный мир, увиденный детскими внимательными глазами.

Но искусство требует от художника не только зоркого глаза, но и чуткого сердца, которое и само не остается равнодушным и заражает своими чувствами других.

На огромном большинстве детских рисунков светит солнце, то светло-желтое и пуши-

стое, как одуванчик, то рыжее, разлапистое, как подсолнух. Но в подвал, где прячет деньги «Скупой», не заглядывает солнечный луч, лишь тускло поблескивают золотые монеты. Два огромных паука спускаются с потолка, и в позе «Скупого» тоже есть паучье, жадное, гадкое. Не случайно на рисунке англичанки Эммы Чемберс нет ни одного яркого пятна, все тона тусклые, грязновато-серые. Эмма показывает душевное убожество, серость и затхлость жизни человека-паука.

Но зато как щедро дарят ребята и солнце и яркие краски тем, кто им пришелся по сердцу: людям труда — ткачихам, учителям,

Шмидт Хейке, 6 лет, ГДР.
Трубочист.

Гурьянова Галя, 9 лет, СССР.
Королевич Елисей.

Котова Света, 11 лет, СССР.
На манеже.

крестьянам, рыбакам, шахтерам, чей праздник задумал изобразить польский мальчик Тимошек Кася.

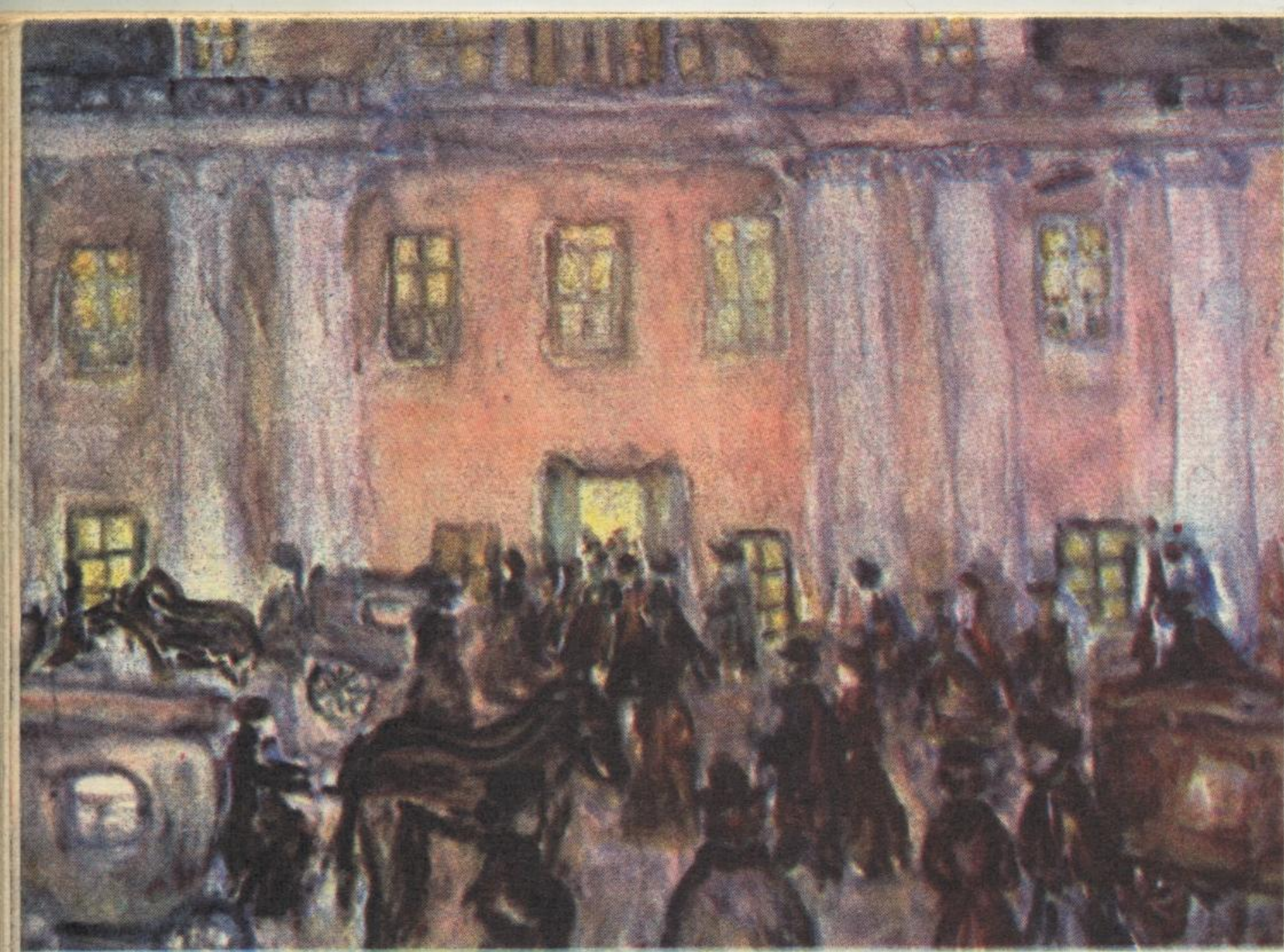
Композиция у Тимошека несложная: ведь ему всего семь лет. Он выстроил семерых шахтеров в ряд. Они, как и сам художник, маленькие, розовощекие, вроде гномов из сказки про Белоснежку. Стоят и крепко держатся за руки. На них темные шахтерские комбинезоны, но к шапочке каждого Тимошек пририсовал плюмаж, то зеленый, то синий, то алый. И получилось: дружба, праздник, радость, как того Тимошек и хотел.

А как показала трубочиста Хейке Шмидт из ГДР! В обществе птиц стоит трубочист на крыше, как на пьедестале. Красная черепица у него под ногами, словно чемпионский ковер. Стоит и смотрит с птичьей высоты на мир, добрый, веселый, гордый. А почему ему не гордиться? Его работа нужна людям. В старом немецком городке еще хватает труб.

На выставке всегда толпились посетители. Ее посещали взрослые художники, педагоги, искусствоведы, представители посольств и больше всего ребята. Здесь они рисовали — в большом зале для этого нарочно разложили альбомы, — здесь они заводили дружбу с мальчиками и девочками, которых не видели в глаза. Пусть этот мальчик живет далеко-далеко, но если своим рисунком он открыл тебе новое, прекрасное, чего ты раньше не замечал, он стал тебе близок, он тебе друг.

Здесь же с независимым видом прохаживались неподкупные арбитры, пятиклассники трех московских школ, члены детского жюри, самостоятельного в своих решениях. Некоторые из премированных рисунков напечатаны в этом номере. Детскую премию получила Света Котова, взрослое жюри премировало Нодира Надирадзе, Иру Рагозину за «Портрет девочки» и Лену Агееву за «Приезд на бал».

Нежные северные сумерки. Вереница карет перед старинным особняком. Он освещен

Агеева Лена, 14 лет, СССР.
Приезд на бал.

изнутри, от его колонн, от розоватых стен словно струится сияние. Розовые отблески на одежде и лицах людей, которых приглашает войти приоткрытая дверь. И зрителю представляется, что и он сейчас войдет в сияющий, розовый дом, его охватывает предчувствие близкого счастья, ему слышится музыка юности, музыка первого бала. Рисунок Лены звучит.

Василенко Таня, 9 лет, СССР.
Моцарт и Сальери.

Но есть на выставке рисунки, в которых звучит не ликование, а тревога и боль. Такова «Охота на певчих птиц» испанки Евы Бич. Трое мужчин пришли охотиться на порхающих в небе прекрасных птиц. Трое стрелков. Грубо очерченные фигуры, словно высеченные из холодного, бездушного камня. Черный охотник сделал свое черное дело. Подстреленная птица падает, перевернувшись вверх брюшком. Мы не слышим крика испуганной стаи, но мы слышим голос Евы, голос художника, который своим оружием — кистью защищает то, что он любит: «Пощадите красоту! Не губите песню! Не убивайте певчих птиц!»

Великое путешествие детских рисунков не окончилось. После Москвы выставка была открыта в Русском музее в Ленинграде. Ее

пригласили к себе в гости социалистические страны: Болгария, ГДР.

Так пожелаем же счастливого пути смело смотрящей вперед девочке с портрета, написанного Ирой Рагозиной. И «Пушкину-лицеисту» Гали Бабицкой. У любого мальчишки бывают минуты, когда он, забросив игры, затаивается где-нибудь в зеленой чаще, чтобы поразговаривать с самим собой, пофантазировать, помечтать. Эти мальчишечьи привычки сохранил и смуглый, кудрявый юноша в мундире лицеиста. В садах лицея гуляют важные господа и нарядные дамы. Пушкин не замечает их. Он весь во власти вдохновения. Он пишет стихи.

Отправится в путь и герой пушкинской сказки «О мертвой царевне и семи богатырях» королевич Елисей. Не зная русского языка, зарубежные ребята не могут прочесть этой сказки, но то, что взяла из нее и выразила языком красок Галя Гурьянова, они поймут без переводчика.

Лунной ночью королевич Елисей ведет под уздцы своего верного коня. Оба очень устали. Вдали затаившиеся избушки, церковка с покосившимся крестом. А вокруг синяя пустыня. Что-то сказочно страшное в ее пронзительной синеве. На королевиче ни лат, ни шлема. На голове какой-то чудной колпак. Но королевич бесстрашно смотрит вдаль своими голубыми, как незабудки, глазами. Он верит, что найдет царевну и воскресит ее силой своей любви. Красота не умирает, не умирает и мечта.

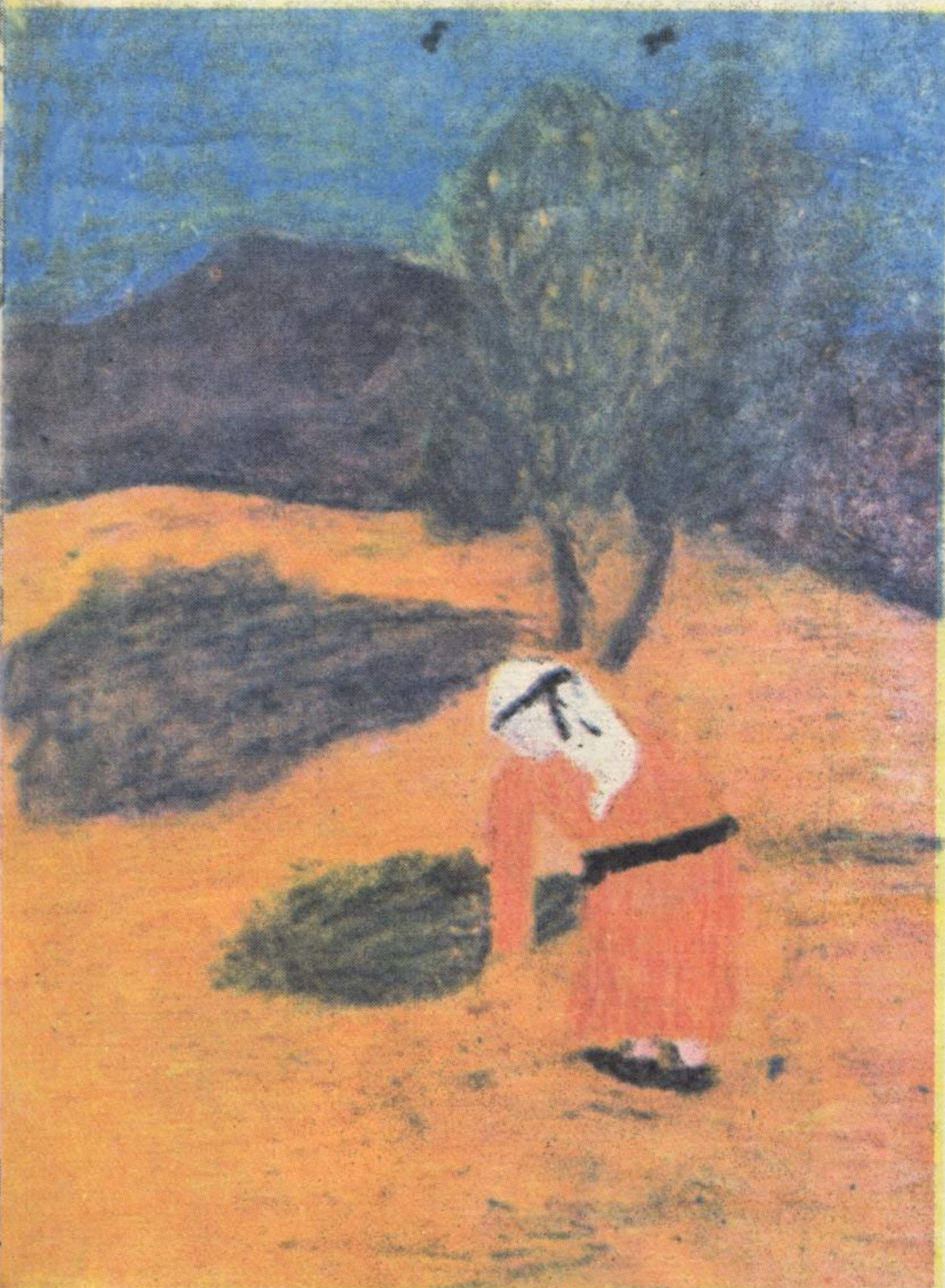
Галя в это верит. Верим и мы.

Аль-Тайеб Джихад-Муххамад, 12 лет, Иордания.
Иорданский пейзаж.

Бич Ева, 14 лет, Испания.
Охота на певчих птиц.

Сегодня у нас в гостях заместитель председателя Госплана СССР Михаил Евгеньевич РАКОВСКИЙ. Мы попросили его рассказать о том, как вы, наши читатели, будете жить и работать в двадцать первом веке.

ТВОЕ БУДУЩЕЕ

На ваших глазах, ребята, происходит стремительное развитие техники и науки, научно-техническая революция. Вы будете жить и работать в XXI веке, и уже сейчас мы можем думать об осуществлении самых смелых планов.

Многие ученые считают, что технический прогресс мира за последние семьдесят пять лет несопоставим с достижениями человечества на протяжении двух тысяч лет существования культурного общества на земле.

Подумайте, всего пятьдесят лет прошло, а сегодня телевизионные программы интервидения смотрят в самых отдаленных уголках нашей страны. Всего девятнадцать лет назад поднялся в космос первый искусственный спутник Земли, а сегодня сотни спутников служат людям как средство связи, через них можно передать информацию в любую точку планеты, они изучают Луну, Марс и Венеру.

Первый самолет поднялся в воздух около семидесяти лет назад и летал с черепашной скоростью. Современные самолеты летают в два раза быстрее звука.

Первая электронно-вычислительная машина была создана тридцать лет назад. Это было громадное устройство на электронных лампах, весило оно десятки тонн. Сегодня созданы сложнейшие электронно-вычислительные машины, которые могут производить сотни миллионов операций в секунду, в десять раз больше, чем первые ЭВМ.

Когда вы станете работать, вы получите самые совершенные технические средства. Они помогут вам проектировать, планировать, исследовать и лечить.

С такой техникой человек будет работать быстрее и лучше, качественнее. Вот почему план десятой пятилетки предусматривает, что производительность труда будет расти.

Вы сами понимаете, без глубоких знаний, особенно математики, без высокой квалификации с такой техникой не справиться. Поэтому партия очень большое внимание обращает на то, чтобы готовить больше хороших работников.

Сегодня в средних школах и профессионально-технических училищах, в техникумах и вузах учится около девяноста миллионов человек. Каждый год у нас открывается две тысячи новых школ. В плане десятой пятилетки намечается построить новые школы для семи миллионов учащихся. Вдвое больше учащихся придет в профессионально-технические училища. В десятой пятилетке народное хозяйство получит около одиннадцати миллионов квалифицированных специалистов.

Очень важно, чтобы вы пришли в будущее не только технически грамотными, но и здоровыми, культурными людьми. В нашей стране все делается для этого. Намечено увеличить дошкольные группы, в которых дети будут учить иностранные языки, заниматься музыкой, рисованием. Почти два миллиарда рублей будет истрачено на строительство туристских баз, пионерских лагерей, санаториев для детей и молодежи. Страна заботится о вас, а вы готовьте себя к будущему. Старайтесь учиться как можно лучше, читайте, занимайтесь спортом, помогайте взрослым.

В последнюю четверть двадцатого века будут внедряться в жизнь все достижения науки нашего времени.

Альберт Эйнштейн говорил, что воображение не ограничено, оно охватывает все на свете, оно дает возможность составлять самые смелые планы. Вы будете жить в двадцать первом веке, и вам осуществлять эти планы. Помните, что будущее начинается сегодня!

КЭТРИН очень любит море. Когда на уроке литературы всему классу задали сочинение о моряках, Кэтрин написала его в стихах. Вот какие стихи у нее получились.

МОРЯК

«Джонни, видел ли ты джунгли,—
Тихо шепчет океан,—
И коралловые рифы,
И созвездья дальних стран?
Видел ли ты попугаев
И болтливых обезьян,
Видел ли ты баобабы,
Пальмы, дерево банан?
А когда корма качнется
Под тобою в первый раз
И когда земля родная
Скроется совсем из глаз,
И когда услышишь песню
Моряков в свободный час,
Все запомнишь и для друга
Сохранишь ты свой рассказ».

И в далекие скитанья
Джон отправился тогда.
Видел он чужие страны
И чужие города,
Видел игры обезьяньи
И дельфиний стада,
Рыболовные, торговые, военные суда
И своей судьбой моряцкой
Был доволен он всегда.

А вот ВИЛЬЯМУ больше по душе дороги сухопутные. Им он и посвятил свои стихи.

ДОРОГИ АНГЛИИ

Я люблю дороги Англии.
Когда приходит к нам весна,
Лютики и одуванчики
Пробуждаются ото сна.

Я люблю дороги Англии,
Дороги Англии моей,
Когда малиновки и зяблики
Распевают среди ветвей.

Я люблю дороги Англии,
Когда идет по ним детвора,
И зайцы путь перебегают,
И вороны пролетают,
И собаки громко лают,
И светит солнышко с утра.

ДЖОН не только сочиняет стихи. Он еще хорошо поет и рисует. Ученик он не очень старательный, но зато он великодушный и смелый парень.

УЛОВ

Как рыбачить хорошо
У английских берегов!
Скоро вырасту большой,
Буду жить у рыбаков!

У английских берегов
Я закину в море сеть,
Притащу такой улов —
Приходите посмотреть.

Наш «Кораблик» приплыл издалека. На борту его — стихи английских детей. Меня попросили перевести их на русский язык. Не удивляйтесь, что стихи подписаны только именем, а фамилии нет. Когда в Англии выходила в свет эта книга, издатель решил, что фамилии печатать не надо, чтобы ребята не возгордились или, наоборот, не подверглись бы насмешкам.

Елена ГУЛЫГА

ДЭВИДУ одиннадцать лет. В школу он ездит на автобусе, что и вдохновило его написать стихи про

ОЧЕРЕДЬ НА АВТОБУС

Когда приходит автобус,
Очередь начинает
Толкаться, ругаться,
Пыхтеть, отдуваться,
Кричать, волноваться,
Охать, вздыхать,
Кашлять, чихать,
Давить, напирать
И пролезать.
Дыша еле-еле,
Теряя портфели,
И сумки,
И свертки
В красивой обертке,
Спешить, суетиться
И торопиться
СЕСТЬ В АВТОБУС.

* «Кораблик» * Журнал в журнале * Печатают только тебд

В школе ТЕЛЬМА — тихоня, дома ее очень опекают, потому что она самая младшая, зато в стихах у нее «каждый делает то, что хочет».

ЗВЕРИ

У зверей различные размеры,
И цвета различны, и манеры.
И привычки у них разные —
Кошки чистые, хрюшки грязные.
И себе завели все слоны
Хоботища огромной длины,
И отрастил себе носорог
Большущий рот и большущий рог.
А у жирафа шея
Садовой стены длиннее.
А у панды пушистый мех,
А лягушка обскачет всех.
А кузнечик звонко стрекочет.
Каждый делает то, что хочет!

Рисунки
Е. ВОЗНЕСЕНСКОЙ.

ПАТРИЦИЯ, как видно из ее стихотворения, умеет грустить. Но это не значит, что она плакса — Патриция бывает и мужественной и стойкой. Патрицией очень довольны в школе: она много работает и хорошо учится.

Я хотела бы пойти в цирк,
Там гремит оркестр и львиный рык,
И качается трапеция в вышине,
Акробат на ней летает, как во сне.

Посмотреть бы на наездниц, лошадей
И на весело смеющихся людей.
Там жонглеры, фокусники там,
И так много там нарядных дам.

Но «Билеты проданы», и нет
Никого, кто дал бы мне билет.
Я как будто бы голодный пес,
Выгнанный хозяйкой на мороз...

Перевела с английского
Елена ГУЛЫГА.

Ты, твой отряд, все отряды пионерии Страны Советов идут маршрутами Марша «Берем с коммунистов пример!».

Пионеры всех социалистических стран тоже живут и работают под девизом «Берем с коммунистов пример!».

В единый пионерский строй с вами стремятся встать пионеры и капиталистических стран. О том, как они действуют, помогая своим старшим товарищам — коммунистам, — наш рассказ.

Л. СИМОНОВА

ПО ПУТИ БОЕВЫХ КОМАНДИРОВ

(ИТАЛИЯ)

Все выше и выше поднимаются они в горы. Вожатая Ливияна Саккетти ведет свой пионерский отряд по партизанской тропе. Вот здесь, в этих местах, скрывались солдаты итальянского Сопротивления. Отсюда спускались они вниз, чтобы пустить под откос фашистский поезд с оружием или взорвать фашистский склад с боеприпасами...

— Вот, — рассказывает Ливияна, — среди могил наших партизан есть две могилы советских людей. Они участвовали в нашей борьбе. Мы пока знаем о них не так уж много. Ваш отряд будет молодцом, если узнает об этих храбрых и мужественных людях больше.

— Мы узнаем, — говорит командир отряда Стефано Гидотти.

Когда пионеры Реджио-Эмилья стали подводить итоги своей работы, отряд Стефано Гидотти признали лучшим единогласно.

Пионеры этого отряда больше всех других отрядов привлекли ребят в пионерскую организацию, а это сейчас так важно для пионеров Италии! За полтора года они собрали 600 тысяч лир для Вьетнама, а теперь еще больше собрали для Чили. Они сделали десятки рейсов и собрали много металлолома и каштанов, а деньги, которые получили от продажи, передали коммунистической партии, газете коммунистов «Унита». Они помогли организовать в своей провинции лагерь. Это серьезная удача. Ребята приезжают в лагерь, чтобы отдохнуть и развлечься, а уезжают с твердым намерением стать пионерами. В свой лагерь они приглашали больных детей, которым необходимо поправить здоровье.

— Какой отряд становится лучшим? — спрашиваю у Стефано.

— Тот, который понимает, — отвечает он, — что нужно быть серьезным, когда обсуждаются важные проблемы, а во все остальное время весел, остроумен, изобретателен.

ПОЧТАЛЬОН ИЗ МОНСА

(БЕЛЬГИЯ)

— Кто там? — спрашивает суровый голос за дверью.

— Это я, Дидье Урбен, — весело отвечает Дидье Урбен, нарочно не замечая суровости голоса за дверью.

— Дидье Урбен? — удивляется хозяин и открывает дверь. — Какое же у тебя ко мне дело?

— О, дело очень важное! — Улыбка мгновенно исчезает с круглого веселого лица, и озорные глаза становятся до невозможности серьезными. — Я принес для ваших детей лучшую в мире газету. Вы только послушайте, какая интересная история произошла с обезьяной по имени...

Рядом с отцом, словно из-под земли, появляются мальчик и девочка.

— Послушай, парень, — говорит Дидье после истории с обезьяной. — Ты уже знаешь пе-

сенку, которую поют сейчас все настоящие мальчишки Монса?.. — И он принимается петь...

— Эта песенка, и еще одна интересная игра, и еще одна интересная история напечатаны в этой газете, посмотрите. — И Дидье протягивает хозяевам дома газету бельгийских пионеров. — Если хотите, я буду приносить ее вам.

Дидье Урбен и все его товарищи-пионеры знают свое дело. У пионерской газеты с каждым днем становится все больше и больше подписчиков. И с каждым годом в Монсе, да и во всей Бельгии, растут пионерские отряды. Это очень важно. Это задание коммунистической партии.

Из пионерской газеты ребята узнают правду о политических событиях в мире, о рабочем движении в Бельгии, о Советском Союзе, о странах, борющихся за свободу и независимость. У бельгийских пионеров и коммунистов появляются новые преданные друзья.

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

НА ЯРМАРКЕ В ЖЕНЕВЕ

(ШВЕЙЦАРИЯ)

Теперь Мишель Боле ловко научился делать литографии. В общем, это не так уж и сложно. Рисуешь на куске линолеума какого-нибудь героя диснеевских фильмов. Рисуешь — в данном случае значит осторожно ножиком проводишь контуры на линолеуме. Потом все эти линии раскрашиваешь цветными чернилами. Сверху кладешь лист плотной бумаги и некоторое время держишь под прессом... На ярмарке, Мишель сам это видел, его работы идут ходко: нравятся покупателям.

Еще хорошо раскупают восковые фигурки фантастических животных, которые делает Марьяна Амарон. Она лепит их из старых разноцветных свечек. Плавит воск, и на картонной подставке появляется не то слон, не то тигр. Вроде лягушка, но с клыками, длинным хвостом и перьями на голове...

Ив Грандгийом и Мишель Дюрет — признанные специалисты по созданию превосходных воздушных змеев. Они говорят, что делать их очень просто: сколотить крестом две планочки, обить бумагой, прикрепить тоненькую веревку... и все. Но почему-то другие змеи не летают высоко и быстро и не выглядят так красиво!..

Снуют по ярмарке мальчики и девочки, продают игрушки, сувениры, и люди с удовольствием покупают эти красивые вещи. Многие и не догадываются, что юные продавцы сувениров — пионеры Швейцарии, члены организации «Вперед бегущие».

Ярмарку устраивают коммунисты. На ярмарку редко кто не заглянет — вся Женева собирается. Тут-то и выступают коммунисты, тут продают книги, брошюры, газеты, выпущенные специально для пропаганды идей, взглядов и дел партии Труда. Пионеры помогают им во всем.

Один миллион ваших друзей

(На вопросы журнала «Пионер» отвечает генеральный секретарь Союза венгерских пионеров Ишгване Сюч.)

«ПИОНЕР». 2 июня советские пионеры будут отмечать 30-летие Союза венгерских пионеров. От имени наших читателей мы сердечно поздравляем всех пионе-

ров Венгрии, всех «маленьких барабанщиков» — октябрят с праздником. Интересно, как вырос Союз за эти годы?

И. СЮЧ. Спасибо. 2 июня по всей Венгрии вспыхнут пионерские костры, пройдут парады и торжественные линейки. В гости к ребятам придут рабочие, ученые, инженеры, те, кто в далеком 1946 году впервые надел красные галстуки. Первые пионерские отряды родились в Будапеште. И уже с первых дней пионеры помогали старшим. Нелегкое это было время, но на нашем знамени — слово «Элёре!». И с этим девизом ребята помогали проводить предвыборные митинги, расклеивали листовки и плакаты, а летом создавали для ребят загородные лагеря. В первом пионерском отряде было всего несколько человек. А сегодня в Союзе венгерских пионеров 1 000 000 ребят.

«ПИОНЕР». Миллион — это большая сила. Скажите, пожалуйста, какие интересные дела у пионеров республики?

И. СЮЧ. Ваши читатели хорошо знают о международной акции «Салют, Победа!», посвященной 30-летию разгрома гитлеровской Германии. Пионеры Венгрии приняли в ней активное участие. У нас прошло три акции: «Огонь Свободы», «Броневи́к Ленина», «Красная Звезда». Все пионерские отряды и дружины изучали историю освобождения Венгрии от фашистских захватчиков, шли дорогами Советской Армии, шефствовали над памятниками советским воинам, встречались с офицерами и солдатами нашей армии.

Особенно понравилась ребятам акция «Красная Звезда». Каждый отряд должен был найти «звезду» в своем районе, деревне, городе. Такой «звездой» для ребят были прославленные рабочие, ударные бригады, герои войны, с которыми они встречались. В день такой встречи ребята должны были приготовить трудовой подарок в честь XI съезда нашей партии. К примеру, надо было собрать столько макулатуры, сколько весят учебники. Эта идея очень понравилась ребятам. Они собрали десятки тысяч тонн макулатуры. Форинты, полученные от сбора, они перечислили на строительство профтехучилища во Вьетнаме.

«ПИОНЕР». Молодцы, ребята! А как они учатся?

И. СЮЧ. Учеба — это главный труд венгерских пионеров. Сейчас все пионерские отряды участвуют в двух акциях: «Класс без второгодников» и «Окончим восьмой класс все вместе!». Это очень важные акции. Пионеры помогают отстающим, вовлекают ребят в технические кружки, кружки юных натуралистов, приглашают в гости известных ученых. Все это помогает им учиться.

«ПИОНЕР». Всех ли ребят принимают в пионеры?

И. СЮЧ. Каждый, кто хочет вступить в ряды Союза венгерских пионеров, стать «маленьким барабанщиком», должен показать свои умения и навыки. У нас это называется пройти «звездное испытание». Будущие пионеры должны хорошо знать свои законы, историю нашего Союза, его дела. В честь юбилея по всей стране проходит акция «Береги это пла-

мя!». Участвуя в ней, ребята еще глубже знакомятся с традициями и историей Союза венгерских пионеров.

«ПИОНЕР». Есть ли такие умения и навыки, которыми обязан овладеть каждый пионер?

И. СЮЧ. Да, есть! И это решили сами ребята на «пионерском парламенте», который состоял из делегатов со всех концов Венгрии. Они постановили: каждый пионер должен уметь плавать, кататься на велосипеде, играть в шахматы. На этом «пионерском парламенте» ребята избрали детский республиканский Совет, который обсуждает самые важные вопросы работы Союза венгерских пионеров.

«ПИОНЕР». Вот уже тридцать лет дружат ребята нашей страны и Венгрии. Мы обмениваемся «поездами дружбы», делегации советских пионеров бывают в Венгрии, венгерские — в Артеке. Дружат многие школы, клубы интернациональной дружбы. Что бы вы хотели сказать читателям журнала «Пионер» в эти юбилейные дни?

И. СЮЧ. Когда я и мои товарищи по делегации встречались с советскими пионерами, слушали их рассказы о том, как они шагают по маршрутам Марша «Берем с коммунистов пример!», я всегда говорила им во время этих встреч: вы живете в прекрасной стране, вам Родина дала все, чтобы вы росли знающими, умелыми, сильными и мужественными. Цените это! И всегда держите равнение на коммунистов и комсомольцев. И еще — всегда помните: в Венгрии у вас миллион юных друзей!

**„ЭЛЁРЕ!“-
„ВПЕРЕД!“**

Эту книжку подарили вам, ребята, два издательства: московское — «Молодая гвардия» и будапештское — «Мора Ференц». Она рассказывает о пионерах Венгерской Народной Республики.

На знамени Союза венгерских пионеров, на значке начертано слово «Элёре!» — «Вперед!». Это слово было боевым девизом революции 1848—1849 годов в Венгрии. Теперь это слово — девиз пионеров Венгрии.

В книге ты прочитаешь рассказы писателей, журналистов, вете-

ранов пионерского движения о том, как зарождалась пионерская организация в Венгрии, как она живет сейчас. В ней рассказы и самих ребят о своих пионерских делах, о взрослых друзьях, которые помогают отрядам, о пионерских газетах и журналах. В книге много игр, песен, юмористических новелл. Один раздел называется «По дорогам дружбы». В нем ты прочтешь о том, как дружат венгерские и советские пионеры.

ПРЕСС- КОНФЕРЕНЦИЯ

Сейчас во всех тимуровских отрядах, командах, штабах ребята обсуждают планы на лето, создают сводные тимуровские отряды. Много писем приходит в «Боевой листок», и почти в каждом вопросе: как наладить работу в отряде? Как приносить людям больше пользы? Каким нужно стать, чтобы тебя считали настоящим тимуровцем?

Клуб юных гайдаровцев при библиотеке имени А. П. Гайдара в Севастополе — наш активный корреспондент. В клубе состоялась пресс-конференция. Задавали вопросы ребята из разных школ города, отвечали командиры тимуровских команд.

ВОПРОС. Почему ты стал тимуровцем?

ТАНЯ ИОФИНА (школа № 19). Первая книжка, которую я прочитала в первом классе, была «Сказка о Мальчише-Кибальчише». Потом были другие книги Гайдара. Он мне сразу показался каким-то необыкновенным человеком. У него я научилась заботиться о тех, кто меньше меня и кому нужна моя помощь.

ВОПРОС. В городе почти у каждого в доме все удобства — газ, горячая вода, отопление. Что же делать нам, тимуровцам?

ИРА КОРОЛЬ (школа № 44). Найти тех, кто нуждается в помощи, узнать, чем можно помочь. Для этого в отряде должна быть

сильная разведка, без нее в городе нельзя. На селе все друг друга знают, а в городе разыскать человека труднее. А потом приступайте к работе: сходите за продуктами и лекарствами для старого или больного человека, прочитайте интересную книжку малышам, поздравьте с праздником ветерана... Иному человеку и не нужно ничего, а поздравив его, скажем, с днем рождения — у него весь день хорошее настроение будет.

ЖЕНЯ РОССИН (школа № 1). Много дела и здесь, в библиотеке. Некоторые книжки возвращают в таком виде...

(Возгласы негодования.)

ВОПРОС. Работы для тимуровцев много повсюду. Но все ли хотят этим заниматься?

СЕРЕЖА ДЕЙНЕКА (школа № 3). Вообще-то, наше дело добровольное. У нас девиз такой: «Стал тимуровцем — не пищи, легкой жизни не ищи!» Но плохо, когда ребята становятся тимуровцами, а потом отлынивают. Бывает, затеем какое-то дело, а кто-то уходит, ничего не сделав, пытаешься их остановить — они не слушают... (Голос с места: «В тот день хоккей передавали!»)

АНДРЕЙ ФЕДОРОВ (школа № 39). А по-моему, им просто неинтересно было, вот и ушли. У нас был однажды субботник на школьном дворе, работа шла еле-еле. А двое ребят стали соревноваться между собой, за ними все остальные. Интереснее как-то стало. Или вот еще: за нашим классом закреплен второй этаж школы, мы должны его содержать в порядке. А учатся там малышня, они на переменах стены разрисовывают — часто их красить приходится. Никто эту работу не любил, пока мы не разбили стену на участки — каждый себе и маляр, и бригадир, и отставать от других не хочется.

ВОПРОС. Какие отношения сложились в вашем отряде?

СЛАВА БАБАНОВ (школа № 39). У нас девчонки плохо относятся к мальчишкам! Считают себя выше нас!

(Смех в зале.)

АНДРЕЙ ФЕДОРОВ. Мы пробовали было помириться, а они ни

в какую, надулись за какую-то прошлогоднюю обиду. Но уж когда они к нам мириться придут, мы им тоже спуска не дадим!

(Шум, всеобщее волнение.)

ТАНЯ КОРНИЕНКО (школа № 43). Тимур хорошо относился к девочкам. (В зале воцаряется тишина.) У нас это, к сожалению, не во всех отрядах. Главное, мне кажется, — не стремиться показать свое превосходство. Дело-то у нас общее, вот и давайте делать его сообща!

(Аплодисменты.)

Рисунки Н. МАРКОВОЙ.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ТИМУРОВЦА

Новая книга о Гайдаре

В конце 1975 года в Центрально-черноземном издательстве в Воронеже вышла книга «Аркадий Гайдар. Литературная хроника». Ее автор, Борис Осыков, не первый раз обращается к гайдаровской теме. В 1972 году тем же издательством была выпущена его книга «Родина Гайдара».

В течение многих лет Б. Осыков ездил по гайдаровским местам страны, встречался с людьми, хорошо знавшими Аркадия Гайдара, исследовал архивы, вел переписку с родными и близкими писателя. Новая книга — хроникально точный рассказ о жизни и творчестве Гайдара, основанный на документах и фактах, многие из которых опубликованы впервые. Проиллюстрирована хроника редкими фотографиями.

Уверен, что она порадует всех, кому дороги произведения Аркадия Петровича, кого волнует его «Обыкновенная биография в необыкновенное время». А тимуровцам-следопытам, идущим дорогой Гайдара, она подскажет десятки новых адресов поиска.

С. В. ЛАГУТИЧ,
директор Льговского народного мемориально-литературного музея А. П. Гайдара.

Лесной марш

Слова К. ИБРЯЕВА.

Музыка Ю. ЧИЧКОВА,
лауреата премии
Ленинского комсомола.

Слова песни на 4-й странице обложки журнала.

В темпе марша

т.ф.
Нам

f
пти. цы про. сиг. на. ли. ли подъём. Привычными тропинками про. хо. дим мы, мы

p sub
кажд. ю бе. рез. ку сре. ре. жем, в ле. сах лю. би. мой ро. ди. ны. *Мы*

cresc.
са. ми на. пи. са. ли, в лес. ной зе. ле. ной книж. ке, о том, что есть у ле. са на.

cresc.
де. жны. е дру. зья. Та. ки. е же маль. чи. ш. ки, та. ки. е же дев. чон. ки, та.

f
ки. е же сча. ст. лив. ы. е, как ты и я. Та. ки. е же маль. чи. ш. ки, та.

Для повторения
ки. е же дев. чон. ки, та. ки. е же сча. ст. лив. ы. е, как ты и я.

т.ф. *Для окончания*
Нам // ты и я.

Наталия БРОМЛЕЙ

Рисунки А. БОРИСОВА.

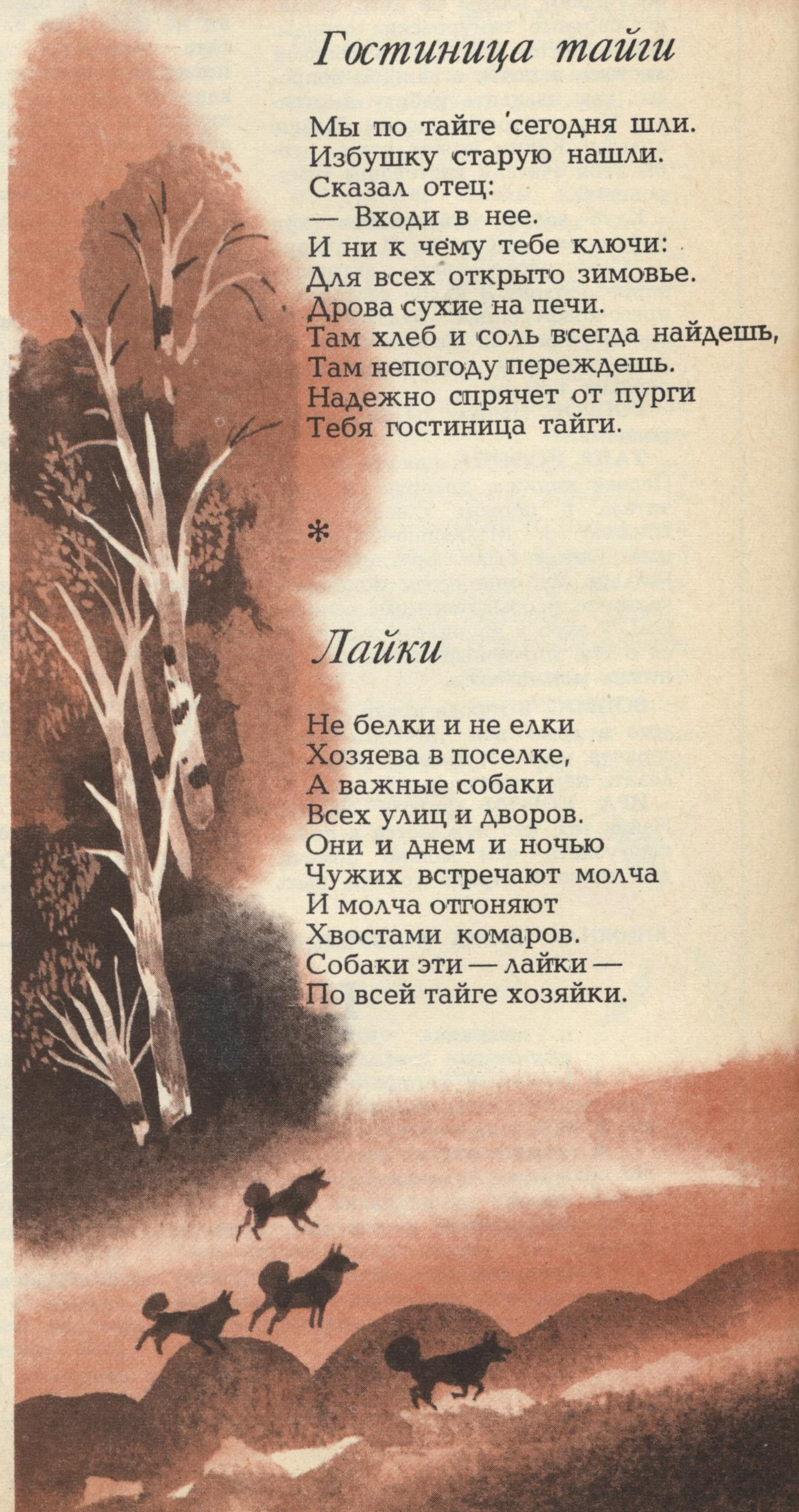
Гостиница тайги

Мы по тайге 'сегодня шли.
Избушку старую нашли.
Сказал отец:
— Входи в нее.
И ни к чему тебе ключи:
Для всех открыто зимовье.
Дрова сухие на печи.
Там хлеб и соль всегда найдешь,
Там непогоду переждешь.
Надежно спрячет от пурги
Тебя гостиница тайги.

*

Лайки

Не белки и не елки
Хозяева в поселке,
А важные собаки
Всех улиц и дворов.
Они и днем и ночью
Чужих встречают молча
И молча отгоняют
Хвостами комаров.
Собаки эти — лайки —
По всей тайге хозяйки.

Наташа Бромлей была удивительным человеком и неутомимым пионерским журналистом. Ее любили все — за щедрость, доброту, умение увидеть в ребячьей жизни самое интересное, самое главное. Она летала на самолетах в самые далекие уголки страны. Она ездила с эшелонами подарков для юных целинников. Она с увлечением читала письма ребят, которые приходили в «Пионерскую правду»... И до сих пор не верится, что среди нас нет Наташи — верного друга и товарища. Но настоящий журналист не уходит из жизни бесследно. Он оставляет после себя добрые дела, горячие строчки, которые продолжают жить и бороться.

Наташа оставила много светлых стихов. Эти стихи — для тебя.

С. ФУРИН.

Поселок

Поселок ждет —
Вернутся вертолеты,
И прилетят охотники с охоты.
Поселок ждет,
Когда взбурлит река:
По ней плоты придут издалека...
А ребяташки ожидают марок.
Для них письмо —
Как радостный подарок.

*

На шкуре медведя

На шкуре медведя,
Большой и лохматой,
Куда мы поедem
Сегодня, ребята?

Геолог-сосед
С бородою дремучей,
Приди Расскажи нам
Какой-нибудь случай!

Еще не рассказывал
Ты ведь ни разу
О том, как в Сибири
Искали алмазы...

...Вот вечер крадется,
И в сумерках поздних,
Как будто алмазы,
Рассыпались звезды.

*

Поручение

Поручил колхоз ребятам
Имена давать телятам.
Все Буянки, все Буренки
На селе давным-давно.
Как назвать теленка звонко? —
Долго думало звено.
Новые времена!
Новые имена!
Ходит по полю Ракета,
И мычит Комета где-то,
Спутник в речке воду пьет
И хвостом Комету бьет.

Пополам

Мы бродили по полям,
По лесам бродили
И делили пополам
Все, что находили.
Тебе — цветок,
И мне — цветок!
Тебе — грибок,
И мне — грибок!
А ну, малыш,
Держи камыш!
Речку мы делить не стали,
Облака делить не стали,
Острова делить не стали,
Словно маленький орех.
Ведь леса, поля и дали
В мире созданы для всех.

*

Охотник

Идет в тайгу охотник,
С собою прихватив
Два фотоаппарата
И фотообъектив.

Он по тайге крадется,
Направ на верный след,
И делает не выстрел,
А делает
Портрет.

К нему ребята часто
Приходят посмотреть:
Какой кабан клыкастый,
Какой большой медведь!

В. ШАПОВАЛОВ

Зачарованный бор

ПЕРВЫЙ
РАССКАЗ
В «ПИОНЕРЕ»

Окончание.
Начало в № 5.

Несколько дней Багров плутал по лесу, не признавая мест. И если бы кто мог видеть, то удивился бы его поведению.

Сына похоронил рядом с Марфой Петровной на семейном лесном кладбище, где покоились его деды и прадеды; могилу обложил дерном. Жизнь его перестроилась. Прежде всего изменилось отношение к гитлеровцам. Они стали ему еще более ненавистны. Он постоянно держал их в поле зрения в то время, как сам не попадался на глаза. Спать перешел в тайник у Лубенской просеки и на кордон, если нужно, ходил незаметно только ему известными тропами.

Еще изменился его режим: дня ему не хватало, и он работал ночью. Спешил кончить то, что готовил вот уже год, будто действительно остались считанные дни до того, что должно случиться. Он отрывал лопатой копани на самом загущенном месте, разрубал топором корневища. И чем дальше продвигалась работа, чем

Рисунки
П. БАГИНА.

Лес горит. Встревожены обитатели леса.

ближе подходил ее конец, тем страшней становилось то, что он замыслил.

«И рак отдаст клешню, если за нее схватят».

Занес топор — ударил с силой.

«И зверь перегрызает лапу, угодив в капкан», — успокоил себя.

И если посмотреть со стороны, то странным может показаться: ночь вдруг стоит непроглядная, лесная глушь на десятки верст, и в этой ночи и глуши человек стучит топором. Стучит и... разговаривает. С самим собой разговаривает.

Много врагов знал лес за долгую свою жизнь — и короедов, и усачей, и сверлильщиков, и рогахвостов, и шелкопрядов, и листоверток — не перечесть всех! Но такого врага не было еще в лесу.

Багров постоял в нерешительности, достал из захоронки спички. И как взял их в руки, оглянулся воровато. Будто что нехорошее затеял. Сунул быстро коробок за пазуху.

Что может быть добрее природы, а в ней — леса! Но доброта его может суровой жестокостью оборотиться. Как сейчас.

Вышел в Колонный зал, взял правее, чтобы к Прилепам выйти. Вспомнил, как давно, еще до той войны, разводил он с отцом на пале эти сосенки. Не думал тогда, что такие немощные саженцы с несколькими куцыми и мягкими иголками встанут густым бором, обгонят желтую акацию и жимолость.

Взлетела на макушку дерева горихвостка, застучал дятел. Как ни в чем не бывало подает голос в гулких соснах кукушка. Хорошо в лесу, празднично. Ничто не говорит о надвигающейся грозе.

Сложил несколько длинных полос из сухого хлама, стал на колени. Осмотрелся по сторонам. Послушал тишину. Потом вынул из-за пазухи спички и остановился...

Всю жизнь Багров берег лес от пожара. Теперь он поджигал его. И что большее всего, так это то, что поджигать приходилось лес, посаженный своими руками. Вначале эта мысль, как явилась, обрадовала его: выкурить зверя из чащобы, выбить врага из леса, а там, на чистом месте, расправиться легче будет с ним. И он снова подумал о сыне. Но тут же ужаснулся: какой ценой приходится откупиться за сына!

«А выхода нет. Не я сделаю — они подожгут, отступая».

И как подумал такое — чиркнул спичкой.

Вспыхнула с шипением сера и пригасла. Пригасла — тяжесть с сердца слегла. Оттого, что не будет огня. Но тут же, как всегда бывает после серы, вздыбился на спичке розовый мотылек пламени. Подвел его под ленту бересты.

Тронул мотылек бересту — вытянулась вверх нитка сажки, заколебалась в прогретом воздухе. И вмиг вся лента схватилась, потрескивая, жарким огнем. Подсунул ее под взбитую хвою — подымилось немного. И тут же вспыхнуло пламя.

Думал ли когда он, лесник, разводить такие костры, что лес жгут? Усмехнулся горько.

Все то время, как он поджигал бересту, как подводил ее под валежник и хвою, Багров чувствовал на себе виновато-внимательный посторонний взгляд. Не враг ли наблюдает — екнуло сердце! Поднял голову, а перед ним выступили на высоте из лесу удивленные корневища пня, перевернутые вверх. Дух забило!

Еще мальчишкой поехал Ивашка в Яругу за хворостом. Остановил коня, стал собирать на земле сучья. Разогнул спину — обмер. К нему тянулись вывернутые из земли корни — бесчисленные руки чудовища. Оно стояло на длинных, покрытых белой шерстью ногах. Темно-бурая широченная морда с отвисшей губой, с клочковатой бородкой дымчатым глазом смотрела на растерянного мальчика. Долго, молча. Как сейчас. Особенно разителен был горбатый нос с огромной, величиной с белый гриб, ноздрей.

Лось постоял мертво, точно вкопанный, затем, чуть двинув длинными ногами, проплыл мимо повозки, мимо лошадей...

Стоит лось мертво на высоких ногах, смотрит дымчатым глазом, что человек делает на коленях, и не верит, стало быть, что люди на такое способны.

— Вот... — развел руками, оправдываясь за негожее для лесника дело, Багров.

И тут же обтер, как от гадости какой, пальцы о штанину.

Лось постоял минуту, двинул длинными ногами. Проплыл мимо дымящейся кучи валежника, мимо замершего на коленях старика. Еле слышно.

То, чего он боялся больше смерти, случилось. И то, что это случилось не так, как он ожидал, а совсем иначе, как ничто другое тяжестью ложилось ему на сердце. И тяжесть эта была не столько в том, что горит лес — он к этому готовился, — сколько в том, что поджег его он.

Солнце перевалило за полнеба. Его лучи, пробивая кроны в разреженных местах, подсвечивали нижние ярусы леса. Кое-где лежали на земле плешины света. Казалось, в этих местах перегорели от сильного накала электролампочки, брошенные в траву.

«Не я виноват!»

Натужно прорезая воздух упругими крыльями, пронесли над лесом черные птицы. Штук десять. Или пятнадцать. Багров не успел заметить сколько, так быстро они мелькнули. Птицы летели со стороны Прилеп. Мигом перед глазами встала беда.

Вспыхнуло пламя в лесной подстилке. Растеклось, как по стеклу. Подскочило вверх, лизнуло длинным языком подсушь нижних ветвей. Загорелись они, как свечи на новогодней елке, передали пламя выше, в зеленую хвою. Подержались они, зеленые иголки, минуту, не принимая огня. И в тот момент, когда уже казалось, что пламя нижней подсуши выдохлось, что живая хвоя не займется, вздыбились на иголках

Жарким, как сейчас, днем загорелась изба одинокой старушки.

И вот уже с кроны на крону беличьими хвостами перепрыгивают, впутываются в густые иголки новых сосен оранжевые лохмотья. Обламываются, падают в траву горящие сучья. С дымом вместе поднимаются неисчислимые, как звезды в небе, искры. Лес гудит.

Нет худа большего, чем два огня вместе — верховой и низовой. Вслед за верховым, чуть отставая, идет низовой пожар. Вроде пехоты после обработки с воздуха. Не так он прыток, не так буен, как верховой. Зато дело свое черное делает основательно: ни одну иголку не пропустит, каждую шишечку обгложет.

Извилистой полосой, как траншея на передовой, дымится, вспыхивает отдельными лоскутами пламени лесная подстилка. Бурыми очагами остаются в тылу тлеющие у комлей лишайники.

Багров подошел к бересту, осмотрелся по сторонам. Послушал немного лес. Взялся руками за ствол, цепко полез вверх.

Добрался до развилки, перевел дыхание. Ос-

тановился на время, чтоб передохнули мышцы рук и ног. Повернул голову.

Всю жизнь глаза Багрова смотрели на лес. Теперь они отражали огонь.

Сквозь берестовый, отличной чеканки лист Багров увидел, как там, над зубчатым краем горящего леса, дымилось тусклое, в кровоподтеках солнце и как внизу, в узкой, точно траншея, просеке между Прилепами и Колонным залом, подломив копытца под грудь, вытянув острые мордочки, откинув на спину развилки рогов, легкими стрелочками пролетели косули.

Не медля, Багров слез с вышки. На земле осмотрелся в нерешительности, будто не зная, что делать. И, не теряя минуты, круто шагнул в направлении Лубенской просеки.

Странное чувство охватило его: почему-то немного радостное.

Еще в детстве Багрову довелось видеть пожар в селе Ивнице. Жарким, как сейчас, днем загорелась изба одинокой старушки. Ее-то и дома не было — гребла в лесу колючку. Ванюш-

ка, тогда еще босоногий мальчишка, был в гостях по соседству. Выскочил на улицу, глядь — соломенная крыша бабки Наташи в огне.

Был жаркий август, стояла сушь. Ванюшка оглянулся по сторонам — серая от пыли улица пуста. Тишина вокруг — и захватывающий, убыстряющийся треск на крыше. Хотел крикнуть — не смог. Жуть сдавила горло. И вся жуть происходящего состояла не в пожаре, а в пустоте улицы. Огромное, как церковный купол, пламя на маленькой избушке, негромкий, вороватый треск — и ни единой души!

Первые минуты, пока скликали народ, пока собирали ведра и багры, были особенно тяжелы. Потом, когда сбежались люди и начали передавать по цепи от колодца ведра, стало легче.

Странное чувство испытывал Багров и сейчас: огромность беды и... безлюдье леса. Но по мере того, как он спускался с вышки на землю, как шел к Лубенской просеке, безысходная жуть отходила и на ее место заступало новое, дотоль неизведанное чувство радости. И, точно утверждая эту радость, там, на краю леса, в Прилепах, протяжно, сотрясая землю, ухнуло что-то. Потом еще и еще раз.

Безрадостна была эта радость.

Вышел на свободное место, тронул языком палец. Поднял руку над головой, определяя ток воздуха. Малейшее движение ветра могло изменить ход и скорость пожара, и Багров, зная это, присматривался, с какой стороны ветер.

До сих пор огонь был ему друг. Теперь перед ним встал огонь-враг, и надо было приложить все силы, все умение, чтобы подавить его.

Рубаха на нем замочла. Выступила на челе испарина. Багров смахнул пот тыльной стороной ладони, поднял голову. Сощурился, точно от боли, в небо, нет ли где там, между прорывами листвы, заблудившейся тучки. Бывает, самый пустяковый дождик покропит, смотришь — ан в бору перемены: ниже стал огонь, спустился на землю. А с низовым куда легче.

Да. Нет худа большего, чем два огня вместе. В Прилепах — сравнительно молодом, не сбросившем нижних сухих веток лесе — был верховой пожар. Самый опасный для леса. Багров видел его хорошо с вышки. И то, что это пришлось на такую жаркую и сухую пору, как никогда, было опасно. Особенно страшен верховой пожар днем. Днем солнце прогревает чащу глубже, просушивает ее, и огонь усиливается. А сильный огонь еще больше подогревает ближнюю подстилку, готовя себе легкий путь.

«Так одно за другое и заходит».

Но Прилепы разорваны просекой с Колонным залом. По расчетам Багрова, верховой пожар не сможет там пройти. Если ветер и повернет — а он, кажется, уже изменился: Багров чувствовал это по влажному пальцу — и огонь подойдет к Колонному залу, то дальше ему поверху не прорваться. Там стоят кондовые, без нижних сучков, без подсушин, без ведьминых метел сосны, так что пламени не за что ухва-

титься. Не было в бору и опасного подлеска под хвойным сводом.

«А с низовым куда легче», — опять подумал Багров.

Он приложил ладонь к бровям, еще раз, щурясь, осмотрел небо — нет нигде в нем тучки.

«Зато к ночи ему будет тяжелее».

Ночью низовой пожар слабеет.

«А на рассвете, если выпадет роса, я его наверняка прикончу!»

Прежде всего, пока жарко, Багров решил сделать отжиги. Сходил к дуплу за граблями, подбил под Колонный зал валки из хвой и валежника.

«Мудрое дело это — огонь огнем выжигать».

Обычно при пожаре прогретый воздух поднимается вместе с дымом вверх, и его место занимает холодный воздух. Воздух движется к огню, и это у лесоводов называется тягой. Как бывает в дымоходе печи. И если хорошо подгадать и пустить встречный огонь, то пожар прекратится.

Он поджег хвою, подобрал несколько соринков. Подбросил вверх — попробовал тягу. Соринки плавно опустились у ног. Тогда он подошел ближе к огню и снова попробовал тягу. Еле заметно соринки снесло в сторону.

«Если встречный огонь не выйдет, отжиги тоже помощь немалая».

Слева была Комариная Падь.

«Там ему не пройти», — подумал Багров и представил, как огонь сунется в илистую кашичу и сникнет у коричневой, точно густо заваренный чай, воды, что разошлась между плюшевыми кочками болота.

«Не пройдет он и в Замалиновской Дубраве».

Вся Замалиновская Дубрава состояла из смешанного леса, пересыпанного березовыми рощами. Так вот береза эта русская — кроткая, податливая на вид — насмерть стоит против огня. Особенно если к ней подмешана ольха.

«Жаль, что клин осинника мал. И не пересекает Колонный зал», — пожалел Багров.

Он знал, как неизлечимыми ожогами возьмется кора осины и как будет дрожать, мякнуть, становиться тряпочкой и скручиваться, твердея, в темно-зеленую трубочку — но не гореть! — ее лист. Как он опадет не осенью, а летом и деревья будут стоять обнаженными, будто зимой, — чернеть голыми ветвями среди буйной зелени. Как потом — не один год — будет весной выходить из почки недоразвитый — с морщинами, — сплюснутый лист, вовсе не похожий на осиновый.

...Выставила дубрава перед собой заслон подраста, точно солдаты в зеленых гимнастерках, построились в цепь небольшие осинки. Взялись руками-ветками друг за дружку, сошлись линией и трепещут листом. Не от страха, конечно, дрожит осиновый лист — от души трепетной и чуткой. Так вот, пожар гонит горячий воздух — осина трепещет при малейшем дуновении. Да стоит насмерть, сдерживая наступление огня!

Багров с благодарностью подумал об осине. Той самой, что идет на спичечную соломку для всех поджогов на земле. Что лес подожгла. Что на этот раз должна остановить его зловещий поджог!

Сделав отжиги, приглушив их там, где они растекались почем зря, и, направив туда, куда следует, — навстречу тому, главному, огню, Багров тут же стал заготавливать ветки для захлестывания огня.

Заготовил маленькие, в человеческий рост ветки — кленики, разложил их на просеке так, чтобы менять. Исхлещется одна — тут же под рукою другая окажется.

Темнело. В сумерках, цепляя крыльями за листья, неуклюже пролетела медведка. Стукнулась о прутик, свалилась в траву. Пытается подняться.

«Она хорошо видит в темноте и выходит из норы вечером».

Взлетела тяжелым бомбовозом, загудела вдоль просеки.

«Мне бы такие глаза на эту ночь, что в темноте видят».

Разогнул спину, направился вниз, к Зеленому Гаю. За клениками и березками.

«Но медведка постоянно бьется о ветки», — сказал себе.

Сказал и тут же взглянул на небо. Только что проходил здесь — ничего не было. Лишь блекло светили местами в глубине бора отжиги, пущенные навстречу пожару. А теперь, когда в зарослях Зеленого Гая сошлись плотные тени, выделилось над горизонтом зарево. Акульей челюстью выщербилось оно над соснами Колонного зала. Ветер переменялся, огонь перебрался из Прилеп через просеку. Двигается на бор Зачарованный, пережигая все живое — на мертвое.

И знал же, что такое может случиться, а увидел — стало нехорошо.

Огонь, видимо, двигался неравномерно, отдельными выхватами. Свет неожиданно поднимался и тут же оседал в самых разных местах. Не было его совсем над Комариной Падью и в Замалиновской Дубраве.

Зато ясно и долго вздрагивало воспаленным кровоподтеком небо в одном месте, и Багров не сразу понял, что горит кордон.

Первой мыслью было бежать. Но бежать он не мог. Поразмыслив, успокоил себя:

«Спасая дом, не спасешь леса. А спаси лес, — новый дом срубишь».

Кошки у лесника не было — еж ее заменял. Он приходил из лесу поугаждать мышей и незаметно исчезал. А потом снова появлялся, и его лакомили молоком.

Случись беда — еж найдет себе дорогу. Сколько раз Багров припирали дверь лопатой — зверек все равно чудом уходил в лес. И дрозд, приученный вековать в избе, если прилетит на ночевку, спасется через окно. Есть в стекле отколотый уголок. А вот четвероногий Дунай сгорит. На цели сгорит. И нет ему спасу от огня...

Багров осмотрелся и ничего такого опасного не обнаружил. Лишь непонятное просветление в Колонном зале задержало его внимание. Присмотрелся еще, а там, в глубине леса, узкой полоской покраснело небо. Слабо вырезались на темно-багровом горизонте толстые комли сосен. Черными кочками поднялись кое-где ближние пни. Начинался рассвет.

И все это можно было бы действительно признать за рассвет, если бы не одно важное обстоятельство: рассвет начинался не за краем леса, а в самой глубине его, и не с восточной, как должно быть, а с западной стороны.

Вот оно!

Давно ждал он этой минуты, готов был встретить ее, а подошла, вздрогнул.

Багров пошел навстречу пожару, все шире и выше раздвигалось зарево. Четко чеканились черные чешуйчатые стволы сосен.

Хрустнула под сапогом веточка и тем сказала, что здесь подобрался валежник и что валежник сух. Много стало его за последний год. Раньше, до войны, леснику помогали люди — под гребенку разделявали Колонный зал специально сделанными в кузнице граблями с густым и мелким зубом. Гребли колючку. И сухие нижние сучья обламывали клюкой. Правда, нарушалась грибница, и приходилось после них рассеивать споры грибов — да невелика эта работа, пользы больше. Но с приходом войны перестали грести колючку — трава пошла на прогалинах. Особенно вейник, грозный для огня.

Поискал — нет ли где опасных подсушин, по которым пламя может вверх подняться. Но вокруг стоял чистый лес, угроза верхового пожара была невелика.

Пожар двигался отдельными прорывами, там, где находил слабые места. Пламя жалось к земле и выступало вперед неровными овалами, оставляя кое-где нетронутые плешины.

У деревьев, с заветренной стороны, огонь задерживался дольше. На расстоянии можно было видеть, как рябоватое пламя жадно слизывало на коре сухие лишайники. Лишь там, где на пути встречался куст вереска или вейника, оно опасно порывалось вверх.

Багров смотрел на пожар, и к нему возвращались утраченное спокойствие и уверенность. Все то время, как он рубил вереск и самосевные сосенки, отрывал противопожарную полосу и делал копани, было тяжелым для него часом. Спешка, напряжение измотали его. Теперь же возвращалось равновесие: враг стоял перед ним и был не так страшен, как все время казалось. Багров видел огонь в глаза и знал, что делать.

В одном месте просматривалась брешь. Багров двинулся туда, но понял, что обманулся. То были густые сосны, и по мере приближения стволы расступились, открывая сплошное пожарище.

«Он не так слаб, как я о нем думаю».

Насунул картуз потуже, протер глаза, чтоб лучше видеть, и, пробивая рукава ядовитого ды-

С грохотом мчались черные от копоти фашистские танки.

ма, вернулся назад. Вернулся назад — понял, что попал в окружение. Пламя сошлось в кольцо.

«И коварен!» — добавил мысленно Багров и тут же упрекнул себя за доверчивость.

Сколько она, святая доверчивость, портила ему!

Все же он высмотрел, где цветное рванье безалаберного пламени было ниже. Пошел, ступая на темные места.

Дым застил свет. Слезил глаза. Дышать становилось нечем. Багров пробивал одну за другой завесы гари, и, казалось, вышел на свободное место, и вдохнул глубоко раскрытым, как у рыбы, выброшенной на песок, ртом, и захлебнулся.

Выступили на глазах слезы. Закружились серые мотыльки. Отступил несколько шагов назад — наткнулся на куст. Прямо из-под ног выпорхнула темная в ночи птичка. Спала, должно быть, мирным сном. Взвилась вверх, скрылась в дыму, как в тумане.

«Упадет же!»

Багров знал, что птицы в тумане не летают. Знал, что она не может не дышать при взмахе крыльев и что дым забивает ей легкие.

«В огонь упадет!»

Где-то за лесом, за непроходимым Пустошь-Бором, брезжил рассвет.

Вдоль всей просеки — ровного лесного проспекта — во многих местах факельным шествием вышел из Колонного зала пожар. Вдали бесчисленные точки мерцали в дымке, точно огни большого города, и у самого горизонта сливались Млечным Путем в недостижимую туманность.

Холодный и кислый дым валил из-за деревьев.

Там, где хвоя была суше — на прогалинах, — схватывалось и тут же, посветив, исчезало, забиваемое дымом, высокое пламя. Его свет выхватывал из тьмы несколько сосен. На расстоянии они казались почему-то театральной декорацией.

Но постепенно треск утихал, пламя спадало и, шагнув через бугор пепла, дробилось на мелкие очажки, расползаясь в стороны.

Вдруг один за другим послышались взрывы. Вдали над горящим и дымящим лесом показались продолговатые облака желтого пламени. Горели вражьи цистерны с горючим. С грохотом убегали черные от копоти фашистские танки.

Багров взял заготовленное деревце. Подошел вплотную к огнищу так, что жар ощутил на лице. Примерился и, вскинув руку, наотмашь ударил перед собой.

Лапчатые листья клена плотно припали к земле, прибив пламя. Лишь ядовитый дымок курился меж ветвей. Кажется, вот-вот вспыхнут

сами листья. И как только Багров поднял деревце, оно сразу очистилось от смертоносного зеленовато-желтого туманца. Корчится стасший огонь бурыми завитками копоти у палой хвои, оставляет ее недоеденной. Ударил еще — пригасил добрый кусок. Здорово получилось!

Так он прошел метров двести, а то и больше, оставляя за собой редкую строчку дыма, и только после этого остановился. Оглянулся на свою работу. И никак не поймет: то ли опять в глазах огоньки, то ли они в самом деле тлеют на гари там, где он только что захлестывал. Потоптал сапогами.

Звезды над головой исчезли. Медленно проступали закуренные дали. Оттого, что забрезжил рассвет, огонь казался меньшим. Но то был обман — Багров знал это.

Душно. Пот заливает глаза. Кинул иссеченную ветку, другую взял. И, подойдя к острым зубцам, что выперли на просеку, со всей силы хряснул по ним. Столбом взбилось едкое облачко угарной пыли. Дико заметались серые хлопья золы. Закурился под листьями березовой ветки зеленоватый дымок. И до чего же ядовитый на вид!

Черная сызнава, а теперь белесая от пота рубаха на спине стала пепельной от угарной пыли. Летящие искры, попадая на полотно, прожигали маленькие, в пшенину дырочки. Точечно пекли тело. Но Багров не слышал боли. Натянул на лоб картуз, подошел ближе. И замахнулся.

Едкий дым застил свет. Лохмотья сажки оседали на бороду. Фуражка покрылась легким пеплом и стала шершавой, точно тик, набитый гусиным пухом. Легкие пропитались дымом. Дышать нечем. Сколько воздуха в лесу, а дышать нечем. Багров слабел.

Подуло откуда-то свежим ветерком — радость дереву. Легче ему, если лист омывается воздухом. Кроны — это легкие, ветки — бронхи, и Багрову в такие моменты казалось, будто дерево делает глубокий вдох. Теперь же он насторожился. Лиха беда, если на пожаре объявится сильный ветер. Прислушался — нет. То бывает так: лес глубоко вздохнет и снова замрет, думой своей объятый.

«Тебе тоже тяжело?.. И ты вздыхаешь, как человек».

Выскочил на просеку барсук. Ползет, вытянув морду вверх, ищет чистый воздух. Шерсть на нем бурая, и не поймешь: то ли от природы такая, то ли опалилась по бокам в пожаре. Сунулся туда-сюда — везде печет. Свернул вбок — завизжал громко. Лапы обжег, видно.

— Что ты? — спросил человек зверя.

Барсук прислушался. Вытянул морду, выставил ушко. Треск огня мешал ему.

— Что ты? — повторил громче.

Зверь пошел на голос человека. И то, что зверь идет к нему, обрадовало Багрова. Шагнул навстречу.

На просеку выскочил барсук.

Неподалеку от просеки Багров заметил муравьиную кучу. Подошел ближе, а там, под несколькими березами, что вплелись в сосны, еще и еще одна. Огонь подошел к складкам, и муравьи в страшной панике метались на самой макушке, чистой от дыма. Сходил за лопатой.

Багров любил муравьев, называл их лесными дворниками. Если бы муравьев было больше, считал он, могли бы они все хозяйство, сброшенное осенью с веток на землю, привести к зиме в образцовый порядок.

На этот раз все было иначе. Пожар перекроил все привычное.

«И что их нет?»

По расчетам, люди из Ивницы должны бы уже подоспеть на пожарище. Багров не мог взять в толк, почему их нет.

Не знал он, что гитлеровцы готовились к обороне и что женщин с детьми погнало в тыл.

Думал Багров и о партизанах. И хотя он последнее время потерял с ними всякую связь, все же надеялся на их помощь; добить застрявшего в лесу врага.

Тут он повернул голову и глазам своим не поверил: огонь у самого Пустошь-Бора.

Пожар перекинулся через просеку. Весной в ней шла высокая вода. И когда убыла, по берегам осталась ободками сухая соломка прошлогодней травы и бурая щепка сосновой коры. Жгуты трепетали предательскими зубцами пламени, огнем взялись ближние стволы сосен.

«Конец лесу!» — подумал лесник.

Мысль о том, что теперь не быть лесу, потрясла его.

Невольно вспомнились фашисты. Они уже трижды посягали на нашу землю и с каждым разом проникали все глубже и глубже, но конец был одинаковый: откатывались, откуда пришли.

Багров лежал на земле. Силы покинули его.

Выбрал тут же хорошее деревце, медленно пошел вперед, на огонь.

До боли стянуло кожу на лице. Замахнулся, ударил по зубцам. И не удержался, потеряв равновесие, упал на колени.

«Дальше отступать некуда!» — сказал себе строго.

У самых колен высунулся из земли раскаленный меч. Багровой пятерней полыхнул на лице жаром. Лесник не увидел — кожей почувствовал раскаленный добела меч. Ударил что силы — спал жар с лица.

«Нет леса за мной!»

Неожиданно прибежал Дунай. С мокрыми подпалинами, язык вывалился изо рта. С обожженной на боку шерстью. На ошейнике у него болтался белый, до блеска вытертый о землю обрывок цепи.

След сгорел, пес искал хозяина по старой памяти, обходя раскидистые гари. Сунулся мордой в обгорелую бороду, заскулил на радостях. А в глазах слезы.

— Что ты?..

Лицо черно. Лишь глаза и зубы выделяются на саже особым блеском. Багров обжег бороду и не знал этого. Выхваченная огнем посредине, она грозно торчала рогатиной.

— Что ты?.. — повторил он мягче.

И больше для себя добавил тихо:

— Это ничего...

Пес любил, когда с ним говорили тихо, почти шепотом. И четвероногому Дунаю показалось, что снова стало все так, как было прежде. Лизнул шершавую, в мозолях ладонь, покорно положил голову на колени, ожидая ласки. Прижал уши, сощурил глаза.

Багров ударил веткой по огню. Еще и еще раз...

...Он лежал на земле, уронив голову. Силы покинули его. Казалось, ему не подняться.

Отразив луч солнца, слеза радости запуталась в опаленных ресницах. И когда надо было подняться снова, чтобы прижать еще одно, последнее пламя, он поднялся — насмерть прижал к земле последнее перышко зловещего пожара.

Темень уходила в глубь чащи. В нижних ярусах леса начиналось просветление. Взвилась на вершину сосны горихвостка. Начал свою работу дятел. Пробуя эхо, начала отсчет времени кукушка. Лишь Колонный зал стоял в черном трауре. И, видно, не скоро просветлеет он.

Далеко-далеко, над бескрайним и чистым Пустошь-Бором, поднималось солнце. Его луч, пробив густые кроны деревьев, курил на земле светлым, как зеркальце, пятнышком. Белый дымок сходил меж стеблей травы легким паром. Но то был уже не дым пожара, а росяной туман начинающегося утра.

К О Н Е Ц

(Продолжение. Начало см. на стр. 37).

Ивановская область, г. Заволжск, ул. Почтовая, 2, ГПТУ № 21.

г. Иркутск, областной, ул. Красильникова, 54-а, ГПТУ № 23.

Кабардино-Балкарская АССР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 226, ГПТУ № 2.

Калининградская область, г. Советск, ул. Больничная, 10, Целлюлозно-бумажное ПТУ № 1.

Калининская область, г. Старица, ул. К. Маркса, 6, ГПТУ № 1.

Калужская область, г. Людиново, ул. Щербакова, 3, ГПТУ № 7.

Камчатская область, г. Петропавловск-Камчатский, 10-й км Елизовского шоссе, ГПТУ № 3.

Карельская АССР, г. Петрозаводск, ул. Зеленая, 3, ГПТУ № 8.

Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Вагоностроительная, 50, ГПТУ № 20.

г. Киров, областной, ул. Воровского, 84, ГПТУ № 36.

Коми АССР, г. Сыктывкар, ул. Катаева, 31, ГПТУ № 8.

г. Кострома, областной, ул. Центральная, 50, ГПТУ № 6.

Краснодарский край, г. Армавир, ул. Новороссийская, 129, ГПТУ № 6.

г. Красноярск, областной, ул. Вавилова, 19-а, ГПТУ № 21.

г. Москва — 117419, ул. Академика Петровского, 10, ГПТУ № 87.

г. Москва — 113452, Чонгарский бульвар, 25, ГПТУ № 55.

Украинская ССР

г. Винница, ул. Киевская, 216, ГПТУ № 7.

Белорусская ССР

г. Минск, ул. Б. Хмельницкого, 33, ГПТУ № 24.

Узбекская ССР

г. Андижан, ул. Надира, 1, ГПТУ № 37.

Казахская ССР

г. Актюбинск, ул. Маресьева, 10, ГПТУ № 7.

Грузинская ССР

г. Тбилиси, ул. Будапештская, 1, ГПТУ № 18.

Азербайджанская ССР

г. Баку, Московский проспект, 49, ГПТУ № 10.

Литовская ССР

г. Клайпеда, ул. Тайкос, 67, ГПТУ № 41.

Латвийская ССР

г. Рига, ул. Кулдигас, 9-а, ГПТУ № 19.

Молдавская ССР

г. Бельцы, ул. Артема, 99-б, ГПТУ № 19.

Киргизская ССР

г. Фрунзе, ул. Советская, 122, ГПТУ № 5.

Таджикская ССР

г. Душанбе, ул. Жданова, 42, ГПТУ № 30.

Армянская ССР

г. Ленинан, ул. Ленинградская, 32, ГПТУ № 8.

Туркменская ССР

г. Чарджоу, ул. М. Горького, 88, ГПТУ № 88.

Эстонская ССР

г. Тарту, ул. Ванемуйсе, 35, ГПТУ имени Х. Кульман.

Замок

Мы поедем в воздушный замок.
Мы поедем в воздушной карете.
В этом замке воздушные дамы
В вальсе кружатся на паркете.

А у входа — в плащах и ботфортах
Мушкетеры застыли гордо.
У них лица полны отваги,
И у всех — воздушные шпаги.

А на кухне повар зевает.
Он воздушный пирог выпекает.
Утомился у печки немножко
И воздушно грозит поварешкой
Двум ребятам,
Смешным поварятам.
Им на кухне скучно и душно,
И они, скатившись воздушно
Вниз по лестнице, быстро удрали
И свои колпаки потеряли.

Прибежали во двор поварята
И застыли от восхищенья.
Здесь воздушные акробаты
Начинают свое представление.
Вот воздушная акробатка,
Улыбаясь лукаво и сладко
И на проволоке танцуя,
Шлет воздушные поцелуи.

А внизу — народ простодушный,
А над ней — океан воздушный.

Да, он был настоящим — замок,
Жили в нем принцесса и дамы,
Мушкетеры и акробаты,
Толстый повар и поварята.

А теперь они сказке послушны,
А теперь они стали воздушны.

ПИСАТЕЛЬ-ВОЛШЕБНИК

Бывает так: прочитаешь в детстве какую-то книгу, и она вдруг осядет в твоей памяти на всю жизнь, как перед ледоставом оседает в реках донный лед. А донный лед — он всегда всплывает.

Нечто подобное случилось и со мной. Я жил в таежном сибирском селе. Шла война, и к нам из осажденного Ленинграда привезли эвакуированных детей. Среди них была девочка, которую звали Галей. Мы учились с нею вместе и даже сидели на одной парте.

Однажды после уроков Галья сказала мне:

— Я знаю, ты любишь читать. Хочешь, зайдем ко мне? У меня есть одна любимая книжка. Остальные мы с мамой сожгли, потому что топить было нечем.

Ее слова показались мне странными и дикими: как можно топить печь книгами, когда вокруг столько деревьев? В то время я думал, что в Ленинграде такая же тайга, как у нас.

Галина книжка называлась «Волшебник Изумрудного Города». Название я запомнил крепко, а вот на имя автора просто не обратил внимания. К великому сожалению, это, наверно, и с вами случается.

«Волшебника» мы всем классом зачитали до дыр. Это была изумительно светлая сказка. Уходя в нее, мы забывали и про голод, и про рваные валенки, и про то, что тетради приходилось сшивать из старых газет. В душе рождалась вера в добро и справедливость. Конечно, это теперь мне приходят на ум такие слова. Тогда же я мог только чувствовать, но вряд ли сумел бы выразить свои чувства.

Много лет спустя, уже учась в московском институте, я наконец узнал имя писателя: Александр Мелентьевич Волков.

Когда мы впервые познакомились, меня удивило — как много он знает! Александр Волков написал и исторические повести для детей — «Зодчие», «Скитания», «Царьградская пленница», и повести-сказки, — «Волшебник Изумрудного Города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», еще много-много сказок. А как увлеченно рассказывает писатель об астрономии и математике, о двойных звездах и пульсарах, о Млечном Пути и рождении новых галактик! Возьмите хотя бы книгу «Земля и небо»!

Спросите в библиотеке книги Александра Волкова, и перед вами распахнется огромный мир, мир необъятный и необыкновенный, и вы

Иллюстрации
Л. Владимировского.

согласитесь со мной: писатель Александр Волков и правда волшебник!

Юрий КАЧАЕВ

Нам читать?

Юрий Коринец
«ВОЛОДИНЫ БРАТЬЯ»

А если бы ты был на месте Володи?

Интересно, как ты читаешь книги: одну закрыл и сразу за другую принимаешься? Или тебе жаль расставаться с прочитанным, с полюбившимися героями, и некоторое время ты продолжаешь жить с ними рядом, придумываешь, что дальше было? Признаться, такое чтение мне больше нравится.

Теперь попробуй представить, что тебе одиннадцать лет, ты мальчик и живешь на Северном Урале, на берегу реки Илыч. Ты умеешь бить зверя из ружья, знаешь, где стоят хариусы. Еще представь, что ты очень соскучился по дедушке. Далеко в тайгу забрался дедушка, не скоро придет. Решился бы ты один идти через тайгу? Володя решился. Он рассчитывал за пять суток дойти, да пожар сбил его с тропы. Мальчик заблудился, голодал, отчаивался и все-таки дошел.

Я не спрашиваю, хватило бы у тебя мужества или выдержки, думаю, что хватило бы. А вот есть ли у тебя такое понимание природы, чтобы найти в тайге еду и верное направление? Сила Володи в том, что он со своей уральской природой, тайгой, рекой — одно. Как старший, бережет он ее. Попался малек на удочку — отпустит: «Поголуй, скажет, пока придет твое время». Во время пожара он совсем упал духом, выбился из сил и тут увидел обгоревшего, испуганного зайчишку. И такая жалость к этому живому комочку охватила Володю, что он перевязал его раны, успокоил — и

сам успокоился. И еще была минута, когда Володе казалось: он больше шагу сделать не может. Тут муравьи окружили мальчика, подвели его к муравейнику: «Дыши,— требуют,— нашим муравьиным спиртом».

Так ли было, или только почувствовалось Володе: очень уж Главный Муравей на дедушку был похож... Только вдохнул Володя муравьиный спирт — и сил прибавилось.

Не случайно и враг Володи, Прокоп — враг уральской тайги, браконьер. Прокопу не жалко весной бить глухариних детены-

Рисунки автора.

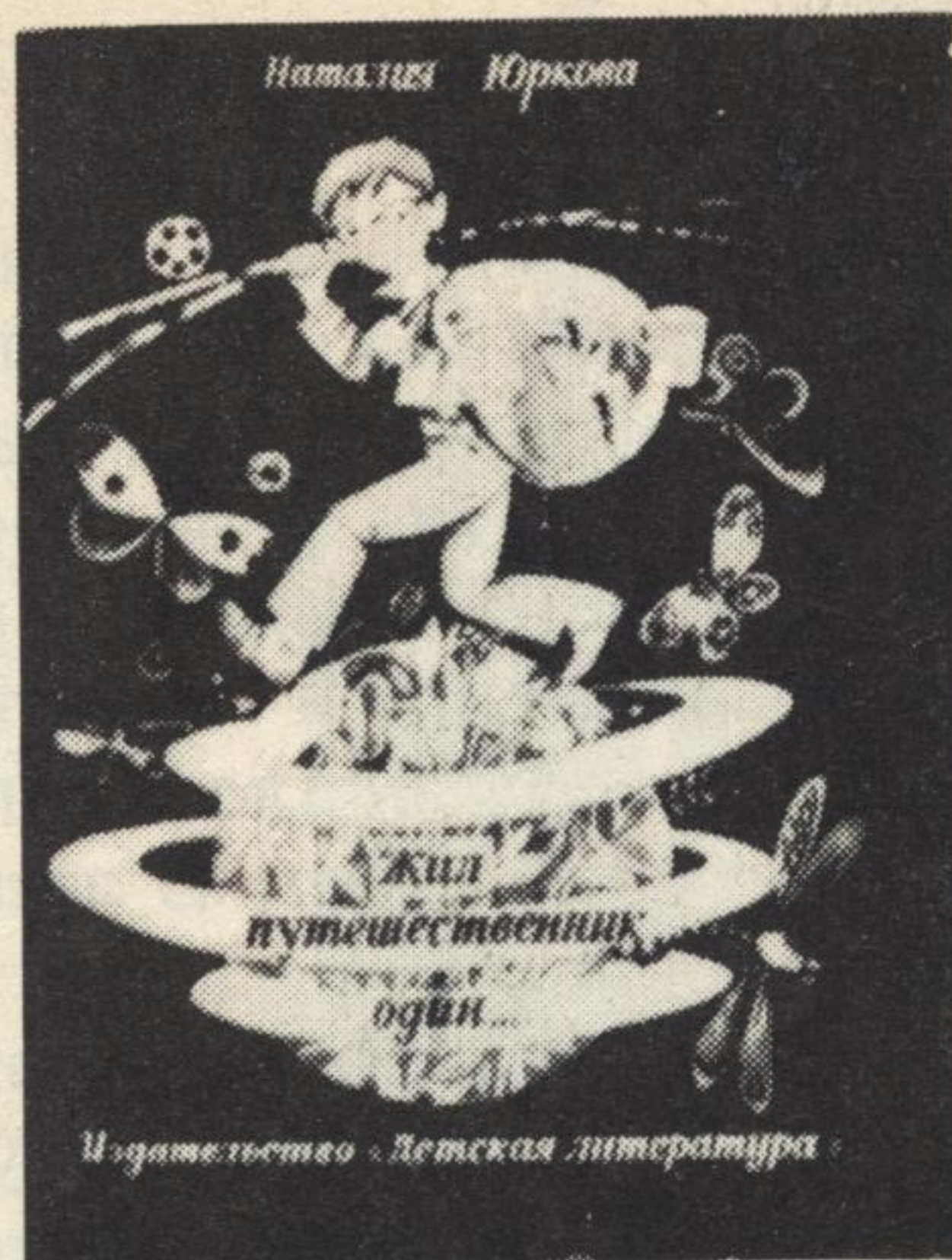
шей, глушить рыбу — и человеческому детенышу он помочь не захотел. Прокоп видел Володю в тайге и с хохотом мимо проплыл: «По тебе уже поминки справили!»

Очень это страшно, когда один человек другого в беде бросает, обрекает на смерть. Да еще взрослый охотник — мальчика! Даже думать о таком человеке противно. Зверь он, а не человек! Но приходится думать, приходится писать о нем: иначе как победишь Прокопа?

И все-таки в очень добром, веселом настроении начинает Юрий Коринец повесть. Он шутит, улыбается и называет пионера Володю миллионером, владельцем всех уральских лесов и вод, зверей и птиц: «Воды у Володи — глазом не окинешь: разных ручьев, речушек, озер... И самая главная вода в этой воде — река Илыч, родина Володина. Вы думаете, смешно, что в рифму сказал? А это вовсе не плохо, когда вдруг скажется в рифму! Это тоже от хорошего настроения...»

А ведь Юрий Коринец знает: заблудится мальчик в тайге, непременно заблудится! Но очень верит он в своего героя, оттого и улыбается.

Если такая сила в одиннадцатилетнем мальчике живет, что же он сделает, когда вырастет?!

Наталья Юркова
«ЖИЛ
ПУТЕШЕСТВЕННИК ОДИН...»
Стихи.

«Я люблю смотреть с холма...—

сказала Наталья Юркова, когда ее спросили, что она больше всего любит. — Подняться на холм, постоять, оглядеться, а потом — бегом вниз — и на другой. Это чувство ожидания неизвестного, что только еще откроется, — такое захватывающее!»

Иллюстрация к стихам Е. Савина.

И когдаходишь в ее книгу, так и кажется, что с каждым стихотворением ты взбираешься все выше, выше. И горизонт отступает перед тобой, открывая новые дали. Прочтите внимательно любое стихотворение Юрковой и вы почувствуете, как с каждой строфой, нет, с каждой строкой перед вами будет открываться новое.

**Солнечный
Жаркий,
Желтый поток
Льется в пустыне
На желтый песок.
В воздухе желтом
И плотном,
Как мед,
Желтая птица
Неслышно плывет,
Суслик свистит,
Сусличонка зовет,
Желтый верблюд к горизонту
идет.**

За горизонтом,
Где-то вдали,
Канал
И полоска
Зеленой земли...

(«В пустыне»)

Может быть, в таком взгляде на мир отразилась профессия архитектора-проектировщика: много лет Наталья Юркова проектировала новые районы, кварталы городов, привязывая их, как говорят архитекторы, к местности, воздуху, солнцу. Уже тогда она писала стихи и печатала их в «Пионере».

Как же далеко видно с холмов, на которые она взбирается! И северный мыс Лопатку, что «плоскостью огромной вскапывает волны», и пустыни, и моря, и далекие Курильские острова, где «выдыхают дым вулканы, будто курят великаны» (пых! пых! — дым словно бы толчками отрывается — вы-ды-ха-ют!). С реальных холмов, как бы высоки они ни были, так далеко не заглянешь!

Юркова откроет секрет, делающий доступными подобные путешествия всем. Всем, кто имеет воображение. Мечта поднимает ее над землей. Живая, быстрая, неутомимая. «Моя мечта летит вперед, остановиться не дает!» — прокричит поэт на лету. И все в ее стихах находится в движении, яростном, многообразном. Вода, чтоб добраться «до тихого сада, бросалась с высокой скалы водопадом, насквозь пробивала гранитные скалы...» Ветер «весь день облака собирал — в небе их двигал, лепил, подгонял...»

В стихах Н. Юрковой вы найдете глаголы всех видов, времен, наклонений.

И люди ей нравятся энергичные, подвижные, мужественные альпинисты, путешественники, капитаны. Только такими людьми заселит она свои города, отправит путешествовать по своим морям, запустит к звездам. Все, что любит Наталья Юркова, она забирает в свои стихи.

А что не любит? Мы спросили у Натальи Юрковой: что не любит она на земле? И в ответ услышали: неискренность, несправедливость. Вот какие слова она нашла, которые сами себя перечеркивают, несут в себе отрицание и порицание. И так сильно НЕ любит, что даже близко к своим стихам не подпускает! В этом прекрасном мире им нет места!

Анна Масс
«Я И КОСТЯ,
МОЙ СТАРШИЙ БРАТ»

С девочками по секрету

Книги пишутся для всех, но об этой книге, пусть уж мальчики нас простят, мы хотим поговорить с девочками.

Честно скажите: вы хотели бы иметь старшего брата? Если вы ответите нет, значит, вы хотели бы родиться мальчишкой, как Ира, героиня повести «Я и Костя, мой старший брат».

Очень может быть, она не думает о старшем брате, потому что он у нее есть. Одноклассники так

завидуют Ире: Костя — высокий, умный, в университете учится, и защитить может, и объяснить, если что непонятно. А Ира с Костей ссорятся до драк. Но однажды (вы, наверное, заметили, что все самое интересное происходит в книгах после слов «однажды» или «вдруг») случилась беда: у мамы в руках разорвалась колба, обожгло лицо. Папа в командировке, мама — в больнице. Когда брат с сестрой остались вдвоем, они почувствовали, как нужны друг другу, какое счастье, что они вместе: и горе у них одно и желание все сделать, чтоб мама выздоровела, чтоб не волновалась. Все недоразумения, рождавшие ссоры, в эти дни рассеялись сами собой.

Но стоило маме выйти из больницы (любителей заглядывать на последнюю страницу, хорошо ли все кончилось, спешу обрадовать: маму вылечили!), Костя и Ира тут же начали ссориться, еще по дороге домой.

«— Костя, — говорю я, — да ведь Наташа-то, оказывается, тебя любит...»

— Не смей касаться чистых вещей грязными руками! — орет он... Я не сержусь на Костю. По-моему, и он на меня не сердится. Просто все вернулось на свои места. Мама с нами, папа с нами, мы с Костей грыземся, как прежде, — значит все в порядке».

Конечно, все в порядке, и все-таки есть над чем подумать, мне кажется. Наблюдательность Ира в себе развила: она подмечает и кто как одет, и как подстрижен, и кто Косте нравится. А вот душевного такта промолчать о своих открытиях Ире не хватает. Разве ей приятно было бы, если бы домашние стали говорить о том, что ей нравится Афанасьев из седьмого класса. Почему же к чужим тайнам она относится с такой легкостью и душевной грубостью? Мне кажется, это очень девчоночий недостаток. А вы как думаете? Если не согласны со мной, давайте поговорим об этой книге, а может быть, и поспорим!

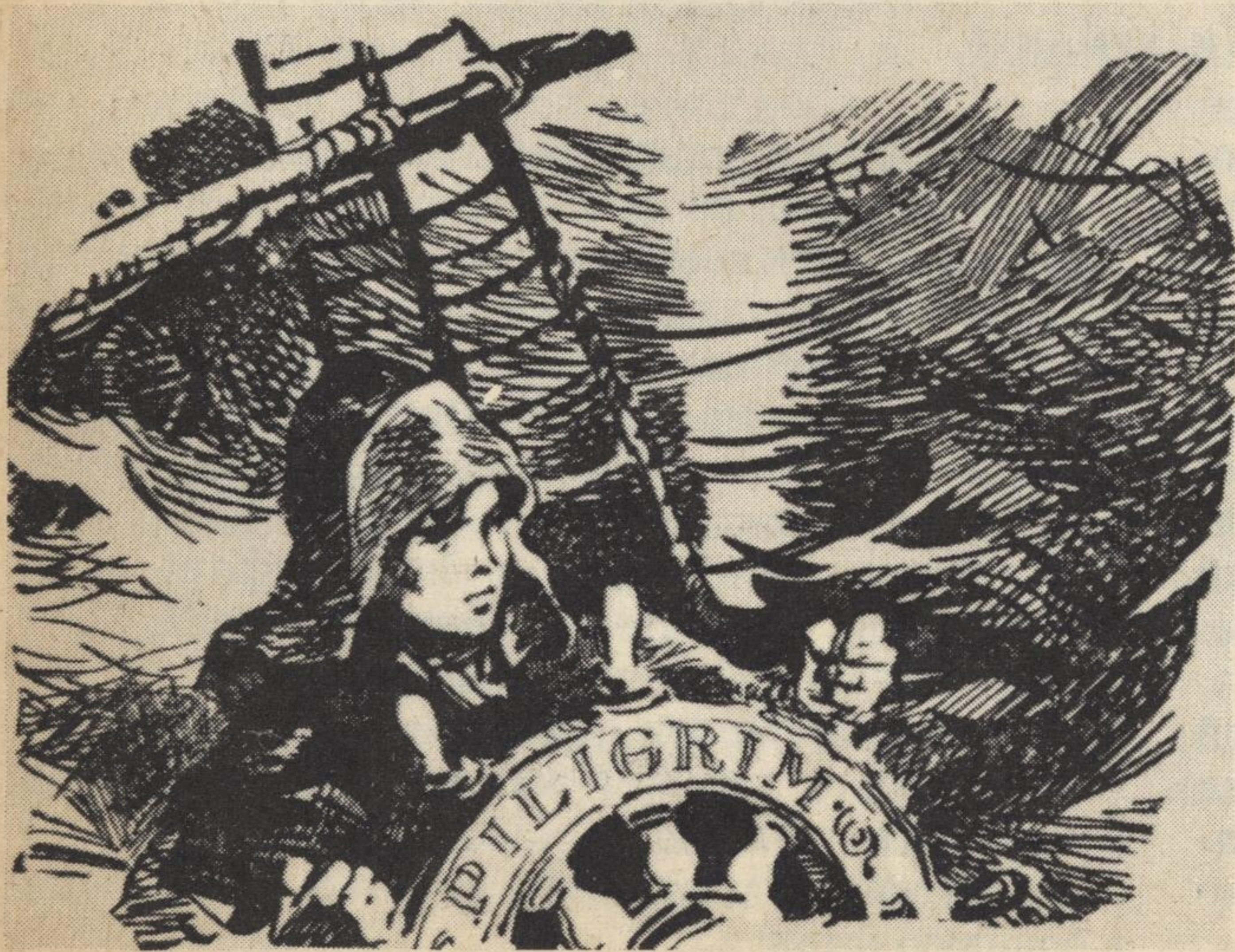

Иллюстрация
И. Ушакова.

Владислав Бахревский
«ЗЕМЛЯНИКА»

Каждый день удивляйтесь!

Как алые капли ягод в густой траве, рассыпались по страницам книги крошечные, в несколько строк, истории, сказки, наблюдения. Словно фокусник, писатель достает их повсюду: из лесу, из озера, с дерева и с неба. И так же, как когда землянику ищешь, надо много раз земле поклониться, так и чтоб истории эти услышать, надо не лениться нагнуться: одну нашепчет пыльный лист подорожника, другую найдешь, если ступишь с тропы в глубокий снег: только так можно услышать, что под снегом мышь грызет корешок.

Самые обычные вещи — детская люлька, варежка, самые неприметные травы: крапива или мытник под заинтересованным взглядом начинают хорошеть, раскрываться, рассказывают о людях и о времени, в которое мы живем, о лете. Вот оно: в цветах, травах, рассветах, дорогах идет по земле.

Есть в книге Владислава Бахревского сказка величиной в четыре строчки, даже в три с половиной. Называется она «О мудрых»: «Плыл корабль по морю, а потом поплыл по горам. Очень все этому удивились. Только один человек не удивился. И все сказали, что он мудрый. А он был не мудрый. Ему было все равно».

— Удивляйтесь! — говорит писатель. — Не уставайте удивляться! Смотрите в оба глаза, как в подзорную трубу! Слушайте в оба уха! И каким ярким, каким подробным предстанет перед вами мир!

А. ТОЛМАЗОВ

РАССКАЗ

КАПИТАН

Рисунки И. УРМАНЧЕ.

После завтрака девчонки разделись как королевы и вышли к воротам встречать новую смену. Наташка Калига даже туфли на платформе надела. Как же, вдруг мальчик симпатичный приедет.

А мы гоняли мяч. Вернее, били пенальти. Поле у нас в лагере, как пляж, и в хорошую погоду играть здесь скучно. Какая уж тут игра, если без отдыха от ворот до ворот не каждый пробежит: ноги вязнут в песке и становятся непослушными, как ходули.

Костя разучивал крученный удар «сухой лист», ребята валялись на песочке, а я стоял на воротах и зевал. Костя начинал разбег издаля и сильнейшим ударом посылал мяч мимо ворот. Зрители хихикали, Костя злился.

После пятого удара Максим крикнул:
— Э, мазила, из пяти — ноль!

В ответ Костя еще раз разбежался, но мяч снова просвистел над верхней перекладиной. Пока я искал его среди елок, на поле объявились посторонние. Один — маленький и рыжий, в джинсах. Второй — немного постарше, в обычных брюках и клетчатом пиджаке.

— Ворота что надо, а поле — дрянь, — осмотревшись, авторитетно заявил рыжий.

Все молчали. Пришельцы смахивали на дачников. Но как могли дачники попасть на территорию нашего лагеря и как ни в чем не бывало разгуливать по полю?

Костя снова ударил по воротам. Мяч попал в боковую штангу.

— Ногу далеко ставишь! — покровительственно заметил рыжий.

Он подхватил мяч и, как тренер, стал разъяснять ошибку. Это уже была наглость.

Первым опомнился Максим. Он подскочил к рыжему и хотел забрать мяч:

— Эй! Кто такие? Зачем пожаловали?

— Новая смена, — сказал рыжий и, сделав финт, увел мяч у Максима из-под носа.

— Не загибай! — возмутился Максим и в подкате попытался достать мяч, но не смог.

Дело шло к драке. В этот момент у главного входа затрубил горн. Это могло означать только одно: новая смена и в самом деле приехала.

Все убежали к забору. Кроме меня и Кости. Костя вытряхивал из тапочек песок, а я остался в воротах: новенькие собирались бить по воротам.

Рыжий сказал приятелю:

— Стукни! По заказу.

— Куда? — деловито осведомился Пиджак.

— В левые кресты.

Я решил, что это самое обыкновенное пижонство. Кому не известно, что бить по заказу могут только мастера!

Но Пиджак разбежался и... без всякого напряжения отправил мяч в верхний левый угол ворот.

— В правый! — предложил рыжий.

Мяч снова влетел в ворота и, отскочив от сетки, выкатился в поле. Это походило на чудо!

Однако рыжий вел себя так, будто ничего особенного не случилось. Он подхватил мяч и снова ударил по воротам. Удар был слабее, но точный: в нижний угол, в притирочку к штанге. Когда новенькие ушли, Костя тоже стукнул по моему заказу, но вместо правого угла попал в левый и, вздохнув, сказал:

— Они в команде играют. По ударам заметно.

На линейке мы узнали, что одного из новеньких зовут Юрик Силкин, а другого, со снайперским ударом, — Володя Петров.

Слух о невероятном происшествии с мячом облетел весь лагерь. После полдника все высыпали на футбольное поле.

Я сговорился с Максимом:

— Давай я буду «сокол», а ты «пень», — предложил Максим.

Мы подошли к Володе. Максим расправил плечи и широко улыбался так, чтобы без бинокля можно было догадаться, что «сокол» — это он.

Но Володя неожиданно выбрал «пень». Наверное, ему нужен был защитник. Я засмеялся и показал Максиму нос.

Через десять минут счет был пять — ноль в нашу пользу. На поле творилось что-то непонятное. Игроки гонялись за мячом, а он в конце концов оказывался у Юрика, который выходил один на один с вратарем и... Костины защитники кричали друг на друга, заменяли вратаря, но счет рос, словно на поле орудовал старик Хоттабыч. Только опытный глаз мог заметить, что Володя специально стягивает на себя защитников, а потом точным ударом выводит Юрика на свободное место.

При счете восемь — ноль просигналил горн на построение, но Костя предложил доиграть до гола. Ему во что бы то ни стало хотелось размотать счет.

Тут на поле показалась Елена Блинова, председатель нашего отряда. Игра рассыпалась. Не заметил опасности только Костя. Он рвался к воротам, а Юрик твердо стоял на его пути. В этот момент между ними, словно из-под земли, выросла Блинова и взяла мяч.

— Э, поосторожней! — возмутился Юрик, но Максим отвел его в сторону:

— Лучше не связывайся...

Максим хотел что-то добавить. Наверное, про то, как в первой смене попробовал дернуть Блинову за косу и оказался в «нокауте», но промолчал.

Через неделю состоялась первая товарищеская игра. На последней тренировке капитаном избрали Володю. Костя сложил свои полномочия: капитаном должен быть лучший игрок.

Володя был центральным защитником, но успевал всюду — и в защите и в нападении. Наш вратарь стоял без дела.

Вот это была игра! Особенно третий гол. У наших ворот подавали угловой. Володя подпрыгнул выше всех, мяч словно прилип к его макушке, а потом послушно соскользнул в ноги к Косте. Тот сделал передачу на выход. Володя на полной скорости проскочил центр поля, обвел трех защитников, выманил вратаря и закатил мяч в пустые ворота. Зрители ахнули: такого красивого гола здесь еще никто не видел.

Всего в этом матче забито было семь мячей. Володя забил три, остальные провел Юрик. С тех пор как открыли лагерь, наша сборная с таким счетом никогда не выигрывала. Судья поднял руки вверх, и на поле выбежали зрители. Девчонки вручили Володе и Юрику цветы, а Сережа, сын физрука, вскочил на велосипед и помчался разносить по белу свету весть о нашей победе.

Весь лагерь вышел встречать победителей к главным воротам. Начальник, вожатые, воспитатели и даже шеф-повар тетя Паша.

Мы без всякого строя топали по шоссе. Под

ногами путались счастливые малыши. Моросил дождик, но никто этого не замечал.

Впереди торжественно выступал Юрик. Рядом с ним осторожно переставляла свои платформы Наташка. Остальные девчонки облепили Володю.

Про Костю никто не вспоминал. Все вдруг забыли, что до сегодняшнего дня голы забивал именно он. Но Костя нисколько не унывал. Он шел позади всех и, на ходу подбрасывая мяч, пытался остановить его головой, как это делал Володя.

На ужин для победителей испекли пирог с черникой. Его принесли прямо из печки на огромном железном подносе. Вожатый Валера взял на кухне длинный нож и поделил добычу на весь отряд. Желающим выдавали добавку. Тут Юрик показал высший пилотаж: он проглотил четыре куса, а пятый принесла ему Наташка, пояснив, что она вот уже вторую неделю соблюдает фигуру.

Потом до самого отбоя были танцы. Юрик надел расклешенные штаны и выделял такое... Казалось, еще немного — и он развалится на части. Девчонки умирали от восторга.

В самый интересный момент вожатый поручил нам с Костей закрыть окна в палате: поднялся ветер, и от стекол могли остаться рожки да ножки. Когда мы вернулись, Максим сказал:

— Эх вы! Такой кадр пропустили! Блинова вальс танцевала.

Я лично Максиму не поверил: Ленка всегда сидела на танцах зрителем.

— Кроме шуток! С Петровым, — горячился Максим.

Но тут объявили дамское танго, и Ленка пригласила Володю. Заиграла музыка. Это была какая-то восточная мелодия. Ленка танцевала легко, как балерина...

Прошло две недели. Однажды на утренней линейке Ленка вместе со старшей вожатой стояла на трибуне. Как дежурная от совета дружины она объявляла распорядок дня.

После полдника был назначен первый матч на кубок восьми лагерей, и никакие распорядки нас не касались. И вдруг — я не поверил своим ушам! — Лена как ни в чем не бывало прочла: первый отряд после завтрака работает в подшефном совхозе.

От неожиданности все растерялись, и только Максим сразу вступил в спор:

— У нас же сегодня игра!

— Первый отряд, прекратите разговоры, — официально сказала Лена и посмотрела в нашу сторону так, как будто не имела к первому отряду никакого отношения.

Володя в этот день дежурил по палате и на линейку не пришел. Когда заиграли марш, Костя незаметно выскользнул из строя и помчался за капитаном. Нужно было срочно делать ход конем. Кому не известно, что футболистам перед игрой, кроме развлечений, никакой работы не положено?

Недалеко от столовой висела доска объявлений. Ленка прикрепляла к ней разрисованный цветными карандашами распорядок дня.

— Зря стараешься! — крикнул Максим, отойдя на безопасное расстояние. — Все равно футболистов снимать придется.

— Посмотрим, — не оборачиваясь, ответила Лена.

— Э, Блинова, — возмутился Витек. — Ты что, против своего отряда?

— Она на отдых захотела, — хихикнул Максим.

— Погоди, — вмешался Юрик. — Наверное, про игру просто забыли.

— Никто не забывал, — уточнила Лена, — но нас срочно просили помочь.

— Ничего не знаю... — снова вскипел Максим.

— Ты просто работы испугался, — спокойно сказала Лена и направилась в столовую.

Максим посмотрел ей вслед, потом подскочил к доске и сорвал распорядок дня.

Ребята ахнули. Блинова обернулась, и Максим, опасаясь возмездия, пустился наутек. Он бежал, как заяц, петляя между деревьями. Лена догнала его, отобрала распорядок дня и повесила на место. Толпа молча рассеялась.

После завтрака мы насели на вожатого.

— Валерий Иванович! — отчаянно скулил Максим. — Игра-то на вылет, а нам работать...

— Вы что, профессионалы? — сказал вожатый. — Я зимой на первенство города играю. И никто, между прочим, от работы меня не освобождает.

Он встал со скамейки и пошел узнавать насчет автобуса.

Юрик отозвал Володю в сторону:

— Пошли к начальнику!

Третьим в делегацию затесался Максим. За главного был Юрик. У дверей административного корпуса он остановился, чтобы пригладить волосы. Было видно, что он трусит и не знает, с чего начать. Но тут дверь распахнулась, и на крыльцо вышел начальник лагеря. Делегацию пустили в кабинет, а мы спрятались за беседку.

Через три минуты на крыльце появился Максим. Он кубарем скатился по лестнице и радостно запрыгал, будто забил решающий гол на первенстве мира. За ним вышли Юрик и Володя. Юрик снисходительно улыбался и делал вид, будто заранее знал, что все будет в порядке.

Скоро к беседке подкатил автобус из совхоза.

Юрик шнуровал мяч. Мы собирались на поле. Девчонки прошли мимо и сели в автобус. Нас они не замечали. Нетрудно было догадаться: про ход конем им уже известно. Только Калига посочувствовала:

— Значит, вы не поедете? Ну и правильно — у вас же игра.

Потом она поманила Юрика, и они долго шептались у заднего колеса. Юрик почесал в затылке и подошел к Володе:

— Капитан! Опять твоя Блинова воду мутит. Валеру в столовой обрабатывает.

Володя молча поправлял гетры.

— Пойди и успокой ее, — предложил Юрик.

— Почему я? — спросил Володя.

— Ладно, не притворяйся, — хихикнул Юрик. — Уже весь лагерь знает.

Володя встал, прихватил футболку и вместо столовой пошел в спальный корпус. Юрик, пожав плечами, бросился вслед за ним.

— Володька! Ты же капитан. Если она к начальнику пойдет, нам крышка.

Володя колебался. На дорожке показалась Лена. Злая, как Бармалей. Она быстро шла к автобусу. Виновато улыбнувшись, Володя шагнул ей навстречу. Юрик с облегчением вздохнул. Но Лена вдруг ни с того ни с сего повернула на сто восемьдесят градусов и обошла автобус с другой стороны.

— Воображала! — крикнул Юрик.

— Знаешь, я, наверно, поеду, — вдруг сказал Володя. — Брось форму в палату.

Он передал Юрику футболку и пошел к автобусу.

— Ты что, из-за нее? — изумился Юрик. — Подумаешь, красавица!

Володя прыгнул в автобус.

Девчонки переглянулись.

Вслед за Володей в автобус вошел Костя. Третьим был я. Во-первых, за компанию, а во-вторых, из принципа. Пусть девчонки не думают, что мы испугались работы.

Когда появился Валера, в автобусе не было ни одного свободного места. Вскочив на подножку, вожатый спросил:

— Так, все здесь?

— Нет, — спохватилась Наташка. — Силкина нет.

— А где он? — строго спросил вожатый.

— Может, у ворот ждет, — не очень уверенно предположил Витек.

Автобус громко просигналил, и тут же на крыльце изолятора показался Юрик. Левая рука его висела на марлевой повязке.

— Так, все ясно, — сказал Валера и хлопнул дверь.

Юрик поплелся в палату.

Автобус развернулся и взял курс на совхоз.

На разминке Юрик носился по полю, свеженький, как огурчик. Доставал мяч из-за боковой и один раз даже махнул за ним через забор. Рука у него была по-прежнему перевязана. Остальные ползали по полю, как сонные мухи. Максим никак не мог выбрать середину ворот и держал только правый угол. Юрик вызвался нарисовать для него черту до одиннадцатиметровой отметки, но его позвал Валерий Иванович.

— Силкин, ты почему на поле? — строго спросил он.

— Как почему? — изумился Юрик. — Разминаюсь, как все.

— У тебя же болит рука?

— Ничего, я потерплю.

Юрик хотел убежать, но вожатый сказал:

Автобус просигналил, и тут же появился Юрик. Левая рука его висела на марлевой повязке.

— Найди врача и спроси разрешения играть.

— Она же в лагере осталась, — взмолился Юрик.

— Без врача допустить к игре не могу.

Юрик обиженно поджал губы и стал жонглировать мячом у бровки. Он не терял надежды, что вожатый изменит свое решение: замены-то все равно нет.

— Силкин, я жду.

— Не хотите, играйте сами, — взорвался Юрик и, бросив футболку на траву, ушел.

Володя заметил исчезновение Юрика перед самым свистком.

— А где Юрка?

— Его Валера выгнал.

Володя помрачнел и оглянулся на трибуну. Валера совершенно спокойно разговаривал со старшей вожатой. Даже смеялся.

Мы подошли к нему всей командой.

— Валерий Иванович, — начал Володя. — Разрешите Силкину играть. У нас правого края нет.

— Он же утром был болен. Что, уже поправился?

— Он сыграет, — твердо сказал Володя.

— Ну, если команда просит, — пожал плечами Валера. — Но без врача разрешить я не могу.

На поле выбежали судьи. Пришлось начинать игру без Юрика. «Семерку» взял Костя, а полузащитника мы «заняли» у второго отряда.

Вначале игра пошла в одни ворота. Нас прижали к штрафной. Володя носился с края на край, пытаясь перевести игру в центр. Помогал ему Костя. Понимали друг друга они еще не всегда, но зато Костя не ждал, пока ему выложат мяч на блюдечке, доставал любые, самые безнадежные передачи.

Когда Костя забил два гола, Юрик забеспокоился. Он разыскал врача и выпросил разрешение после перерыва войти в игру.

Во втором тайме мы опять оказались в защите. У наших ворот подавали подряд пять угловых, но потом Володя провел третий гол, и игра выровнялась. В нападении все, как и в первом

тайме, играли на Костю. Юрик бегал без мяча и возмущенно семафорил руками. Когда до конца оставалось пять минут, он оттолкнул руками Костю, которому была адресована передача, и забил наконец гол. Трибуны бурно аплодировали. Юркин фокус болельщики не заметили.

На вечерней линейке Юрика ни с того ни с сего вызвали на флаг. Физрук на полном серьезе сказал, что Юрий показал настоящее мужество: с больной рукой вышел на поле и даже забил гол. И весь лагерь долго аплодировал. Юрик скромно помалкивал.

После линейки Максим сказал:

— Здорово это ты в герои затесался.

Юрик пожал плечами:

— Не веришь, иди у врача спроси.

— Чего спрашивать. И так все ясно.

— Между прочим, я не железный. Ребят много: кто в футбол не тянет — пусть в совхоз едет.

Все молчали. Юрик взял полотенце и вышел в коридор.

— Во, хорек! — сказал Олежка. — Другие пускай работают, а он только голы забивать.

— Он еще не такое делает, — подхватил Витек.

— Что? — спросил я.

— Вам только расскажи... — замялся Витек.

Открывать тайну ему явно не хотелось.

— Кончай темнить, — сказал Олежка.

— Вчера на обед по два мандарина давали, и в третьем отряде некоторые один свой мандарин отдали Юрику.

Это как дважды два была правда. Витек в нашей команде самый маленький и водится с малышами.

— Вот это да! — удивился Максим.

В родительский день мы с Костей загорали на футбольном поле. Из-за карантина в третьем отряде никого за территорию не пускали, и родители ушли на озеро, оставив у нас одеяла и три тонны гостинцев.

— Как ты думаешь, финал выиграем? — спросил Костя.

Нам оставалась последняя, решающая игра, и ни о чем другом он разговаривать уже не мог.

— С Володей выиграем, — сказал я.

— И с Юриком.

— С Юриком... Тоже мне игрок. Слишком воображает.

— Техника у него есть, — вздохнул Костя. Он был убежден, что Юрик играет лучше него.

Я перевернулся на живот и сказал:

— Смотри, драка!

Возле телеграфного столба сражались малыши.

— Пошли разнимем, — предложил Костя.

Когда мы прибежали на поле боя, оказалось, что битва идет из-за конфет. Белобрысый пацан не хотел расставаться с кульком, а приятели его возмущались:

— У, жмот! Это же для команды. Юрка просил.

Мы переглянулись.

— Эй, кончай драку! — крикнул Костя.

Малыши включили вторую космическую скорость. Пострадавший удирал вместе с обидчиками. Мы бросились в погоню. В этот момент на поляну выскочила Лена. Заметив ее, малыши нырнули под трибуну и выскочили на линейку, Лена побежала вслед за ними. Мы остановились: разгуливать по лагерю в одних плавках было неудобно.

Когда мы оделись и подошли к пионерской комнате, Блинова уже вела следствие. Пострадавший распустил нюни и рассказывал сказки.

— Зря запираешься, — сказал я. — Мы все слышали!

Малыш перестал хныкать и внимательно посмотрел на нас с Костей. Костя наступил мне на ногу.

— Вы видели, как они дрались? — спросила Ленка.

— Не-немного, — запинаясь, сказал я.

Малыш вздохнул. Он решил, что мы с Костей берем его на пушку.

Лена метнула на меня строгий взгляд и увела пострадавшего в пионерскую.

Я налетел на Костю:

— Ты чего мне на ногу наступал?

— Чтобы ты не проболтался. Про финал забыл?

— При чем здесь финал?

— При том! Если сейчас все раскроется, Юрку в финал не допустят.

— Ну и что? Сыграем без него.

Но Костя настоял на своем.

На последней тренировке Юрик был в ударе и забил пять голов.

Во время обеда Лена подошла к Володиному столу и положила записку. Володя прочитал ее и вышел из столовой.

Мы с Костей переглянулись.

Дали горн на тихий час, все давно были в постелях, а Володя так и не появился. Юрик забеспокоился. Он выпрыгнул в окно и, увернувшись от дежурного по лагерю, побежал к пожарному водоему.

Потом начался обход, и меня послали мыть ноги, хотя они были нисколько не грязные, просто пятки немного желтые. Я выскочил из дачи. У пионерской дежурные по столовой играли в настольный теннис. В умывалке не было ни души. Я стал драить пятки песком и вдруг услышал голоса. Совсем рядом, за окном разговаривали Лена и Володя.

— Ну и пусть не доказано. Это же видно — малыши его покрывают. Играть он не должен.

— Без него нам кубок не выиграть, — подумав, сказал Володя. — Он здорово играет — это сейчас главное.

— Нет, не это. Главное — человек...

— На него это не похоже, — твердо сказал Володя.

— Еще как похоже! — ответила Ленка. — Эх ты, своих друзей не знаешь!..

И слово в слово пересказала Володе разговор

малышей на футбольном поле, который она, оказалось, слышала, как и мы с Костей.

Я незаметно выскользнул из умывалки и помчался в палатку.

Вскоре появился Юрик. Он сунул нос в окно и, убедившись, что воспитателя нет, закинул на подоконник ногу и вдруг провалился вниз. Я выглянул в окно. Там стоял Володя. Он держал Юрика за воротник.

— Ты по какому праву конфеты у малышей отбираешь? — строго спросил Володя. Он был бледен, говорил с трудом.

— Я? — растерялся Юрик. — Кто тебе сказал, Блинова?

— Не имеет значения.

— Ты ее больше слушай. Ничего такого не было.

— Было, — сказал я.

— Если это правда, — твердо сказал Володя, — играть в финале не будешь.

Настал день финала. Когда дали горн на построение, Юрик встал в строй.

Перед разминкой Володя объявил состав. Юрика в нем не оказалось.

Все промолчали. Юрик обиженно поджал губы и побежал жаловаться.

Началась разминка. Здесь, в «Салюте», все было непривычно. По радио объявляли составы команд. Вдоль поля шумели трибуны. На беговой дорожке стоял покрытый бархатной скатертью стол. На нем ожидал победителя серебряный кубок. Мы мазали по очереди мимо ворот и с опаской поглядывали на соперников, которые все, как один, казались невозможными верзилами.

Перед самым свистком на поле вышел физрук:

— Володя! Что там у вас опять случилось? Силкина обязательно поставь.

— Это невозможно, — твердо сказал Володя.

— Почему?

— Он знает, почему.

— Не понимаю, — пожал плечами Константин Иванович.

Началась игра. Первые пять минут мяч гулял в центре. От волнения никто не мог сделать нормальную передачу. Потом «салютовцы» пришли в себя, и на наши ворота обрушился настоящий шквал. Максим метался от штанги к штанге, кричал на защитников. Нам забили первый гол. Володю держали целых три защитника. Они не отходили от него ни на шаг, даже если мяч был у своих. Зато Костя бегал свободным. Несколько раз он прорывался к штрафной в одиночку, но вратарь «Салюта» прыгал, как обезьяна...

В перерыве физрук устроил нам разнос. Юрик вертелся рядом и давал ценные советы.

— Силкин, — подозвал его Константин Иванович. — Кончай болтать и быстренько раздевайся!

— Я? — с готовностью переспросил Юрик и стал стягивать свитер.

— Константин Иванович, — сказал Володя, — замен никаких не надо.

— Это почему? Мы проигрываем два — ноль, я тебя, Володя, не понимаю.

Судья дал свисток.

Во втором тайме все переменялось. На пятой минуте Володя забрал мяч в центре и неудержимо рванулся вперед. До самой штрафной была зеленая улица, а дальше стояла стена из четырех защитников. Они спокойненько рассчитывали, что Володя без боя отдаст им мяч или пробьет по воротам издалека. Но тут случилось такое, чего никто не ожидал. Володя на мгновение остановил мяч позади себя и, закрутив его ногами, перебросил через стенку. Вратарь выскочил из ворот, но Володя оказался у мяча на секунду раньше и «размочил» счет.

«Салют» ушел в глухую защиту. От Володи ни на шаг не отходила стража, а защитники откровенно играли на отбой. Они считали, что таким образом ничего не стоит удержать разрыв в счете.

В середине тайма назначили штрафной. Володя не спеша подошел к мячу. «Салютовцы» лениво ставили стенку. Они были уверены, что штрафные с двадцати метров забивают только по телевизору.

Володя разбежался — последовал сверхмощный удар, стенка от страха повернулась спиной. Вратарь повис в прыжке, но мяч влетел прямо в сетку. Счет стал ничейный.

Мы торжествовали. До конца встречи оставалось целых пятнадцать минут... А в случае ничьей каждой команде полагалось по пять пенальти, и здесь у нас были шансы на победу: Максим — самый хитрый вратарь на свете и в двух случаях из трех запросто угадывает угол.

Но тут случилось непоправимое. У наших ворот назначили угловой. Подача была совсем неопасной, мяч летел за ворота и как дважды два должен был уйти на свободный. Так, наверное, и случилось бы, если бы Олежка не попытался его остановить. Он вытянул вперед ногу и коленкой послал мяч в собственные ворота... Игра была проиграна.

Мы медленно шли по шоссе. Той самой дорогой, по которой столько раз за последнее время возвращались победителями. Девчонки несли обратно в лагерь цветы. Они так верили в нашу победу! В хвосте шел и горько плакал Олежка. Лена пыталась его успокоить.

— Эх, зря Юрика не взяли... — вздохнул Костя.

— Правильно сделали, — сказал я.

Все молчали. У развилки Максим остановился. Он считал, что лучше войти в лагерь без всякого шума, через хозяйственный двор.

Но Володя, поколебавшись секунду, пошел прямо к главному входу, где весело шумели не подозревавшие о нашем поражении болельщики.

Опустив головы, мы поплелись за капитаном. Володя спокойно шел впереди.

Он почему-то совсем не был похож на проигравшего.

*На пятой минуте второго тайма
Володя забрал мяч в центре и рванулся вперед.*

Удивительная Лена

На дворе лето, а мы о фигурном катании. Но как же быть? В спортивный отдел «Пионера» идут и идут письма: «Расскажите о Лене Водорезовой. Пришлите ее фотографию. Сообщите ее адрес — хочу с ней переписываться».

Фотографий мы не высылаем — наши постоянные читатели это знают. И адрес Лены сообщить не можем: слишком она занятой человек. Шесть раз в неделю тренировка (да, шесть!), ну а воскресенье... надо человеку и отдохнуть дать, просто побыть с мамой. Тем более, что человеку едва исполнилось двенадцать лет.

А вот рассказать о Лене — это постараемся...

Прежде чем читать текст, вы, наверное, рассмотрели фотографии. Они уже сами по себе говорят о многом. Вот первая, самая левая — тренировка... Кажется, что-то не получается, надо еще раз попробовать и еще... Между прочим, времени сейчас только двадцать минут восьмого — так начинается каждый день Водорезовой.

Следующий снимок — урок, школа. Вы, наверное, ждете, что мы будем рассказывать, какая

Лена круглая отличница. Нет, она не отличница. Скорее, ее можно было бы назвать «средней ученицей», тройки в ее дневнике не редкие гости. Хотя больше все-таки четверок... И каждая дается нелегко. Почему?—Соревнования, разезды, просто тренировки. Тысяча двести часов в год—вот сколько она проводит на льду. Это не считая соревнований... Человек с крепким характером—немного странно говорить так о двенадцатилетней девочке. Но о Водорезовой, наверное, можно.

...Кончатся занятия в классе, и Лена вновь на катке, со своим наставни-

С. ИВАНОВ

Фотографии
Ю. ЛЕОНОВА.

Но она уже чемпионка СССР: лучше всех в стране катается; и ловчее всех прыгает, и легче всех скользит по льду... В двенадцать лет!

Она должна достичь в спорте очень многого! Осторожные люди добавляют: «Если не зазнается».

А нам кажется, не, зазнается. Не такой она человек!

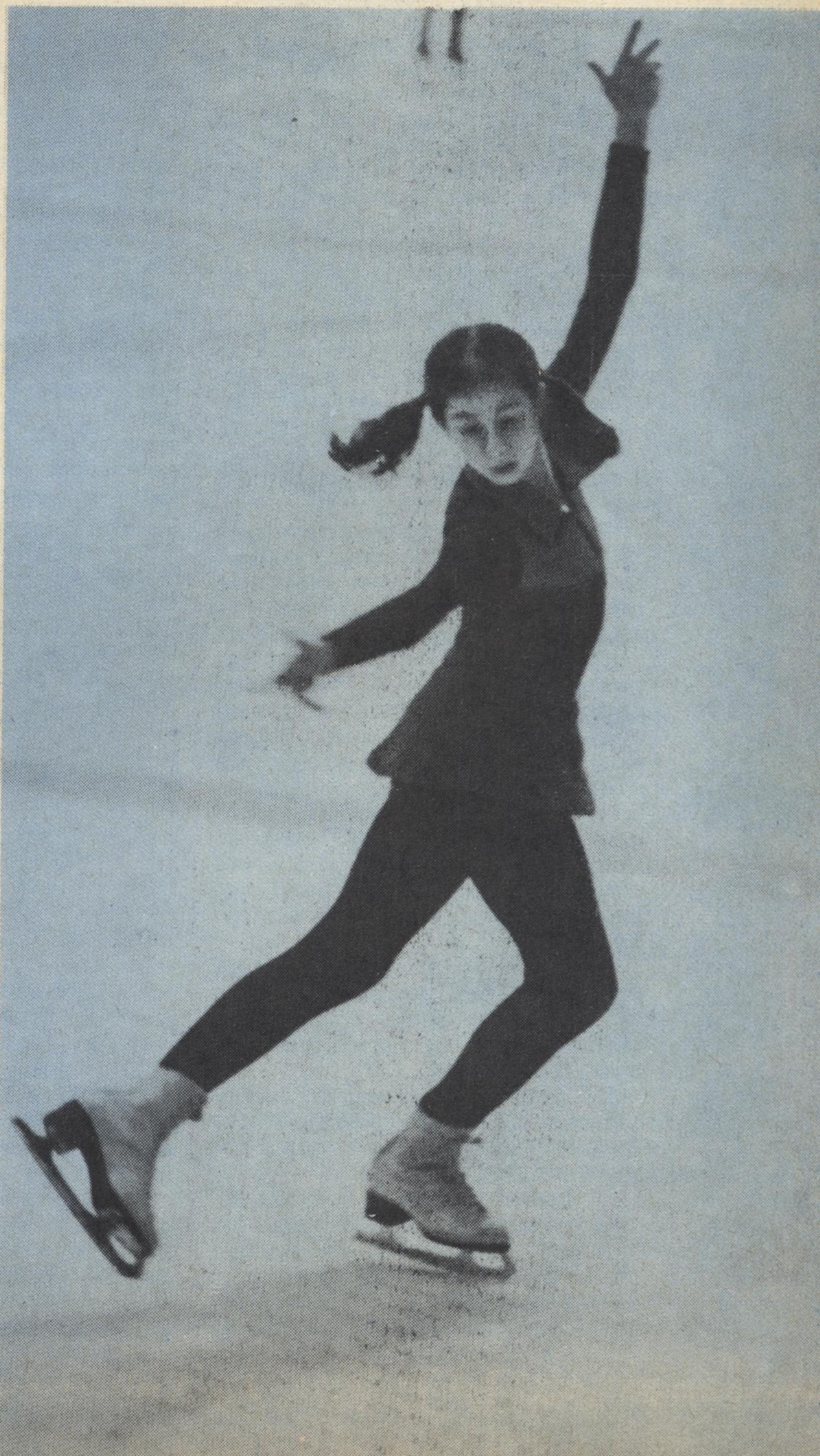

ком Станиславом Алексеевичем Жуком. Известный спортсмен, знаменитый тренер, Жук заметил Лену еще в группе подготовки, совсем маленькой. Удивительное упорство, необыкновенная любовь к фигурному катанию, целеустремленность, талант — все это сумел рассмотреть в крохотной девочке опытный мастер. А кататься она начала с четырех лет.

Сейчас ей двенадцать. Выходит, две трети своей жизни Лена в спорте... Две трети. Кто из знаменитых спортсменов сумел такое же? Может, только Лев Яшин.

...Сложный элемент или простой — неважно, его надо уметь выполнить легко, непринужденно, с блеском. Так считают Станислав Жук и его ученица. Раз за разом Лена повторяет связки, куски комбинаций. Трудно? Конечно! Но еще, и это самое главное, кататься для Лены огромное удовольствие. Если не любить спорт, никакое трудолюбие не спасет. Так, кстати, везде в жизни: найди любимое дело, работай на совесть. И успех придет!

Она еще не стала ни чемпионкой мира, ни чемпионкой Европы.

Вот и лето наконец наступило. Теплынь... Через неделю — в лагерь. Пожалуй, надо готовиться к отъезду. Но сегодня выдался такой жаркий день, что можно и на балконе загорать. Лёка и Алеша расставили полосатые шезлонги и устроились на них, подставив щеки солнцу. Калинка тоже загорает в своем маленьком шезлонге: Алеша смастерил его из карандашей «Великан» и широкой репсовой ленты из Лёкиной косы. Ну, конечно, пришлось этот шезлонг еще на скамейку поставить, чтобы и к солнышку ближе, да и разговаривать удобнее.

Вот мимо дома идут пять девушек — четверо в синих тренировочных костюмах, а одна в синей юбке, белом свитере и белых гольфах — и гордо так несут лодку-байдарку, золотистую иглу безупречно плавных линий. Идут ритмично, в ногу, и лодка слегка покачивается.

— Из секции «Динамо»! — сказал Алеша. — Они на канале занимаются... Я даже с тренером разговаривал. Он мастер спорта. Сильный такой, загорелый!

Девушки ступали своими белыми кедами легко, и казалось, что идут они не по асфальту с довольно-таки тяжелой ношей, а танцуют на зеркальном паркете легких, удивительный танец.

— Спорт дарит человеку здоровье, а значит, веселые глаза и лучшее украшение, — задумчиво сказала Калинка, — легкую, стремительную походку. Красиво идут!

— И я хочу, — сказала Лёка. — Я тоже хочу так идти. Чтобы все смотрели и радовались.

— Запишись в секцию. Гребля — очень красивый спорт. Главное, чтобы это твое хотенье было активным, а не так — поговорила и через минуту забыла. Добивайся!

— И добьюсь, — Лёка упрямо сжала губы. — Я все, что хочу, стремлюсь исполнить. Захотела стать здоровой — и делаю утреннюю зарядку и принимаю душ холодный! Захотела научиться вкусно готовить — и научилась! Вкусным я накормила вас обедом? Очень, сами говорили... Захотела кончить год без троек — и вот, пожалуйста, даже по физике четверку получила!..

— Захотела хвастаться без удержу, — Калинка лукаво взглянула на Лёку, — и вот, пожалуйста, хвастаюсь... А ты теперь пожелай стать скромнее.

И Калинка с Алешей весело засмеялись... Лёка насупила было брови, но подумала чуть-чуть и тоже засмеялась.

— Действительно, расхвасталась. Ладно, запомню... А в секцию обязательно запишусь. И знаете, мне очень нравится костюм этой светленькой девушки в белом свитере. Такой белоснежный свитер и такие

красивые гольфы! И юбка такая удобная, в складочку...

— Ты так сокрушаешься, — сказала Калинка, — словно никогда не держала в руках иголку и спицы и даже не представляешь, как разрезать ножницами кусок ситца...

— Ты же знаешь, я умею шить и вязать, — Лёка немного обиделась. — Но гольфы или носки я не смогу связать! Их на фабрике вяжут, на вязальных машинах.

— Действительно... На машинах... — согласилась Калинка и достала из кармана свои маленькие — две красные, две зеленые — спицы, клубок белых ниток да, так разговаривая, стала набирать петли, сокрушенно покачивая при этом черной косичкой.

— Знаете, — задумчиво сказал Алеша, — на машине просто система крючков, которыми орудуют не пальцы, а рычаги и приводы... И вязальную машину ведь человек придумал и вязать ее научил...

— Вот как интересно! — сказала Калинка. Вязанье в ее руках все увеличивалось. Тут она еще два клубка из кармана достала — синий и оранжевый — и стала узор вывязывать.

И черная косичка ее — тик-так — покачивалась влево-вправо...

И руки мелькали с быстротой неуловимой...

И клубок таял, как снежный шарик у печки...

Наконец Калинка закрепила петлю и протянула Лёке ажурный, с веселым сине-оранжевым узором гольф. Правда, маленький, всего-то на Лёкин большой палец.

— Ой, как из магазина!

Калинка тем временем нитки в пучок собрала и стала плести шнурок. Потом взяла у Лёки гольф и поверху синий шнурок с пестрыми кисточками протянула, завязала сбоку и длинные хвостики выпустила.

— Нет, не из магазина... — вздохнула Лёка. — Лучше! Расскажи скорее весь расчет. Сейчас же куплю нитки и начну вязать. А купальник не знаешь как вязать? Ну, что я спрашиваю? Конечно, знаешь.

— Мальчишечьи шорты тоже можно связать? — спросил Алеша. — И майку? Расскажи, Калинка. Мы запишем.

И Калинка стала рассказывать, как связать спортивные одежды, в которых удобно прыгать, бегать, плавать, играть в теннис и баскетбол.

ГОЛЬФЫ ДЛЯ ЛЁКИ

Гольфы можно связать белые с цветной резинкой или полосатые.

Гольфы и носки вяжут на 4-х спицах. Необходимы спицы № 2,5 и № 3, по четыре спицы каждого номера.

Для 21-го размера нужно 100 граммов синей и 50 граммов оранжевой пряжи. Расчет петель сделан по образцу чулочной вязки, 20 петель = 7,2 сантиметра, 20 рядов = 5,2 сантиметра.

Набираем 54 петли (синей пряжи) на 4 спицы № 2,5 и вяжем вкруговую 2,5-сантиметровой резинкой 1×1, прибавив в последнем ряду одну петлю.

Меняем спицы на № 3 и вяжем резинкой 3×2 (оранжевыми нитками) 10 рядов и синими 12 рядов попеременно.

На высоте 19,5 сантиметра начинаем на двух спицах (28 петель) вывязывать пятку. Оставляем на двух других спицах 27 петель. Начинаем двумя изнаночными петлями и вяжем синими нитками чулочной вязкой 4,5 сантиметра. Дальше вяжем так: 17 петель, 2 петли вместе, 1 петля.

Поворачиваем работу, снимаем 1 петлю, не провязывая, вяжем 7 петель, 2 петли вместе, 1 петлю.

Поворачиваем работу, снимаем 1 петлю (провязываем 8 петель), 2 петли вместе, поворачиваем...

Вяжем, увеличивая число петель в середине, пока все петли, предназначенные на пятку, не будут провязаны. К оставшимся на спице 18 петлям прибавляем по 11 петель, поднятых по обоим краям связанной части пятки.

Теперь на спице 40 петель, которые вяжем чулочной вязкой, спуская с каждой стороны, через ряд, 7 раз по 1 петле. Оставшиеся 26 петель вяжем чулочной вязкой 11 сантиметров в высоту и оставляем их на спице.

Вяжем верх носка — 27 петель резинкой 3×2 — 14 сантиметров в высоту.

Для вывязывания мыска раскладываем все петли на 4 спицы и вяжем вкруговую, убавляя петли так: отсчитываем 19 петель посередине верха мыска и с каждой стороны этих петель спускаем 2 раза по 1 петле, разделив их двумя провязанными лицевыми петлями. С правой стороны спускаем петли направо, с левой — налево.

Повторяем этот четырехкратный спуск еще три раза, а потом 8 раз в каждом ряду.

Через оставшиеся петли протягиваем нитку и закрепляем на изнанке. Сшиваем боковые швы, верх и низ носка.

МАЙКА ДЛЯ МАРИНЫ И ЛЁКИ

Сделайте для себя по своим размерам выкройку, используя выкройку жилета. На размер 38—40-й нужно 100 граммов белых ниток, эластика или шерсти, и 20 граммов оранжевых. Спицы № 2 и № 3. Для больших размеров соответственно больше ниток.

Майку с вырезом «каре» легко связать и крючком и спицами.

Вяжем крючком столбиками — без накида (плотная вязка) или с одним, двумя, тремя накидами, или ажурной вязкой — столбик с накидами плюс воздушная петля.

На линии талии для пояса можно сделать «мережку», цветной косичкой — вяжем один ряд по два столбика вместе плюс одна воз-

душная петля. В следующем ряду провязываем воздушные петли столбиками.

Такой же «мережкой» можно отделать верх и плечики майки.

«Каре» майки можно закончить зубчиками из трех-четырех воздушных петель. Перед и спинку майки вяжем по выкройке, затем сшиваем боковые швы и плечики.

На спицах вяжем по той же выкройке. Начинаем вязать майку резинкой 2×2 . Высота резинки может быть 10—15—20 сантиметров, дальше продолжаем вязать лицевыми петлями до нужной высоты. На пройму спускаем сразу 3 петли и через ряд 5 раз по 1 петле. Вяжем прямо до «каре», оставляем на вырез 8—10 рядов по 24 петли.

На плечико оставляем приблизительно 12 петель — можно их сделать более узкими, можно более широкими. Каждое вяжем отдельно, спуская через один ряд по одной петле, пока не останется 6 петель. Затем вяжем плечики прямо до нужной высоты.

Заканчиваем вырез проймы и «каре» резинкой 2×2 из 8 рядов.

ШОРТЫ ДЛЯ АЛЕШИ

Для шорт 44-го размера надо 200—250 граммов шерсти или синтетики средней толщины.

30 петель чулочной вязки равны 30 сантиметрам в ширину.

Приготовим спицы № 2 и № 3. Внимательно посмотрим на чертеж.

Начинаем с правой половинки шорт, снизу. На спицы № 2 набираем 126 петель, провязываем английской резинкой или резинкой 1×1 всего 18 сантиметров, если хотим сделать шорты с отворотами, а если шорты без отворотов, то резинка равна 3—5 сантиметрам.

Дальше вяжем чулочной вязкой 2,5 сантиметра и спускаем с правого края через ряд 3 петли, 3 раза по 2 петли, 12 раз по 1 петле. Одновременно с левого края спускаем через ряд 2 петли, 7 раз по одной петле, а потом вяжем ровное полотно 26 сантиметров в высоту и закрываем все петли.

Левая половина шорт вяжется так же, как и правая. Сшиваем шорты, сверху подворачиваем край, подшиваем и вдеваем резинку.

По этой же выкройке можно связать шорты 40-го и 42-го размера для Лёки и Марины. Только для начала набираем не 126 петель, а 116—120.

Этот же расчет и выкройку шорт можно использовать для того, чтобы связать для Лёки и Марины купальник: из чертежа и расчета майки сделать верх купальника, а шорты будут низ купальника. В этом случае можно верхнюю половину купальника связать из красных ниток, а нижнюю из зеленых, обвязав все белой резинкой, и вышить на груди или на боку белую ромашку или белый кораблик.

БИКИНИ ДЛЯ НАТАШИ

Для 44-го размера надо 200 граммов шерсти или синтетики разных цветов или одного цвета.

Вяжем столбиками без накида крючком № 3.

В образце 23 столбика $\times$ 10 рядов = 10×10 сантиметрам. Начинаем вязать с верха переда.

Вяжем косичку в 76 петель. Дальше вяжем столбиками, прибавляя с каждой стороны каждый третий ряд по столбику — всего 80. На высоте 10 сантиметров обрываем нитку. Оставляем по 15 столбиков с каждой стороны. Вяжем 50 столбиков, сбавляя с обеих сторон в каждом ряду 3 раза по 3 столбика, 4 раза по 2 столбика, 2 раза по 1 столбику. Всего 12 столбиков.

На высоте 19 сантиметров прибавляем в каждом ряду с обеих сторон 2 раза по 2 столбика, 8 раз по 3 столбика, 5 раз по одному столбику и 3 раза по 3 столбика — всего 96 столбиков.

Затем сбавляем с обеих сторон каждый третий ряд 3 раза по 1 столбику.

На высоте 29 сантиметров обрываем нитку. Проглаживаем, сшиваем боковые швы. Снизу и сверху обвязываем бикини двумя рядами столбиков и продеваем внизу тонкую, круглую резинку. Вверху можно продеть резинку пошире или вязаный шнурок.

К бикини присоединить шорты — вот и отличный купальный костюм.

МАЙКА ДЛЯ ВСЕХ

Расчет даю на 42-й размер. Большой или меньший можно подкорректировать.

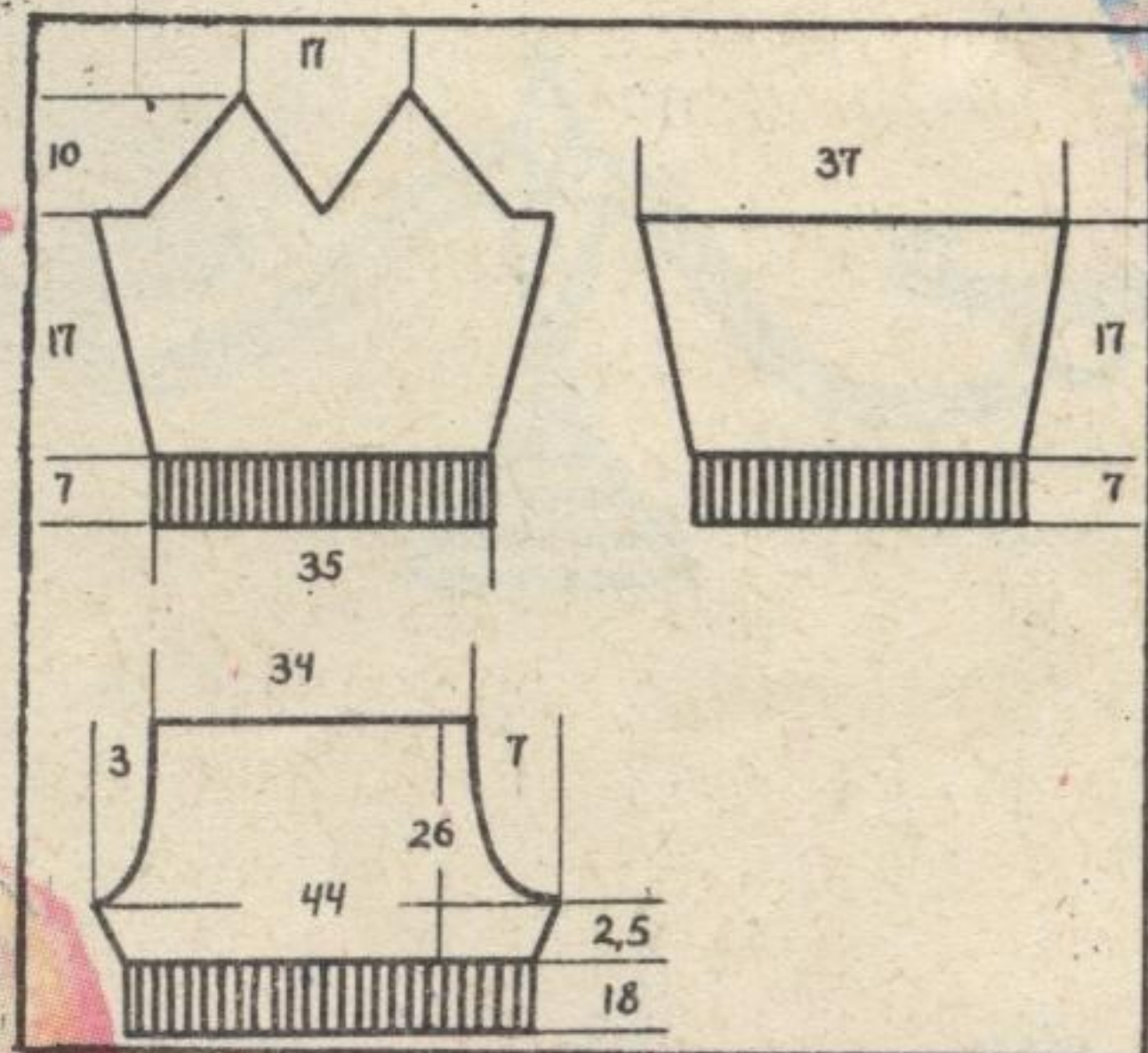
Образец: 20 петель $\times$ 20 рядов = 5,8 сантиметра $\times$ 3,8 сантиметра.

Перед. Набираем 122 петли белой пряжи на спицы № 2 и вяжем резинкой 1×1 7 сантиметров. Меняем спицы на № 3 и вяжем чулочной вязкой, прибавляя с каждой стороны через 5,5 сантиметра 3 раза по 1 петле. На высоте 23 сантиметра половину петель оставляем на третьей запасной спице или на нитке и вяжем правую половину переда. Спускаем на вырезе горловины через ряд 29 раз по одной петле. Одновременно на высоте 24 сантиметров вывязываем пройму, спуская через ряд два раза по три петли, 2 раза по 2 петли и 22 раза по 1 петле. Три оставшиеся петли провязываем в одну. Из петель на запасной спице вяжем левую половину переда так же, как правую.

Спинку вяжем так же, как перед, до высоты 24 сантиметров, потом все петли закрываем. Затем вяжем резинкой 1×1 полосу для отделки спинки и проймы. Набираем 198 петель на спицы № 2 оранжевой пряжи и вяжем 4 ряда

оранжевой, 4 — белой, 4 — оранжевой, 4 — белой. Потом изнаночные петли закрываем на изнанку, лицевые — на лицо.

Для выреза вяжем резинку 1×1 из 181 петли на спицах № 3, прибавляя через ряд по 1 петле. Сшиваем боковые швы, пришиваем резинку к спинке и переду.

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

На рыбалку в Малави!

Мы получили восемь марок республики Малави. На четырех из них изображена рыба-тигр, на других форель. Лу-па расположила их в кляссере так, как показано на схемах. Попробуй разделить на четыре одинаковые части два кляссерных листа, где находятся марки. В каждой из них должны быть и форель и рыба-тигр.

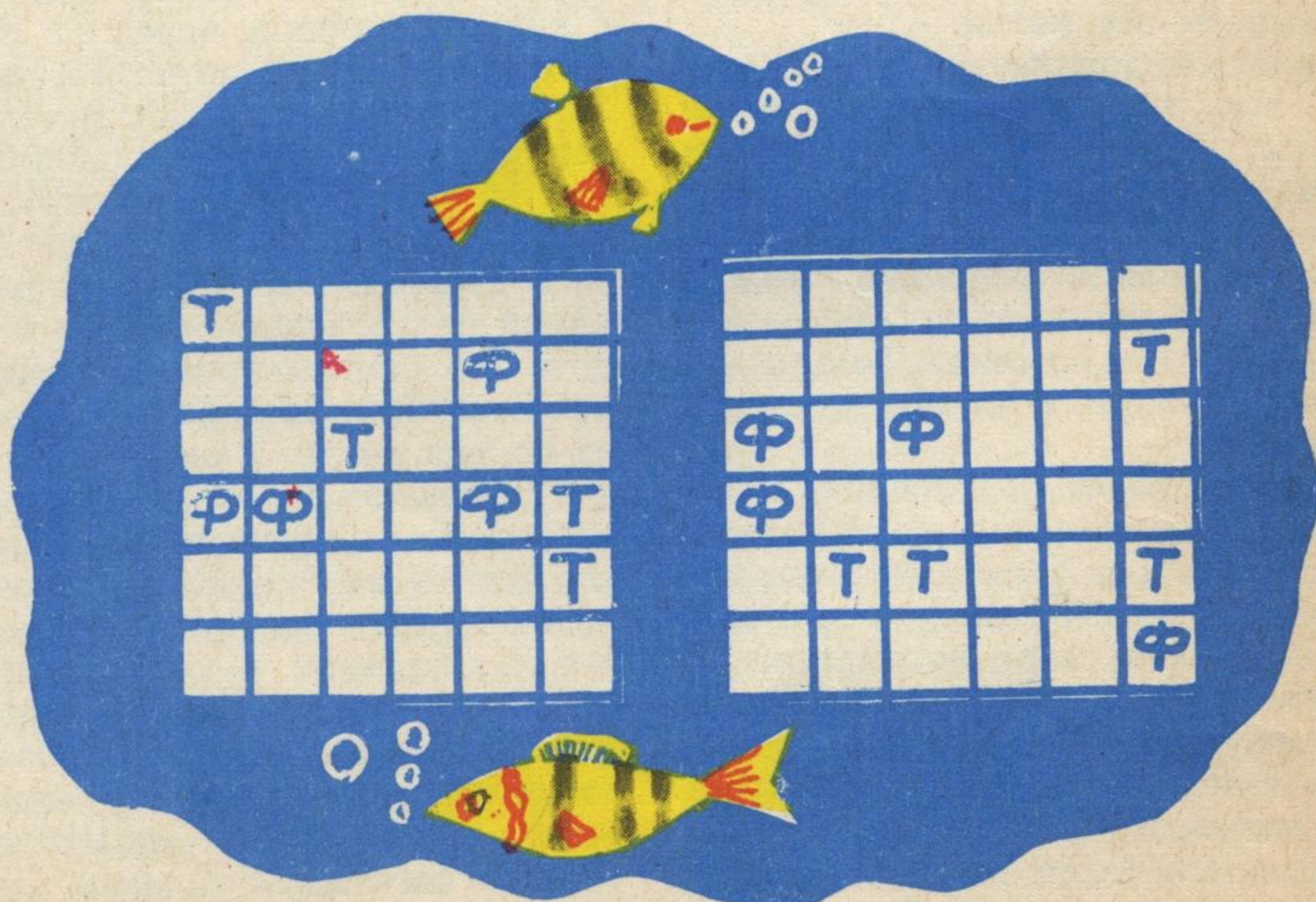
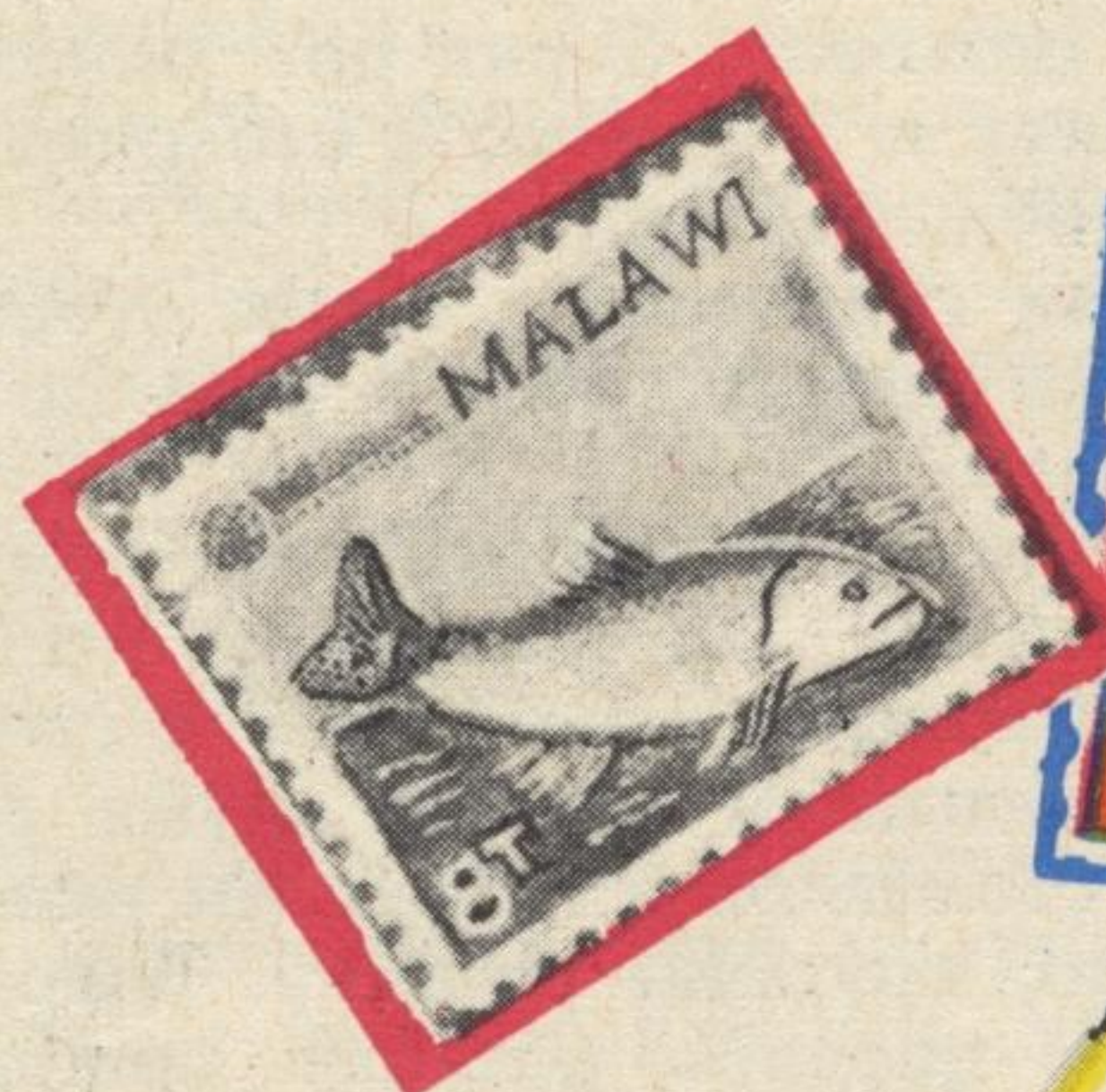
Ни пуха, ни пера!

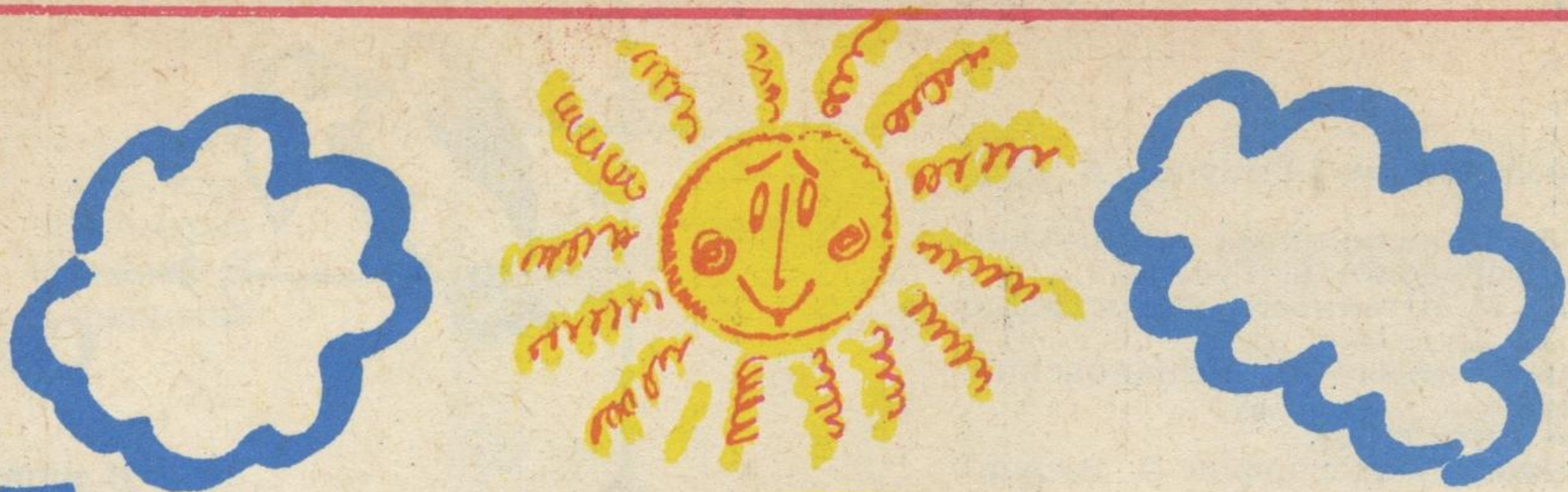
Логическая Задача

Давно мы не решали
Логических задач,
Найдите, сколько шариков
Уравновесят мяч?

ЖИВЖИВКА.

Дело мастера боится

У машины — вот несчастье! —
Отскочило семь частей!
Отвалившиеся части
Назовите поскорей.
Мне ужасно интересно,
Назовешь ты или нет?
Мы поедем дальше вместе.
Жду рисунка. Всем привет.

Живживка.

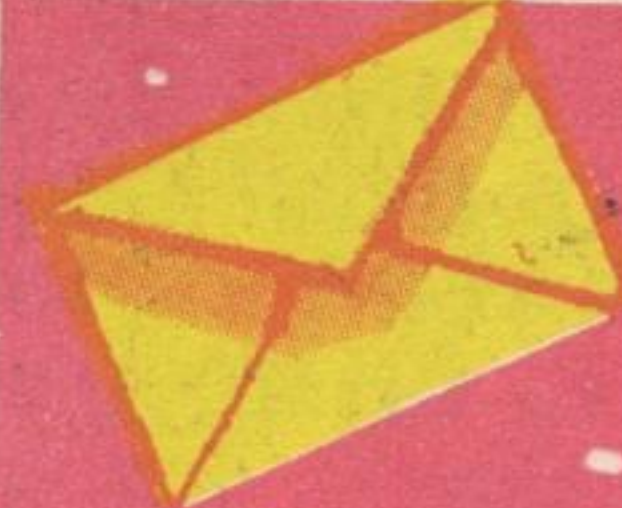

Капитан Перо-86 ищет помощника

Разведчики Резинок перехватили записку Карандашей, но прочитать ее никто не сумел. Сейчас я пытаюсь это сделать. Не могли бы вы мне помочь? Записка перед вами.

ЗАВТРА все должно
быть в три часа

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 5.

Капитан Перо ищет помощника.
На втором листке написано: «Атака начнется в пять часов». При зашифровывании в столбик выписывается алфавит, а рядом с ним, столбиком, алфавит в обратном порядке: а — я, б — ю, в — э и так далее. Для записи слов пользуются буквами «обратного» алфавита.
Космический секрет.
Ракета равняется трем.
Гаитянский почтальон.
Почтальон находится в точке М.
СПАСИБО всем ребятам, приславшим мне наброски. Живживка.

завтра в седьм
ином

и тос я в т р и часа

СОДЕРЖАНИЕ

Войди в лето добрым хозяином.—Рисунки В. Дудкина	1
Зеленые классы.—В. Близненкова. Рисунки Ю. Бондаренко. Фотографии В. Гусева	2
Если прислушаться...—М. Штейнбах. Фотографии автора. Рисунки В. Дудкина	7
Сердце России. Белый конь.—С. Романовский. Рисунки А. Аземши	10
Маршрутами десятой пятилетки. Волшебный порошок.—Фотографии Л. Белушкина	14
Нечерноземью — школы умелых хозяев. Учимся хозяйствовать.—Очерк И. Голубевой. Рисунок А. Гришина	16
Боевой листок.—Рисунки Н. Марковой	19
Ты еще вернешься, Тришка!..—Повесть В. Козлова. Рисунки Е. Медведева. Окончание	20
Малая пионерская энциклопедия.—Фотография В. Постникова	33
Шторм у Львиной Пасти.—Стихи Ю. Ефремова. Рисунок В. Дудкина	34
Тебе, восьмиклассник! Стану каменщиком.—Очерк В. Артамоновой. Фотография Вл. Артамонова	36
Я в строители хочу! Здесь меня научат!	37
Рисунки путешествуют по свету.—Н. Надеждина	38
Июньское интервью Твое будущее.—Интервью с М. Раковским	43
«Кораблик» Международный пионерский клуб «Товарищ».—Л. Симонова	44
Лесной марш.—Песня. Слова К. Ибряева. Музыка Ю. Чичкова	46
Гостиница тайги. Лайки. Поселок. На шкуре медведя. Поручение. Пополам. Охотник.—Стихи Н. Бромлей. Рисунки А. Борисова	50
Зачарованный бор.—Рассказ В. Шаповалова. Окончание. Рисунки П. Багина	52
Замок.—Стихи В. Аринина. Рисунок Е. Гладиковой	62
Что нам читать? Капитан.—Рассказ А. Толмазова. Рисунки И. Урманче	63
Удивительная Лея.—С. Иванов. Фотографии Ю. Леонова	66
Академия домашних волшебников.—Рисунки Т. Ларионовой	74
Ума палата.—Ответственный дежурный Н. Разгоров. Рисунки А. Вовиковой	76
В стране шаха—владыки черных и белых полей.—Международный мастер М. Юдович. Рисунки Ю. Карповой.	78
	80

На обложке:
Пушкин-лицеист.—Рисунок Гали Бабицкой, 11 лет, СССР. Международная выставка детского рисунка «Я вижу мир».

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА (главный художник), Л. С. СИМОНОВА (зав. отделом школьно-пионерской жизни), Ю. М. ЧИЧКОВ.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.
Макет А. М. ГРИШИНА.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва А-37, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1976 г.

Сдано в набор 26/III 1976 г. А 00374. Подписано к печати 30/IV 1976 г. Формат 84×60/8. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 1247. Заказ № 2041.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Скоро финал

В июне в Даугавпилсе состоится финальный турнир клуба «Белая ладья».

До этого по всей стране проходили соревнования юных любителей шахмат, в них участвовало более миллиона ребят. В одной только Челябинской области в турнирах играли тридцать пять тысяч мальчиков и девочек. Пешкин уже полетел в Даугавпилс.

Вести из школ

«Упорная борьба развернулась в нашем школьном турнире,— пишет Рустам Алтынбаев из села Кочкор-Ата, Ошской области.—Все решил исход моей партии с Мишей Жоробковым. У него тоже третий спортивный разряд.

Возникла такая позиция: белые—Кра4. Фh2, Ла7, Cf5, пешки b4, d7, g4(7); черные—Kpd8; Ff7; Лс7, Сb7, пешки b6; с6; g5, h4(8).

Пешка d7 очень сильна, и в распоряжении белых есть решающая комбинация. Партия закончилась так: 1. Фh2: с7+! Kpd8: с7 2. Ла7: b7+ Kрс7: b7. d7—d8K+ и черные сдались.

Найти эту комбинацию мне помогло то, что я решаю твои задачи, Пешкин, и сам тоже люблю составлять задачи».

Награды

победителям

Пешкин предложил своим друзьям-шахматистам прокомментировать партию, сыгранную на всесоюзном соревновании школьников Александром Палием (Молдавия) и Александром Ненашевым (Узбекистан).

Ребята прислали в редакцию много писем. Больше всего Пешкину понравились работы Александра Кузьмина (г. Шостка, Сумская обл.).

Рисунки
Ю. КАРПОВОЙ.

и Тимура Алиева, ученика 533-й московской школы. Он награждает «Грамотой Ферзя и Ладьи» этих ребят, а Романа Манцева и Андрея Сергина — за решение трудных задач.

Молодец, Валерий!

Пешкин получил письмо от шахматиста третьего разряда **Валерия Плахуты** из города Курганинска, Краснодарского края. Валерию очень хотелось сыграть в турнире, чтобы получить второй разряд. «Но меня не включают, — писал Валерий, — говорят, что мне двенадцать лет и рано еще соревноваться со взрослыми».

Партии, которые прислал Валерий, говорили о том, что он неплохо разбирается в шахматах. И Пешкин обратился по поводу этого в краевую шахматную Федерацию и был очень рад второму письму Валерия. Вот что он писал:

«Здравствуй, Пешкин. Большое тебе спасибо. Я участвовал в турнире взрослых, чемпионате города Курганинска. В этом соревновании я занял четвертое место и перевыполнил норму второго разряда, набрав пять очков из девяти возможных».

Молодец, Валерий! Пешкин надеется, что и в турнирах клуба «Белая ладья» юный шахматист будет играть успешно.

Задача Валерия Николаева

(Диаграмма № 1)

Эту задачу составил **Валерий Николаев** (ст. Айдырля, Оренбургская обл.). Он недавно научился играть в шахматы и особенно увлекается шахматной композицией.

В этой позиции белые, начиная игру, дают мат в два хода.

Пешкин советует Валерию и другим ребятам: не гонитесь за количеством составленных композиций, внимательно проверяйте позиции и решения.

Помните: решение не должно бросаться сразу в глаза. Не отнимайте первым же ходом свободные поля у черного короля, не начинайте решение шахом.

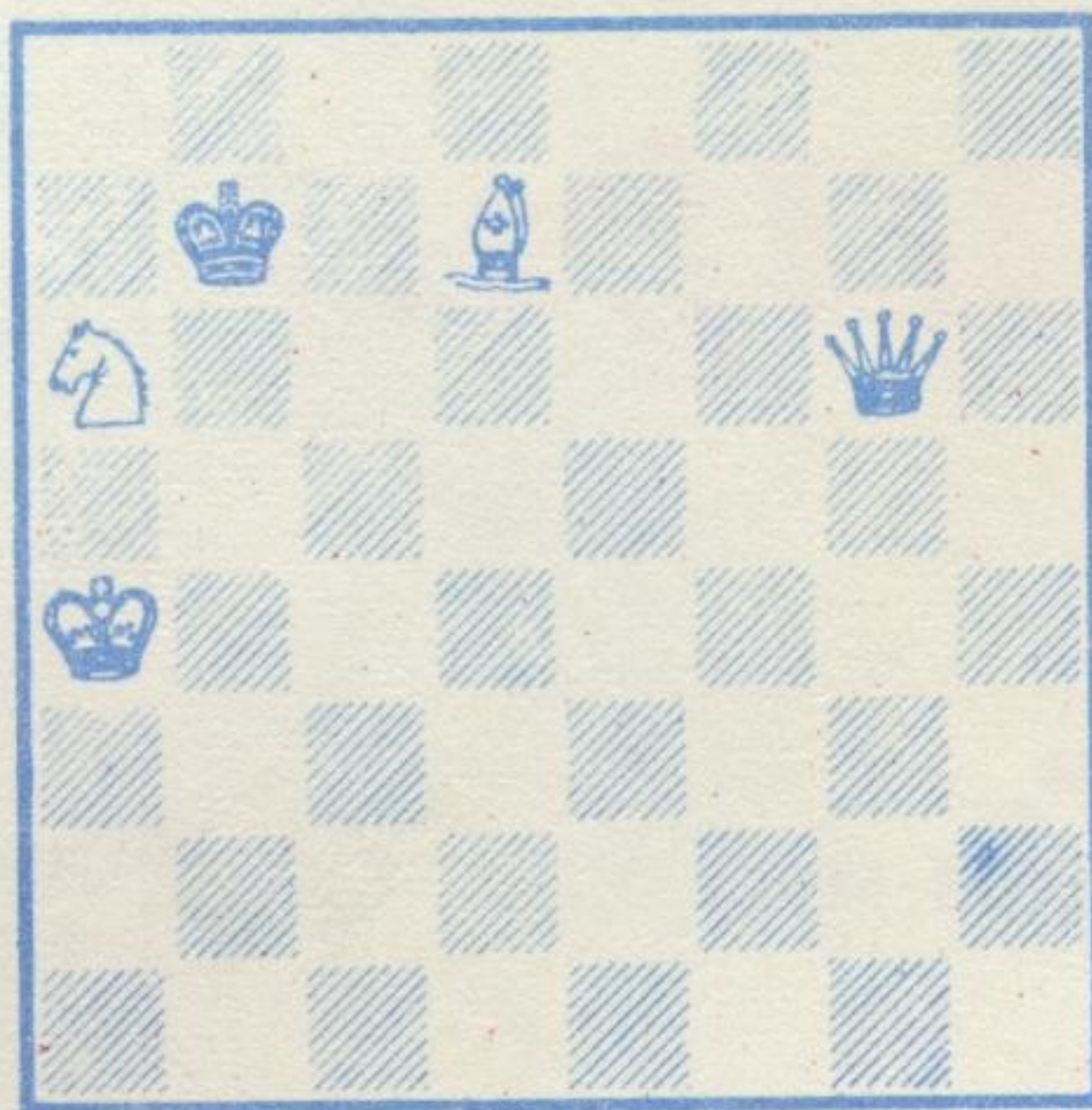

Диаграмма 1.

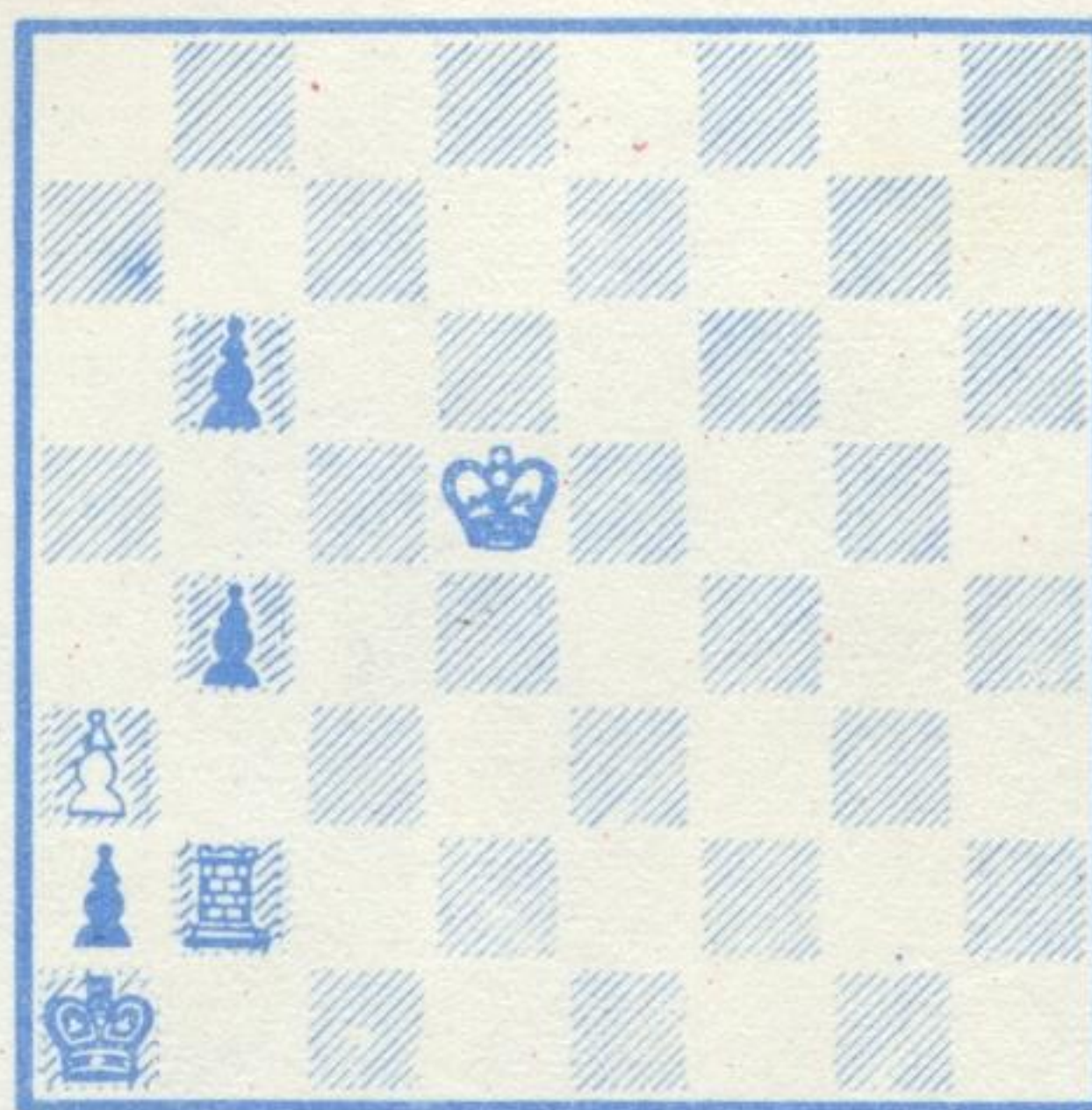

Диаграмма 2.

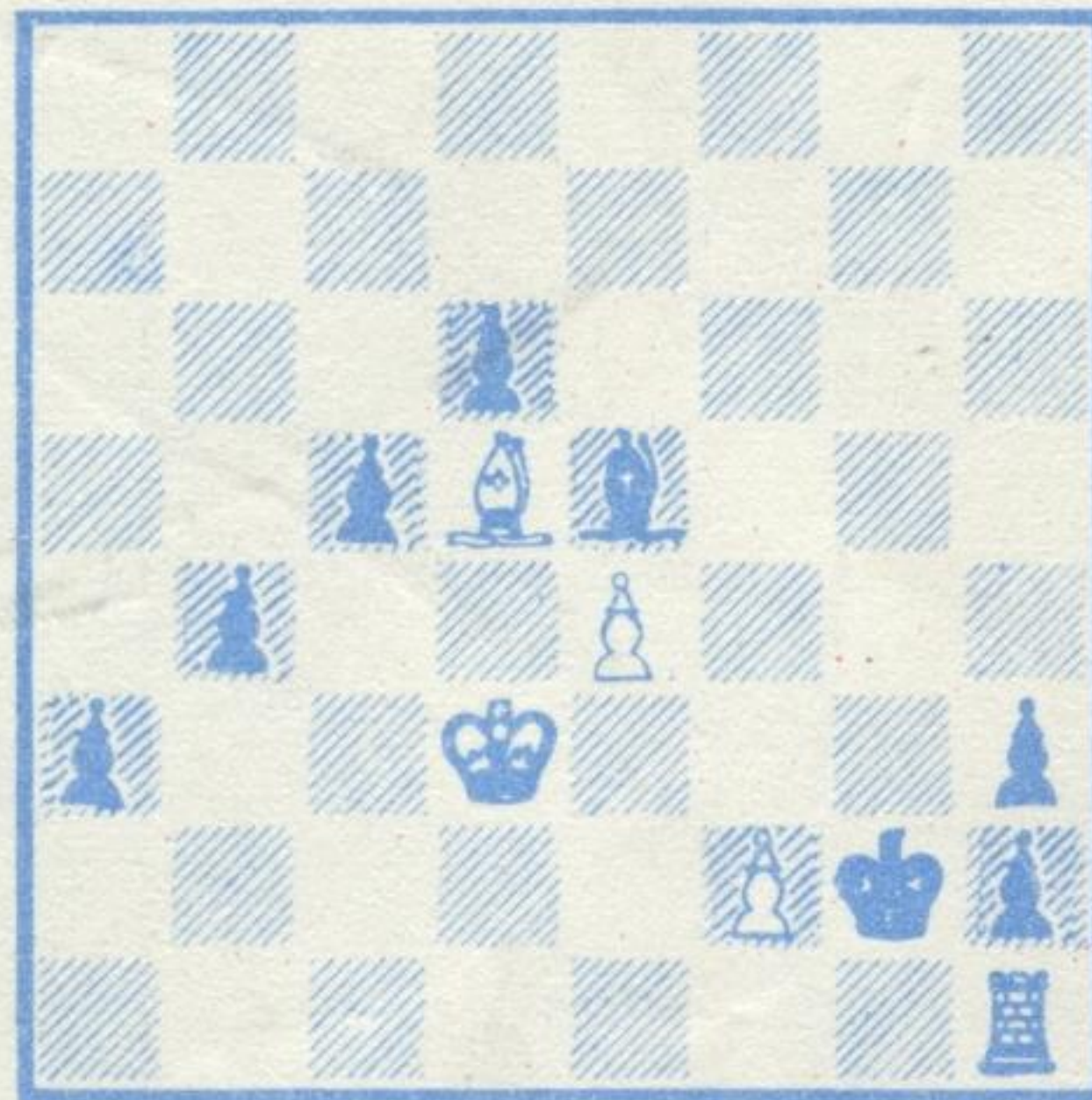

Диаграмма 3.

Новый конкурс Пешкина

Пешкин предлагает участникам конкурса два задания.

(Диаграмма № 2)

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, добиваются победы. Ясно, что черные надеются на пат, но белые могут их перехитрить. Подумайте, как?

(Диаграмма № 3)

Перед вами этюд интересный, но не очень сложный. Сейчас ход белых. Как они могут реализовать свой материальный перевес и выиграть?

Пешкин ждет ваших решений.

Включайтесь все в конкурс. Тот, кто решит из десяти заданий восемь, получит третий шахматный разряд, кто решит шесть — четвертый разряд.

} 224

Лесной марш

Слова К. ИБРЯЕВА.

Нам птицы просигналили подъем.
Привычными тропинками проходим мы.
Мы каждую березку сбережем
В лесах любимой Родины.

ПРИПЕВ:

Мы сами написали
В лесной зеленой книжке
О том, что есть у леса
Надежные друзья —
Такие же девчонки,
Такие же мальчишки,
Такие же счастливые,
Как ты и я.

Мелькают наших песен огоньки.
Шагаем мы лесами, перелесками
Под кедрами красавицы тайги,
Под соснами полесскими.

ПРИПЕВ.

Нам солнце улыбнется веселей,
И каждый день нам радостным
покажется,
Когда пойдут по всей родной земле
Отряды наших саженцев.

ПРИПЕВ.

И добрые волшебники леса
Похожи на поэтов и художников.
Природа дарит людям чудеса,
А мы ее помощники.

ПРИПЕВ.

Рисунок В. КОСТИЦЫНА

